

ГОМЕЛЬЩИНА. ВЕХИ ИСТОРИИ

**Материалы
регионального научно-исторического семинара**

Гомель 2019

МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

ГОМЕЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ГОМЕЛЬЩИНА. ВЕХИ ИСТОРИИ

Материалы
регионального научно-исторического семинара

Гомель 2019

УДК 94 (476.2)
ББК 63.3 (4Бен)
Г64

Редакционная коллегия:

Г. М. Ча�нкава (отв. редактор), **А. А. Поддубный** (зам. отв. редактора),
Т. М. Маруняк (отв. секретарь)

Р е ц е н з е н т – *протоиерей Игорь Ольшанов*, благочинный церковью Гомельского городского округа, председатель отдела по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами Гомельской епархии, настоятель храма святого Архангела Михаила в г. Гомеле (Гомельская епархия Белорусской православной церкви)

Гомельщина. Вехи истории : материалы регион. науч.-ист. семинара / М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. ; Гомельская епархия Белорусской православной церкви. – Гомель : БелГУТ, 2019. – 114 с.
ISBN 978-985-554-803-5

Изложены материалы, позволяющие обобщить достигнутые результаты и наметить пути создания условий для осмысления истории Гомельского региона, деятельность белорусского народа на протяжении последнего столетия.

Могут быть полезны как для профессорско-преподавательского состава университета, так и для курсантов, студентов.

УДК 94 (476.2)
ББК 63.3 (4Бен)

**ДОБРУШСКИЙ ПРИХОД В ЧЕСТЬ
СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА В 1947–1950 гг.**

*ПРОТОИЕРЕЙ ГЕОРГИЙ АЛАМПИЕВ,
ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ЛОПУШАНСКИЙ
Гомельская епархия*

Как пишет церковный исследователь Михаил Шкаровский: «История Русской православной церкви советского периода была, прежде всего, историей неслыханного ранее в России гонения на веру» [1].

После открытых гонений на Православную Церковь в 1920–1930-х гг. в послевоенное время наступила эпоха гонений скрытых. Из исторических источников известно, что если при внешнем благоприятствовании властей к Русской православной церкви (РПЦ) в середине 1940-х гг., и попытках использования ее в своих внешнеполитических интересах церковная жизнь начинала более-менее развиваться, то к осени 1948 г., когда интерес к ней несколько упал и государство стало использовать иные инструменты политической игры, гонения на Церковь вновь возросли. Как правило, вся эта переориентация государственных властей имела свое отражение и на местном уровне.

25 августа 1948 г. под давлением Совета по делам РПЦ Священный Синод принял решение о запрете на духовные концерты в стенах храмов, крестные ходы между населенными пунктами, а также ограничение на печать богослужебной (акафисты) и просветительской (послания епископов) литературы без разрешения Синода. В этот же период началась борьба с произнесением в стенах храма проповедей, которые, по мнению властей, носили характер преподавания Закона Божия для детей.

С этого периода и до кончины И. В. Сталина началось активное изъятие богослужебных помещений и дальнейшее их переоборудование под иные цели. Особенно активно шло изъятие нелегальных молитвенных домов [2].

Во всем этом мы видим возобновление гонений на православную церковь, но только в этот раз механизмы борьбы стали более изощренными и тонкими и осуществлялись порой руками самих же церковных иерархов под нажимом властей. Исключением из правил не явился и описываемый нами приход святителя Николая Чудотворца в г. Добруше.

На его примере можно проследить историю взаимоотношений между светской государственной властью и православной церковью в послевоенное время. Как уже было сказано, Добрушский приход, после ликвидации и

разрушения храма в 1933 г. возродился лишь в 1941 г. во время немецкой оккупации. Первым настоятелем прихода в то нелегкое время стал бывший настоятель Макарьевского монастыря игумен Иннокентий (Мельниченко).

Период служения отца Иннокентия ознаменовался относительно спокойным отношением городских властей к приходской деятельности церковной общины г. Добруша. Но после ухода архимандрита Иннокентия на покой в 1947 г. ситуация начала постепенно меняться.

В служении в Добрушском приходе архимандриту Инокентию (Мельниченко) активно помогал иеромонах Герман (Журавлев). Этот священнослужитель никогда официально не был назначен на церковное послушание в описываемый период, но его роль достаточно велика, особенно в духовной жизни добрушских прихожан и сестёр тайной монашеской общины.

Иеромонах Герман (в миру Журавлев Герасим Никифорович) родился в 1874 году. До поступления в монастырь работал на Добрушской бумажной фабрике. В 1899 году потупил в Белобережскую Иоанно-Предтеченскую пустынь Орловской епархии, где принял монашеский постриг и рукоположение в священный сан. После Октябрьского переворота в 1918 году устроился работать в Брянское опытно-показательное лесничество. В 1924 году переехал в г. Добруш, где работал на частном хозяйстве своего брата, а с 1926 по 1930 гг. работал конюхом в местной добровольческой пожарной команде[3]. В 1930–1940-е гг. трудился в качестве сторожа на местном кладбище «Дубы» [4].

27 декабря 1931 года иеромонаха Германа арестовали. Ему инкриминировали обвинение в принадлежности к «гомельскому филиалу контрреволюционной организации духовенства «Истинно-Православная Церковь»».

Отца Германа заподозрили в тесных контактах с бывшей настоятельницей Буйничского Свято-Духовского монастыря Могилевской епархии игуменией Рафаилой (Задоровской). Информация впоследствии не подтвердилась.

Из-за недоказанности вины иеромонах Герман спустя почти шесть месяцев был освобожден. На свободу он вышел 8 мая 1932 года [5].

С этого момента отец Герман нигде официально не служил, но при всем этом активно участвовал в приходской жизни г. Добруша. Причиной, по которой иеромонах Герман не мог совершать своё священническое служение, возможно, служила болезнь ног, о которой свидетельствуют старожилы г. Добруша [6].

До конца своих дней иеромонах Герман (Журавлев) возглавлял тайную женскую монашескую общину, оставшуюся от некогда существовавшего в пригороде г. Добруша женского Макарьевского монастыря. По сути, иеромонах Герман явился преемником архимандрита Иннокентия (Мельниченко) и принял на себя духовное руководство сестрами, которое осуществлял вплоть до своей кончины 11 июня 1959 года [7].

После ухода на покой архимандрита Иннокентия (Мельниченко) новым

настоятелем Добрушского прихода становится священник Петр Бычковский. Его назначение состоялось 4 августа 1947 г.

Петр Владимирович Бычковский родился в семье священника в селе Челгузово Винницкой области в 1881 г. По окончании Волынской духовной семинарии в 1902 г. поступил на юридический факультет Томского университета. После окончания университета в 1908 г. на протяжении ряда лет занимал ответственные должности на государственной службе. В 1944 г. принимает сан священника. С 1944 по 1947 гг. состоял в клире Харьковской епархии, откуда, согласно поданному прошению, был переведен в Минскую епархию, став настоятелем Никольского прихода в г. Добруше [8].

Придя в Добрушский приход, новоназначенный священник принял его, как он сам описывает в учетной приходской карточке за 24 декабря 1947 г., в следующем состоянии:

- зарегистрирован в Гомельском облисполкоме 10 июня 1946 года (справка № 41);

- год начала действия молитвенного дома – 1941;

- дом каменный (детские ясли), построенный в 1934 году на месте старой деревянной церкви, разобранный в 1933 году горсоветом, в 1941 году приспособленный под церковь (308 м²);

- ближайшая церковь – Крупецкая Добрушского района (10 км);

- причтовые дома имеются в исправности, но дом священника занят военкоматом, дом псаломщика – горсоветом;

- церковный староста – Буров Иван Николаевич, его помощник – Мудрак Степан Иванович, ревизионная комиссия – Еламков Николай Кириллович и Гапонов Михаил Мелентьевич (у уполномоченного не зарегистрированы) [9].

Не успев еще освоиться на новом месте служения, отец Петр столкнулся с противостоянием государственных властей. Согласно постановлению Гомельского облисполкома от 22 сентября 1947 г., религиозная община г. Добруша обязывалась вернуть занимаемое ими здание бывшего детского сада, некогда построенного на месте разрушенного в 1933 г. храма. Здание необходимо было передать горздравотделу для переоборудования его под детские ясли.

Священник направил обращение, с просьбой об урегулировании данного вопроса к уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви по Гомельской области. Обращение никаких результатов не дало.

К решению вопроса был вынужден подключиться управляющий Минской епархией архиепископ Петр (Свиридов), который направил ходатайства в Совет Министров БССР и Совет министров СССР с просьбой об отмене изданного постановления.

Все попытки добрушской церковной общины и ходатайства архиепископа Питирима никаких результатов не принесли. 9 марта 1947 г. община

освободила здание. Таким образом, приход вновь остался без своего храма.

Священник, будучи обеспокоенным дальнейшей судьбой прихода, принимает решение об аренде нового здания, что вскоре и было сделано. Арендованный частный дом был освящен 23 марта 1947 года. Освящение провели священник Петр Бычковский и иеромонах Герман (Журавлев).

Аренда нового здания, конечно, не могла решить возникшую проблему. Община начала заниматься поиском нового здания для храма. Вскоре был найден недостроенный сруб. Начались переговоры о его приобретении, а также сбор пожертвований для его приспособления под церковь. Для реализации намеченной цели 18 марта 1948 года священник Петр направляет рапорт архиепископу Петру, где подробно описывает сложившуюся ситуацию и испрашивает благословения на осуществление задуманного. На что 13 апреля получает письменный ответ архиепископа: «Бог благословит доброе дело» [10].

Священнику Петру Бычковскому, к сожалению, так и не удалось довершить начатого благого дела. 3 апреля 1947 г. священник был переведен на служение в Гомельский Петропавловский собор, а спустя некоторое время в город Климовичи на должность благочинного Климовичского благочиннического округа [11]. В 1949 г. отец Петр архиепископом Минским и Белорусским Питиримом был приглашен в г. Минск на должность епархиального ревизора и благочинного Минского округа. 11 мая 1953 г. после продолжительной болезни священник Петр Бычковский скончался. Как было сказано в его некрологе «Имея высшее юридическое образование и многолетний опыт по административным делам, о. Петр с большим успехом исполнял возложенные на него обязанности» [12].

Вместо священника Петра Бычковского следующим настоятелем Добрушской приходской общины становится протоиерей Василий Голоднов

Когда новый настоятель прибыл в г. Добруш, 6 апреля 1948 г. состоялось заседание общего приходского собрания при участии священника Петра Бычковского, избранного его председателем. На состоявшемся заседании произошло переизбрание церковного совета, а также был поставлен ряд насущных вопросов. Поставленные вопросы имели следующее содержание: сбор пожертвований на проведение ремонта помещения церкви, передача имевшихся облигаций государственного займа на сумму 7000 руб. в Добрушский горсовет на восстановление народного хозяйства, а также отправка в епархиальное управление ходатайства об освобождении от взносов на 2-е полугодие 1948 г., в связи с трудным материальным положением в приходе.

Касательно вопроса освобождения от взносов, он так и не получил разрешения. Из канцелярии Минского епархиального управления в июне месяце пришел следующий ответ: «В виду огромных затрат под Духовную семинарию и выделение Брестской епархии освободить от взносов не представляется возможным» [13]. Спустя несколько месяцев протоиерей Василий Голоднов покидает приход.

28 июня 1948 г. от приходской общины поступает обращение к архиепископу Питириму с просьбой о назначении им нового настоятеля.

Следующим настоятелем становится молодой священник Виталий Иосифович Голуб, 1920 г.р. При нем приход готовился к переходу в новое здание храма. Но начало настоятельства отца Виталия было омрачено печальным известием.

Из-за невыполнения строительного плана со стороны приходского совета, который так и не был согласован с Добрушским горисполкомом, несмотря на все просьбы общины, новый молитвенный дом был опечатан. Помимо опечатывания здания народный суд г. Добруша предъявил иск церковному совету на сумму в 10000 рублей за незаконную перестройку помещения. Средств для оплаты штрафа у общины не оказалось. Видимо, основной целью властей города было окончательное уничтожение действующего прихода. Собственно, и все действия городской власти были направлены на это. Община намеревалась начать сбор средств у горожан на оплату штрафа, но горисполком, ссылаясь на незаконность данного действия, запретил и это. Священник же, опасаясь за свою безопасность, покинул приход, тем самым оставив своих прихожан, как они сами свидетельствуют: «на произвол порочащей судьбы». Приход вновь остался без настоятеля.

20 июня 1949 года от приходской общины в адрес архиепископа Питирима была направлена жалоба, с просьбой вмешаться в сложившуюся ситуацию. Данная жалоба была написана в нескольких экземплярах, которые были направлены в различные государственные инстанции.

С одной из них приходской староста П. Гусаков был направлен в г. Москву на приём к уполномоченному Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР [14].

Архиепископ Питирим в свою очередь назначил нового настоятеля в Добрушский приход. Им стал протоиерей Иоанн Пиневиц. Его назначение произошло 21 июня 1949 г.

Действия приходской общины не остались без следа. Сложившаяся проблема вскоре была решена, и молитвенный дом был распечатан.

5 сентября 1949 года Совет по делам Русской православной церкви переслал распоряжение местным властям о снятии печати с храма. Спустя неделю печать была снята [15].

Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Гомельской области в своём отчете за 1-е полугодие 1949 года рапортует следующее: «Изъятия у церковных общин общественных зданий, самовольно захваченных во время войны (в т. ч. в г. Добруше), происходило с нарушением законодательства из-за ошибки уполномоченных. Теперь даны указания на места, чтобы до утверждения облисполкомом решений Совета изъятие зданий не производилось... В Добруше после изъятия от церковной об-

щины детских яслей, последняя купила себе дом, не оформив передачу земельного участка в горисполкоме. Община расширила дом, за что молитвенный дом был опечатан и возбуждено ходатайство о его национализации. Моей ошибкой было то, что я допустил опечатывание Добрушского молитвенного дома, но теперь она исправлена, печать снята. Опечатан был райисполкомом за нарушение правил застройки и самовольное расширение... Ходаками и жалобщиками по разным церковным вопросам являются церковные старосты, кровно в этом заинтересованные (Гусаков – Добруш и др.)» [16].

О том, что молитвенный дом был распечатан, архиепископу Питириму в своем рапорте доложил благочинный Гомельского округа протоиерей Михаил Бубен: «... ходатайства церковного совета... о возвращении им храма увенчались успехом. По словам особенно потрудившегося в этом деле церковного старосты Гусакова П. К., дважды побывавшего в Совете по делам РПЦ в Москве во главе делегации от прихожан, вышеназванный Совет 5-го сентября переслал распоряжение местным властям о снятии печати с храма, что и состоялось на следующей неделе. Итак, с 18 числа текущего месяца в Добрушской церкви вновь будут совершаться регулярные богослужения. Для нормализации церковно-приходской жизни в данном приходе я со своей стороны предложил прот. Пиневичу И. Н. переехать из г. Гомеля в г. Добруш...» [17].

Назначенный на настоятельство в г. Добруш протоиерей Иоанн Николаевич Пиневич родился в 1892 г. в с. Летяхи Брянской губернии. После окончания Черниговской духовной семинарии в 1914 г. вступает в брак с девицей Ольгой, дочерью настоятеля Светиловичской церкви Рождества Пресвятой Богородицы священника Василия Клиндухова. В 1915 г. принимает священный сан и назначается на место служения своего тестя. Спустя четыре года отец Иоанн был переведен в с. Староселье Гомельского уезда, одновременно исполняя обязанности благочинного в Ветковском округе. После закрытия храма в 1932 г. и до немецкой оккупации 1941 года работал бухгалтером в г. Гомеле. В 1942 г. принимает назначение на настоятельство в Свято-Покровский храм д. Ерёмино. С 1944 по 1948 гг. протоиерей Иоанн занимал должность благочинного Гомельского округа. С 1945 по 1948 гг. являлся настоятелем Георгиевского храма в г. Гомеле. После его закрытия был переведен на настоятельство в Никольский храм г. Гомеля.

В период своего служения в качестве благочинного Гомельского округа протоиерей Иоанн зарекомендовал себя не с лучшей стороны. После проведенной епархиальным начальством проверки выяснилось, что протоиерей Иоанн Пиневич занимался перепродажей свечей, что повлекло за собой снятие его с должности благочинного и настоятеля Никольского храма в г. Гомеле. Далее последовало почисление за штат Минской епархии.

Архиепископ Питирим все же иногда назначал отца Иоанна на различ-

ные послушания, одним из которых явилась должность эконома Минской духовной семинарии, здесь пригодился его бухгалтерский опыт работы в 1930-х гг.

21 июня 1949 года протоиерей Иоанн был командирован для несения временного настоятельского служения в г. Добруш. Именно ему предстояло довести дело перехода общины в новое молитвенное помещение до конца, что вскоре и было сделано.

14 октября 1949 г. в новооткрытом и отвоёванном у городских властей молитвенном доме было совершено первое богослужение, а 24 октября отец Иоанн был окончательно утвержден в настоятельской должности [18].

Казалось бы, все внешние препоны со стороны городских властей были преодолены, и жизнь церковная должна была развиваться в дозволенном ей русле, но тут возникли проблемы, о которых никто не задумывался. Проблемы эти появились внутри самой церковной общины.

Самая первая проблема была связана с тем, что служение протоиерея Иоанна Пиневица омрачалось его нежеланием переезда на постоянное место жительства из г. Гомеля в г. Добруш, что вызвало негодование прихожан. Священник являлся только на богослужение, по окончании которого, сев на рейсовый автобус уезжал обратно в г. Гомель. Хотя потребность в нем была практически ежедневной из-за обилия приходских треб. И к тому же на приходе имелась хорошая служебная квартира.

Второй проблемой стало негодование прихожан относительно своего старосты П. Гусакова. При проверке ревизионной комиссией бухгалтерии прихода в свечном ящике был обнаружен неучтенный товар, принадлежащий самому П. Гусакову. Староста был уличен в недобросовестном отношении к своим обязанностям, что повлекло за собой народное возмущение. В результате происходящего были собраны подписи за отстранение его от занимаемой должности. Против П. Гусакова подписалось 128 человек.

Весной 1950 года на имя архиепископа Питирима поступил рапорт благочинного протоиерея Михаила Кротта с просьбой о разрешении на переизбрание церковного совета, в связи с нечестностью П. Гусакова и просьбой о воздействии на протоиерея Иоанна Пиневица, в связи с его нежеланием жить в г. Добруше.

12 мая из канцелярии Минской епархии поступил ответ с резолюцией архиепископа Питирима и подписью священника Петра Бычковского о снятии церковного старосты П. Гусакова и проведении приходского собрания с целью перевыборов церковного совета. Также в ответе содержалось настойчивое предложение со стороны архиерея о переселении протоиерея Иоанна Пиневица из г. Гомеля в г. Добруш, в противном случае ему предстояло покинуть приход.

В ответ на предписание епископа протоиерей Иоанн подал прошение о почислении его за штат по причине болезни сердца, датированное 31 мая

1950 г. В итоге, не дождавшись резолюции архиерея о. Иоанн самовольно сдал приходские дела церковному совету, а регистрационное удостоверение – уполномоченному. Несколько позже, 27 июня, ввиду развивающихся событий, прошение было удовлетворено [19].

Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Гомельской области констатировал: «Священник Добрушского молитвенного дома Пиневи́ч И. Н. без указа архиепископа сдал церковному совету дела молитвенного дома, а уполномоченному – регистрационное удостоверение, и устраивается на гражданскую службу. Больше всего его побудила к этому просьба сына, который является офицером Советской Армии, по должности – заместитель командира полка, и он не хочет иметь отца-священнослужителя...». Возможно, это было и так, как свидетельствовал уполномоченный, но нам сегодня сложно судить о его поступке.

К огромному сожалению, жизнь свою отец Иоанн завершил достаточно трагично. Неоднократно переезжая с одного места жительства на другое (Орловская и Брянская области, г. Гомель) в итоге он лишился своего жилья, а его дети категорически отказались досматривать старика. Незадолго до своей кончины в 1978 г. протоиерей Иоанн Пиневи́ч обратился с прошением к митрополиту Антонию (Мельникову) о принятии его в Жировичскую обитель с целью его досмотра, на что получил письменный отказ.

В этом же году протоиерей Иоанн Пиневи́ч скончался [20].

Как мы видим, история Добрушской Никольской общины за совсем небольшой период изобилует различными перипетиями, связанными не только со сложностью взаимоотношений церковных и светских властей, но и, что еще хуже, с внутрицерковными конфликтами, еще более усугублявшими и без того трудное положение прихода.

На примере церковного старосты П. Гусакова, действующего от лица Добрушской общины, можно сделать вывод о том, как тяжело приходилось отстаивать верующим свои интересы и что даже, не взирая на противодействие светских властей иногда удавалось добиться справедливости и сломать сложившуюся бюрократическую систему, направленную на борьбу с религией.

Список литературы

1 **Шкаровский, М.** Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943–1953 годах / М. Шкаровский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Istoriija_Tserkvi/stalinskaja-religioznaja-politika-i-russkaja-pravoslavnaja-tserkov-v-1943-1953-godah/. – Дата доступа: 03.05.2018.

2 **Шкаровский, М.** Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943–1953 годах / М. Шкаровский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Istoriija_Tserkvi/stalinskaja-religioznaja-politika-i-russkaja-pravoslavnaja-tserkov-v-1943-1953-godah/. – Дата доступа: 03.05.2018.

3 Мارتиролог Гомельской епархии (1917–1953): биографический справочник /авт.-сост. А. В. Слесарев. – Минск : Издательство Минской духовной академии, 2017. – С. 195–196.

4 **Макеев Михаил, прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 4.

5 **Слесарев А. В.** Мارتиролог Гомельской епархии (1917–1953) : биографический справочник /авт.-сост. А.В. Слесарев. – Минск : Издательство Минской духовной академии, 2017. – С. 196.

6 **Макеев, М., прот.** Воспоминания / М. Макеев // Видеозапись 9.11.2013 г. : архив протоиерея Александра Лопушанского.

7 Мартиролог Гомельской епархии (1917–1953) : биографический справочник / авт.-сост. А.В. Слесарев. – Минск : Издательство Минской духовной академии, 2017. – С. 196.

8 **Богаткевич, В., прот.** Священник П. В. Бычковский. (Некролог) / В. Богаткевич // Журнал Московской Патриархии. – 1953. – № 8. – С. 58–59.

9 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 3, дело 326, л. 1

10 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 3, дело 326, л. 2–4.

11 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 3, дело 326.

12 **Богаткевич, В., прот.** Священник П. В. Бычковский. (Некролог) / В. Богаткевич // Журнал Московской Патриархии. – 1953. – № 8. – С. 59.

13 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 3, дело 326, л. 11–13.

14 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 3, дело 326, л. 25–27.

15 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 3, дело 326, л. 26–28.

16 Государственный архив общественных организаций Гомельской области, фонд 144, опись 60, дело 7, л. 3, 7–8.

17 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 3, дело 326, л. 26–28.

18 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 2, дело 701, л. 2–9, 16–22.

19 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 2, дело 701, л. 21–26, 37–39.

20 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 2, дело 701,

УДК 271

АРХИМАНДРИТ ИННОКЕНТИЙ (МЕЛЬНИЧЕНКО), В СХИМЕ ФЕОДОСИЙ

*ПРОТОИЕРЕЙ ГЕОРГИЙ АЛАМПИЕВ
Гомельская епархия*

Иван Максимович Мельниченко¹⁾ родился 16 июня 1870 г. в с. Давидов-

---

¹⁾ **Макеев, М., прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 4.

ка, Горошковского района, Житомирской области.

В 1881 г. окончил сельскую народную школу в с. Славск Житомирской области²⁾.

В 1889 поступает послушником в Свято-Троицкий мужской монастырь в деревне Неклюдово Витебской губернии³⁾.

В 1905 году из Неклюдовой пустыни послушник Иоанн был призван в ряды российской армии для участия в Русско-японской войне, где по свидетельству самого архимандрита Иннокентия «за рану и отличие в боях получил Георгиевский крест»⁴⁾.

По окончании войны послушник Иоанн вступает в число братии Барколабовского монастыря Могилевской губернии Быховского повета⁵⁾, где принимает монашеский постриг с именем Иннокентий.

В 1907 году монах Иннокентий получает рукоположение в сан иеродиакона⁶⁾ от епископа Гомельского, викария Могилевской епархии Митрофана (Краснопольского)⁷⁾.

В 1911 году архиепископом Могилевским и Мстиславским Константином (Булычевым)⁸⁾ в Могилевском кафедральном соборе в честь трех святителей иеродиакон Иннокентий был рукоположен в сан иеромонаха⁹⁾.

Будучи насельником Барколабовского монастыря отец Иннокентий нес в нём различные послушания. Так, в 1905 году, он был назначен монастырским регентом, это послушание он исполнял до 1910 года. После своего рукоположения в сан иеромонаха, в 1912 году священноначалие обители назначает его благочинным и ризничим монастыря.

В 1914 году иеромонах Иннокентий получает новое назначение в каче-

---

²⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 1.

³⁾ Неклюдовская пустынь, учреждена решением Святейшего Синода в 1885 г.

⁴⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 2.

⁵⁾ Барколабовский Вознесенский монастырь, основан в 1628 г.

⁶⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 2.

⁷⁾ Архиепископ Митрофан (Краснопольский, 1869–1919). С 1907 по 1912 гг. епископ Гомельский, викарий Могилевской епархии.

⁸⁾ Архиепископ Константин (Булычев, 1858–1928). С 1901 по 1904 епископ Гдовский, викарий Санкт-Петербургской епархии, с 1904 по 1911 гг. епископ Самарский и Ставропольский, с 1911 по 1922 архиепископ Могилевский и Мстиславский. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, где был возведен в сан митрополита. В 1925 митрополитом Петром (Полянским) был принят в общение с Русской православной церковью. В 1925 г. стал одним из основателей Григорианского раскола.

⁹⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 1.

стве настоятеля новообразованного Макарьевского монастыря¹⁰⁾ в городе Добруше¹¹⁾. С этого момента у игумена Иннокентия начинается новый этап жизни, до конца его дней тесно связанный с историей Добрушского края.

Возрождённый монастырь при духовном окормлении игумена Иннокентия переживает небывалый за всю историю своего существования расцвет. В 1920-е годы, когда многие приходы уклонились в обновленческий раскол, игумен Иннокентий оставался тверд в православии. Сам он свидетельствует в своей автобиографии: «Все шли и издалека ехали к грешному иеромонаху Иннокентию в Макарьевский монастырь говеть: в великий пост по тысячи и по полторы тысячи было у меня говеющих»¹²⁾.

При игумене Иннокентии в 1916 году был построен новый каменный монастырский корпус, размещавший в себе домовый храм и келии для настоятеля и игумении. По свидетельству духовного чада архимандрита Иннокентия протоиерея Михаила Макеева, отец Иннокентий в 1920-е годы совершил паломническую поездку в Киево-Печерскую лавру, где тайно принял великую схиму с именем Феодосий, в честь преподобного Феодосия Печерского¹³⁾. После Октябрьского переворота 1917 года и окончательного установления Советской власти на Гомельщине, новые «хозяева» принима-

---

¹⁰⁾ Добрушский Макарьевский женский монастырь. По преданию, на месте Макарьевского монастыря первоначально около 1760 года обосновался старец-старообрядец Иоасаф, бежавший из г. Гжатска от царских властей. В 1783 году это место известно под названием раскольничья Асафова пустынь, расположено на берегу у слияния рек Дрогитивля и Хоропуть. В 1799 году именуется Иоасафовским монастырем, с 1820-х гг. называется Макарьевским. Постановлением Синода в 1844 году обращён в единоверие, первым настоятелем был игумен Гермоген (скончался в сане архимандрита в 1860 году). Вторым настоятелем стал архим. Гедеон (до 1874 года), третьим иеромонах Иоанн (скончался в 1878 г.). Так как было мало единоверческих насельников монахов, и 10 июля (ст. ст.) 1876 года монастырь закрылся, его имущество было передано Чонскому. К 1914 году на месте монастыря находились только заброшенные здания. 12 марта 1914 года решением Синода была создана женская община, приписная к женскому Чонскому монастырю, освящён в честь священномученика Макария митрополита Киевского. 7 июля из Чонского монастыря в Макарьевский была перенесена чудотворная Казанская икона Божией Матери. Указом Синода 2 августа 1916 года преобразован в самостоятельный женский монастырь. Первым настоятелем стал игумен Иннокентий (Мельниченко), игуменьей монахиня Серафима (Орлова). На территории было единственное каменное здание, которое в развалинах сохранилось поныне. В нём был домовый храм в честь Казанской иконы Божией Матери. Закрыт в 1928 году, здания и имущество передано совхозу «Хоропуть».

¹¹⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 2.

¹²⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 2. об.

¹³⁾ **Макеев, М., прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 5.

ются наводить «порядок» в религиозной жизни населения. Политика Советской власти была направлена на борьбу с религией. Духовенство начало испытывать различного рода притеснения и преследования. Чаша эта не минула и игумена Иннокентия.

Так, в материалах ГомАдмОтдела за 1921 год говорится что с 11 октября 1920 года по 25 мая 1921 года в Кормяном волостном комитете РКП(б) и в Добрушском райкоме изучались «Материалы по обвинению монаха Макарьевского монастыря в агитации против Советской власти». В них сообщалось, что «...монах (имени не указано) заявляет себя предсказателем, ведёт среди тёмных масс контрреволюционную агитацию о недолговечности Советской власти, новом вступлении на престол Николая II и, что со вступлением его на престол сразу всё станет по-старому: на рынке появится хлеб, который будет продаваться по 1 рублю за пуд, и т. п. Агитацию монах ведёт не только на месте, но и выезжая в окрестные селения. По отношению к этому предсказателю, пользующемуся авторитетом в тёмных массах, примите надлежащие меры».

Согласно резолюции Укома РКП(б) этот документ препровождался для уточнения фактов и дальнейших распоряжений. Однако согласно выписке из журнала распорядительного заседания Президиума советского народного суда г. Гомеля и заключению следователя от 18 ноября 1920 года, уголовное дело по обвинению монаха Макарьевского монастыря от 26 ноября 1920 года за № 2895, на основании амнистии ВЦИК от 7 ноября 1920 года и статей 2 и 13 Инструкции НарКомЮста, было решено прекратить¹⁴⁾.

Как было сказано выше, в 1920-е годы начинается набирать обороты обновленческое движение увлекшее за собой огромное количество священнослужителей. По свидетельству самого архимандрита Иннокентия он в этот раскол не уклонился. Отец Иннокентий повествует в своей автобиографии, что имеет свидетельство от епископа Тихона (Шарапова)¹⁵⁾ и архиепископа Варлаама (Ряшенцева)¹⁶⁾ о том, что он «в обновленческий раскол не уклонился»¹⁷⁾. По поводу неуступчивости Макарьевской монашеской общины в отношении обновленческого движения, Гомельский обновленческий уполномоченный в 1924 году констатировал: «Главными рассадниками тихо-

---

¹⁴⁾ Цыкунов, С. В. Чонский монастырь: история и судьбы / С. В. Цыкунов, Н. Н. Козлова. – Гомель. 2017. – С. 222.

¹⁵⁾ Епископ Тихон (Шарапов, 1886–1937). С 1925 по 1936 гг. епископ Гомельский, с 1936 по 1937 гг. епископ Алма-Атинский.

¹⁶⁾ Архиепископ Варлаам (Ряшенцев, 1878–1942). С 1913 по 1919 епископ Гомельский, викарий Могилевской епархии, с 1919 по 1923 гг. епископ Мстиславский, викарий Могилевской епархии, с 1923 по 1924 гг. епископ Псковский и Порховский, с 1926 по 1927 гг. епископ Люблинский, викарий Ярославской епархии, в 1927 г. архиепископ Пермский.

¹⁷⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 2. об.

новщины являются бродячие монахи и монахини. Малограмотные монахи-священники забыли свои монашеские обеты, стараются путём запрещений иметь большие материальные блага. А теперь народ тревожный, в монахах видит людей, близко стоящих к Богу, людей не от мира сего, поэтому доверчиво разделяет и принимает насаждаемое ими. Первенство тихоновской пропаганды приходится признать за Макарьевским монастырём. Сюда идут вдохновляться не только из деревень, но даже из Чонского монастыря»¹⁸⁾.

Еще одним свидетельством о стойкости в Православной вере игумена Иннокентия и его возросшем авторитете среди верующих является Чимбайское послание епископа Тихона (Шарапова), написанное им 31 марта 1927 года в ссылке и адресованное отцам благочинным Гомельской епархии.

В нем в частности в п. 8 говорится: «Всем монахам и монахиням, живущим в Гомельской епархии, объявляю, что их духовное отношение к моему Духовному отцу старцу Нектарию я одобряю и благословляю, но надзор за ними (которого за ними не может иметь старец Нектарий) и постоянное духовничество поручено Благочинному Монастырей Макарьевскому Игумену Иннокентию. Всех уклоняющихся от сего запрещаю священникам Гомельской епархии принимать на Исповедь и причащать Святых Таин без записки о. Игумена. Это, главным образом, касается монахинь, самочинно живущих в Гомеле»¹⁹⁾.

В 1928 году в день празднования Казанской иконы Божией Матери Макарьевский монастырь закрывают²⁰⁾. Сестры монастыря покидают обитель, но бросать привычный уклад жизни они не собираются.

Архимандрит Иннокентий с монахинями Манефой, Макарией Агнией и Феоктистой переезжает в поселок Макаровский, где они прожили до 1939 года. Их приютила семья благочестивого крестьянина. Маленький тайный монастырь продолжал действовать в подпольных условиях на нелегальном положении.

В 1939 году монашествующие переезжают в поселок Водопой, находившийся в пригороде Добруша.

Верующие знали о существовании подпольного монастыря и всячески старались поддерживать существование его насельников. «Моя мать –

---

¹⁸⁾ **Цыкунов, С. В.** Чонский монастырь: история и судьбы / С. В. Цыкунов, Н. Н. Козлова. – Гомель, 2017. – С. 222.

¹⁹⁾ Архипастырские послания и письма епископа Гомельского Тихона (Шарапова) из заключения и ссылки (июль 1925 – август 1926 г.). Авва – Православный информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svavva.ru/istoriya/archipastyrskie-poslaniya-i-pisma-episkopa-gomelskogo-tikhona-sharapova-iz-zaklyucheniya-i-ssylki-iyul-1925-avgust-1926-g-6.html>. – Дата доступа: 30.11.2017.

²⁰⁾ **Макеев, М., прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 5.

вспоминает протоиерей Михаил Макеев – Макеева Анна Михайловна была их кормилицей. Мой отец был партработником и комендантом бумажной фабрики «Герой Труда». И мать под предлогом «своим бедным знакомым» выпрашивала у него выписать на фабрике то дров, то муки, то еще чего-нибудь необходимого для их существования, так как они не могли устроиться на работу, не выдав себя, кто они»²¹⁾.

Тайное служение отца Иннокентия проходило на фоне его тяжёлых заболеваний. В архивном деле архимандрита Иннокентия хранится медицинская справка, датированная 1936 годом, в которой говорится: «справка дана гражданину Ивану Максимовичу Мельниченко, 65 лет от роду в том что он болен...»²²⁾ возможно, возраст и плохое физическое состояние здоровья отца Иннокентия уберегли его от преследования со стороны властей, боровшихся в те годы с религией, а также возможно и тот факт, что он уже не нес послушания ни на каком из приходов. Такая подпольная жизнь продолжалась до 1941 года.

В августе 1941 г. город Добруш был оккупирован немецкими войсками. Немцы способствовали открытию храмов на оккупированной территории.

В самом городе Добруше богослужebная жизнь была возрождена лишь в 1942 году²³⁾. Богослужения начались в помещении детского сада, который был построен на месте взорванного храма. Сестры монастыря вместе с отцом Иннокентием переселились в здание бывшего военкомата, находившееся возле новообразованного храма²⁴⁾. С этого момента добрушский приход стал центром духовной миссии и деятельность отца Иннокентия распространилась далеко за его пределы.

Отец Иннокентий взял на себя заботу об открытии некогда закрытых храмов, где он возрождал церковную жизнь, как свидетельствует сам в своей автобиографии: «В 1941 году пришлось мне освятить 10 церквей так как того требовали сельские прихожане после чего от простуды сильно заболел и продолжать дальше освящать уже не мог»²⁵⁾.

Согласно записке составленной 15 января 1944 года протоиереем Николаем Гейхрехом, настоятелем Георгиевского храма в городе Гомеле, игумен Иннокентий участвовал в открытии храмов и в городе Гомеле. Так он пишет в отношении Георгиевского храма, расположенного по Советской улице и некогда переоборудованного под физкультурный клуб: «Нам было отведено

---

²¹⁾ **Макеев, М., прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 5.

²²⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л.3-3об.

²³⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 1 об.

²⁴⁾ **Макеев, Михаил, прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 6.

²⁵⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 4.

помещение бывшего физкультурного клуба по Советской улице, к ремонту которого мы приступили и освятили это помещение под храм 25 октября 1941 года. Освящение храма совершали добрушский игумен Иннокентий, священник Антоний Цитович и я, как настоятель храма»²⁶⁾.

В отношении Никольского храма в городе Гомеле он пишет: «После получения разрешения и произведения ремонта Полесской церкви она была освящена 17 декабря 1941 года игуменом Иннокентием и мной»²⁷⁾. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод что отец Иннокентий одним из первых на Гомельщине приступил к возрождению церковной жизни на оккупированной территории, явившись по сути миссионером и духовным наставником в то нелегкое для народа время.

10 октября 1943 года город Добруш был освобожден советскими войсками. При отступлении немцев дом, в котором до войны проживал игумен Иннокентий с сестрами, сгорел, а когда советская власть окончательно установилась в городе, то их изгнали из занимаемого помещения возле церкви. Таким образом, все они остались без крова над головой.

Из оставшегося после репрессий на свободе духовенства в городе Добруше оказался не один только отец Иннокентий, в Добруше проживал также и бывший насельник Оптиной пустыни иеромонах Герман (Журавлев). После закрытия Оптиной, он был вынужден переехать в город Добруш, где проживала его племянница. Отец Герман устроился сторожем на местное кладбище. Там же на кладбище он в тайне совершал отпевания усопших. Иеромонах Герман часто помогал игумену Иннокентию при совершении богослужения, иногда был у него в сослужении, но самостоятельно служить не мог, так как был болен ногами. Именно иеромонах Герман и приютил оставшихся без крова сестер с их духовным наставником²⁸⁾.

Наконец в 1945 году был построен новый маленький домик на окраине Добруша, в него и переехал игумен Иннокентий с сестрами. Сохранилось множество воспоминаний относительно жизни этого нелегального монастыря. Как свидетельствует протоиерей Михаил Макеев, являвшийся очевидцем их жизни: «Монахиня Макария следила за уставным чтением монашеского правила и вела письменные дела. Монахиня Агния была звонарем и пономарем. Инокиня Феоктиста (Фотина) выпекала просфоры, а монахиня Манефа была для всех как мать (как игуменья), добродушная, ласковая, всегда помышляющая только о небесном. И разговоры у неё были со всеми только о духовном. Позже к ним приехала жить монахиня Маргарита из села Шерстин, бывшая послушница Шамординского монастыря. Для своего

---

²⁶⁾ **Кривонос, Ф., прот.** Незабвенный пастырь преподобномученик Серафим (Шахмуть) / Ф. Кривонос. – Минск, 2016. – С. 21.

²⁷⁾ Там же.

²⁸⁾ **Макеев, М., прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 6.

пропитания они имели корову и возделывали огород. Двери их дома были открыты для всех и всегда. Всех поили чаем, укладывали спать часто на полу за неимением кровати. Делились последним. У них был обычай сопровождать всех до железнодорожного вокзала к поезду (более 2 км)²⁹⁾. После освобождения Добруша, церковная жизнь в нем не остановилась.

По воспоминаниям протоиерея Михаила Макеева игумен Иннокентий был подвергнут допросу со стороны властей, относительно сотрудничества с оккупационными властями, но вскоре все обвинения с него были сняты.

18 февраля 1944 года указом архиепископа Калининского и Смоленского Василия (Ратмирова)³⁰⁾ он был назначен благочинным церковью Добрушского района и исполнял эту обязанность до 27 февраля 1945 года³¹⁾.

10 июня 1945 года архиепископом Минским и Белорусским Василием был возведен в сан архимандрита с возложением митры³²⁾.

Главной проблемой служения архимандрита Иннокентия в те годы было его слабое здоровье. Осознавая эту проблему и предчувствуя свою скорую кончину, архимандрит Иннокентий подает прошение на имя Преосвященного Питирима, архиепископа Минского и Белорусского³³⁾ о своём желании уйти на покой по состоянию здоровья, а также с просьбой о том, чтобы в Свято-Никольский храм города Добруша на его место был прислан новый священник. В частности, он пишет: «В этом 1947 году мой порок сердца дает это о себе чувствовать ударами и остановками пульса: смерть моя должна быть при такой болезни скоропостижная или же с ходу... Припадая к стопам Вашего святительства прошу если есть готовый священник то пришлите: если же его нет то хотя к Пасхе пришлите. Церковь отстоит от моего жилища, 4 километра иду пешком, 2 часа там и ночую, а на другой день после Литургии иду на квартиру тоже 2 часа, а то и более часто остаиваюсь отдыхать...»³⁴⁾. Впоследствии прошение архимандрита было удовлетворено³⁵⁾.

Перед началом Великого поста 1949 года архимандрит Иннокентий оказался парализован, а 16 апреля в 11 часов вечера в Великий четверг он скончался³⁶⁾.

---

²⁹⁾ **Макеев, М., прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 6–7.

³⁰⁾ Архиепископ Василий (Ратмиров, 1887–1960-е гг.). С 1941 по 1944 гг. архиепископ Калининский и Смоленский, с 1944 по 1947 гг. архиепископ Минский и Белорусский.

³¹⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 1.

³²⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 1 об.

³³⁾ Митрополит Питирим (Свиридов, 1887–1959). С 1947 по 1959 гг. митрополит Минский и Белорусский.

³⁴⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 2 об.

³⁵⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 5.

³⁶⁾ **Макеев, М., прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 9.

Погребение состоялось в 1-й день Пасхи на местном кладбище «Дубы». Отпевание архимандрита Иннокентия совершили настоятель храма в д. Огородня архимандрит Иоанн (Матвиенко) и иеромонах Герман (Журавлев) вместе с новоизбранным настоятелем Добрушского прихода³⁷⁾.

УДК 271.2

МОИ ПРЕДКИ НА СЛУЖБЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

А. Л. АЙЗЕНШТАДТ

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»

Забвение прошлого, манкуртизм – бич нашего общества, в катаклизмах последних ста лет в значительной степени утратившего представление о своих исторических корнях. Внимание к предкам, изучение своей родословной должно помочь восстановить истину, преодолеть трагическую пропасть между поколениями... Вот и я, хоть и поздно, занялся изучением истории своих предков. Я знал, что мой дедушка по маминой линии Александр Петрович Фрацман был родом из Бессарабии, из семьи православного священника. В 1930-е годы он бесследно исчез, и я решил выяснить судьбу дедушки, изучить свои православные корни. Начав свое расследование, я обратился в Национальный архив Республики Молдова, но там никакой информации об А. П. Фрацмане не обнаружили. Всезнающий Гугл подсказал, что Фрацманы до сих пор живут в Молдове, а также в России и США, и их в принципе не очень много. Однако с одними никак не удавалось установить связь (музыкант Ивэн Фрацман), другие ничего не знали о своих предках (?!), третьи обещали что-то рассказать, но так ничего не рассказали.

Тщательно просеяв интернет, я обнаружил довольно интересную личность: Иустин Фрацман. Впервые я нашел его в списках выпускников Казанской духовной академии, причем говорилось, что он из Кишиневской епархии. Радости моей не было предела: это была первая информация о возможном родственнике, которую я самостоятельно «добыл». Появился азарт охотника за неизвестными фактами моей родословной. Вскоре я установил, что Иустин Фрацман – кандидат богословия, надворный советник, автор нескольких книг, на которые до сих пор ссылаются молдавские историки. Он преподавал в Псковской, Олонецкой, Одесской семинариях, Лысковском и Пинском духовных училищах в конце XIX – начале XX вв.

Через некоторое время я узнал, что моего предполагаемого прадедушку звали Петр Степанович. Иустин Фрацман тоже имел отчество Степанович.

---

³⁷⁾ Там же.

Получалось, что Петр и Иустин – родные братья, а Иустин мне – двоюродный прадедушка. Совсем недавно мне удалось выяснить, что в 1914-1915 гг. Иустин Фрацман преподавал в уездном городке Сороки Бессарабской губернии. В 1916 году был арестован за антиправительственную деятельность и сослан в Тургайскую область в Сибири. Вернувшись в Бессарабию после февральской революции 1917 г., он стал видным деятелем молдавского национального движения, написал ряд работ по истории молдавской православной церкви, культуре и духовности жителей Бессарабии. В 1919 году мой двоюродный прадедушка был избран членом-корреспондентом Румынской академии. Умер Иустин Степанович в 1927 году в возрасте 57 лет.

А теперь о прадедушке. Первые сведения о нем я совершенно неожиданно получил из 5-томного биографического словаря «Революционеры», вышедшего в 1927–1934 гг.: «Фрацман, Петр Степанович, сын дьячка Кишиневск. епархии. Род. ок. 1859 г. в Сорокск. у. (Бессарабск. обл.). Во второй половине 1870-х гг. – воспитанник Кишиневск. дух. сем-рии; товарищ (?) по сем-рии Авкс. Фрунзы. Посещал в 1878–1879 гг. в Кишиневе революц. кружок молодежи, руководимый К. Урсу, а потом А. Фрунзою; в начале апреля 1879 г. присутствовал на собрании, где Ис. Фукс читал прокламации. Подчинен надзору полиции». Из этой лапидарной заметки я узнал две важные вещи: прадедушка в молодости, в духе времени, не был чужд леворадикальных взглядов, и второе: прапрадедушка тоже был священником.

Новую информацию о Петре Степановиче я получил из книги Е. Квилинковой «Православие – стержень гагаузской этничности», где утверждалось, что Петр Фрацман в 1910–1914 годы был священником в селе Ивановка Болгарская Аккерманского уезда Бессарабской губернии. Из этой же книги можно почерпнуть интересные сведения о быте православного духовенства Бессарабии XIX – начала XX века.

В это время мне, наконец, удалось связаться с кем-то из Фрацманов. Это была Наташа Фрацман, которая живет в Саратове. Ее деда в конце 30-х годов вывезли в ходе принудительной мобилизации из присоединенной к СССР Бессарабии в Саратовскую область на работы в рудниках. Дальнейшие поиски мы решили вести вместе. Мы связались с молдавским архивистом Аллой Частиной и с ее помощью вышли на новые документы о наших предках, которые многое прояснили в истории моей семьи.

Вот передо мной фотокопия документа «Кишиневская духовная консистория. Клировые ведомости Свято-Николаевской церкви с. Кугурешты-Низшие». В нем говорится: «Священник Петр Стефанов Фрацман родился в селе Низшие Кугурешты Сорокского уезда 24 апреля 1858 года от дьячка Стефана Фрацмана». (Обратите внимание на формулу: родился от отца, о матери даже не упоминается). Из метрической книги выяснилось, что сверхштатный псаломщик села Высших Кугурешт Сорокского уезда, Сте-

фан Константинов Фрацман родился в 1830 году, умер 3 февраля 1886 года «от катара желудка».

Обнаружились и сведения о маме Петра Степановича. В тех же клировых ведомостях можно найти такую запись: «Вдова сверхштатного псаломщика стихорного с. Кугурешты Высшие Сорокского уезда Стефана Константинова Фрацмана, Ирина Стефанова, родилась в с. Солончены Оргеевского уезда 21 марта 1835 года от священника Стефана Тучковского, получает пособие от окружного попечительства в количестве десяти рублей.

Дети ее

Петр, состоит местным священником.

Иоанн, состоит псаломщиком в с. Котовой Сорокского уезда.

Петр, состоит псаломщиком в с. Царевка Оргеевского уезда.

Феодор, состоит псаломщиком в с. Кобыльнич Сорокского уезда.

Иустин, состоит преподавателем в Псковской Д. Семинарии.

Анна, родилась 1 марта 1855 года, состоит при матери.

Параскева, 1862 года рождения, замужем».

Умерла Ирина Стефановна в возрасте 75 лет «от старости».

Из этого документа следует, что мой прапрапрадедушка тоже был священником. Таким образом, в нашей семье как минимум три поколения православных священников. Нашло подтверждение мое предположение, что Петр и Иустин – родные братья. Непонятно, правда, как в семье оказалось два Петра. Обращает на себя внимание и «пособие от окружного попечительства в количестве десяти рублей»: негусто, но на жизнь, видимо, хватало, да и дети помогали.

Глубже Стефана Тучковского в историю нашего рода проникнуть пока не удалось. Вообще выяснилось, что село Нижние Кугурешты – родовое гнездо Фрацманов. Помимо Стефана Фрацмана с семьей в Нижних Кугурештах проживал его брат Иоанн Константинович, «потомственный гражданин», с женой и многочисленными детьми. Как они попали сюда, пока непонятно.

Не совсем ясна и этническая принадлежность Фрацманов. Молдавские специалисты по генеалогии считают, что фамилия Фрацман означает «человек из рода Фрацмы». Этимология фамилии выводится из молдавского слова «фрац» – «друг».

Пора вернуться к моему прадедушке. Открываем клировые ведомости за 1903 год и узнаем о семье Петра Степановича: «В семействе у него жена его Евгения Вениаминова, родилась 2 января 1865 года от дьячка Вениамина Поповича в м. Одинцах Хотинского уезда.

Дети их

Александр, родился 1 января 1884 года, обучается в Кишиневской ДС.

Владимир, родился 23 августа 1885 года, обучается в Кишиневском ДУ.

Митрофан, родился 23 июня 1887 года, обучается в Кишиневском ДУ.

Георгий, родился 9 мая 1891 года, обучается в местном училище.

Павел, родился 16 июня 1893 года, обучается в местном училище.

Клавдия, родилась 20 марта 1895 года.

Стефан, родился 27 апреля 1897 года.

Елисавета, родилась 24 апреля 1902 года.

Умерли:

Георгий 05.04.89–04.03.90 от скарлатины;

Надежда 07.08.98–25.02.99 от воспаления легких».

Несколько комментариев. ДС – Духовная семинария, ДУ – Духовное училище. Обращает на себя внимание корпоративный дух церковной среды: женились только на девушках, дочерях священников (одна говорящая фамилия Попович чего стоит!); почти всех детей отправляли учиться в духовные образовательные учреждения. А рожали тогда столько, сколько Бог давал. Первенец Александр в семье Фрацманов – не кто иной, как мой дедушка. А всего было 10 детей! Солидная цифра. Возможно, детей было и больше, ведь у меня есть сведения только на 1903 год.

Клировые ведомости предусматривали ежегодное составление своеобразной автобиографии. Эти страницы, не лишённые церковного канцелярита, написаны аккуратным почерком прадедушки.

Из автобиографии следует, что П. С. Фрацман окончил курс в Кишиневской духовной семинарии 15 июня 1881 года, 26 сентября того же года Высокопреосвященным Павлом рукоположен во дьяконы, а 27 того же сентября в священники Свято-Николаевской церкви в родном для него селе Нижние Кугурешты. Здесь я позволю напомнить вам, что незадолго до этого Петр был членом революционного кружка и находился под надзором полиции. А ведь это было время правительственных репрессий после убийства членами «Народной воли» Александра II 1 марта 1881 года! Тем не менее, никто не стал чинить препятствий молодому человеку в окончании учебного заведения и получении места работы, довольно ответственного по идеологическим соображениям. Вот вам и «кровавый царский режим»! Боюсь, что в наших реалиях радикальные увлечения юноши не прошли бы для него бесследно.

Автобиография фиксирует нехитрую церковную карьеру Петра Степановича: «избран заведующим окружной свечной лавочкою, каковою заведовал без всякого вознаграждения», «состоял учителем и законоучителем в местной школе грамоты, каковую открыл сам и за все время его существования содержал ее почти только на свои средства», «съездом окружного духовенства избран библиотекарем окружной библиотеки», «назначен законоучителем и учителем пения в местном земском народном училище», «назначен на должность помощника благочинного по 4-му округу Сорокского уезда».

Прадедушка неоднократно награждался церковными и светскими вла-

стями: «в феврале месяце 1892 года Преосвященником Исаакием награжден набедренником «за усердную службу в пользу Церкви Христовой»; «по определению Епархиального Начальства, состоявшегося в 5-й день мая и 1 июля 1897 года награжден скуфиею за «отличную службу и усердное отношение к выполнению возложенных на него обязанностей»; «на основании Высочайшего повеления 30 января 1897 года был награжден Высочайшее учрежденной за труды в первой всеобщей переписи населения 1897 года темнобронзовой медалью для ношения на груди на ленте из государственных цветов», «в 1903 г. награжден камилавкою». Что собой представляли набедренник, скуфия и камилавка, желающие могут узнать из Википедии.

Некоторое представление о жизни православного священника дает Ведомость о Свято-Николаевской церкви за 1900 год. Согласно решению «Епархиального Начальства» этой церкви был положен штат из одного священника и одного псаломщика. Церковный приход был беден, и, соответственно, беден был священник: «На содержание причта ни от кого никакого жалованья нет, а также нет капиталов в пользу причта, добровольных приношений от прихожан поступает в год до трехсот рублей, и от подцерковной земли до ста рублей. Это содержание для причта, как непостоянное и переменчивое, скудно». Действительно скудно: это были деньги на содержание семей священника и псаломщика, около 20 человек. Для сравнения: преподаватель духовной семинарии имел жалованье в 1200 рублей! А ведь приходской священник выполнял важные социальные функции: был учителем, проповедником, моральным авторитетом, распространителем культуры, борцом с пьянством и другими вредными привычками, мировым судьей (впрочем, так было далеко не всегда).

Некоторым отчаянием веет от этих строк ведомости: «При этой церкви нет никаких зданий и угодий, принадлежащих церкви, равно как нет ни богаделен, ни больниц, ни церковноприходской школы с усадьбами и землями, ни домов, ни лавок, ни мельниц, ни пасхи, ни других доходных статей, которыми бы пользовалась церковь, а также нет никаких церковных капиталов, заключающихся в банковских билетах». В этих условиях, как свидетельствуют историки, многие священники вынуждены были заниматься сельским хозяйством: «Они сами и члены их семей неустанно работали как самые обычные крестьяне». Не избежали, вероятно, этой участи и Петр Степанович и его родные.

В 1903 году прадедушку перевели священником в село Ивановка Болгарская Аккерманского уезда, где он служил по крайней мере до 1914 года. Далее его следы теряются. Не теряю надежды их разыскать...

Кое-что (но далеко не все) удалось мне выяснить и про моего дедушку Александра Петровича. Он окончил Единецкое духовное училище в 1898 году, а в 1904 – Кишиневскую духовную семинарию «по первому разряду», т. е. с отличием. В 1905 году дедушка, выдержав экзамены, поступил на

медицинский факультет Юрьевского университета (ныне – город Тарту, Эстония), получил диплом врача, и, когда началась первая мировая война, отправился лекарем в действующую армию. Но это уже другая история.

УДК 614 876(476.2)

«ЧЕРНАЯ БЫЛЬ» ГОМЕЛЬЩИНЫ

А. О. ВОРОНЕНКО

Гомельская пограничная группа

Каждая страна и каждый регион любой страны мира имеют свою сложную и насыщенную историю. В отдельные исторические периоды на разных уровнях происходят изменения в развитии, организации общества и Гомель с его окрестностями не являются исключением. Область и город имеют интересную историю со своими взлетами и падениями. Некоторые исторические события позволили развиваться Гомельской области, некоторые из них, притормозили это развитие. Одним из таких событий является катастрофа на Чернобыльской атомной электростанции, произошедшая 26 апреля 1986 года, которая считается одной из самых страшных катастроф XX века в Европе. Взрыв на Чернобыльской атомной электростанции – событие, которое не оставило безразличным никого ни в мире, ни на Гомельщине. И, несмотря на то, что с момента катастрофы на ЧАЭС прошло уже 32 года, учеными, историками, политиками и простыми людьми до сих пор анализируется влияние этого события на регион и близлежащие территории.

У каждого из нас свое видение причин этой аварии. Некоторые источники утверждают, что причиной могла быть ошибка человека, некоторые свидетели этого события ссылаются на Бога.

Патриарх Кирилл, в одном из своих выступлений упоминает это событие: "В чернобыльской катастрофе, несомненно, присутствует перст Божий, ибо ликвидация этой катастрофы стала великим нравственным подвигом для тысяч людей" [1].

Причины трагедии могут быть разными, в зависимости от восприятия реальности человеком, но факты остаются фактами.

Строительство первой очереди Чернобыльской АЭС началось в 1970 году, для обслуживающего персонала рядом был возведен город Припять. 27 сентября 1977 года первый энергоблок станции с реактором РБМК-1000 мощностью в 1 тыс. МВт был подключен к энергосистеме Советского Союза. Позднее вступили в строй еще три энергоблока, ежегодная выработка энергии станции составляла 29 млрд киловатт-часов.

В ночь на 26 апреля 1986 года на 4-м энергоблоке ЧАЭС проводились

испытания турбогенератора. Планировалось остановить реактор (при этом планово была отключена система аварийного охлаждения) и замерить генераторные показатели. Безопасно заглушить реактор не удалось. В 1 час 23 минуты на энергоблоке произошел взрыв и пожар [2].

После аварии на Чернобыльской АЭС из пострадавших районов эвакуировали 116 тысяч человек, еще 230 тысяч были переселены из зараженной зоны. Из числа пострадавших вследствие аварии умерли 167 653 человека, среди них 2929 ликвидаторов. 83 % пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы страдают различными заболеваниями, а среди участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС – 92 % [3].

Гомельская область стала эпицентром последствий чернобыльской катастрофы 1986 г. Среди всех областей России, Украины и Беларуси, затронутых ими, она получила наибольшее радиоактивное загрязнение как по количеству опасных для биосферы радионуклидов, так и по площади их распространения. Пострадавшими считаются 20 из 21 ее сельскохозяйственного района. Территория области площадью в 213 тыс. га² была отчуждена, сильно пострадавшие районы – 23,1 % территории области, пострадавшие в средней степени – 26,7 %, менее пострадавшие районы – 46,8 % [4].

Для маленькой Беларуси (население чуть мене 10 млн человек) авария явилась национальным бедствием, хотя у самих белорусов нет ни одной атомной электростанции. Это по-прежнему аграрная страна, с преимущественно сельским населением. В годы Великой Отечественной войны фашисты уничтожили на белорусской земле 619 деревень вместе с их жителями. После Чернобыля страна потеряла 485 деревень и поселков: 70 из них уже навечно захоронены в земле. В войну погиб каждый четвертый белорус, сегодня каждый пятый живет на зараженной территории. Это 2,1 млн человек, из них – 700 тыс. детей. Среди факторов демографического угасания радиация занимает главное место. В Гомельской и Могилевской областях (наиболее пострадавших от чернобыльской катастрофы) смертность превысила рождаемость на 20 %. В результате катастрофы в атмосферу выброшено 50106 Ки радионуклидов, из них 70 % выпало на Беларусь: 23 % ее территории заражено радионуклидами – более 1 Ки/км² по цезию-137 [5].

По расчетам экономистов, Белоруссии нанесен экономический ущерб в размере 235 миллиардов долларов США, что эквивалентно 32 бюджетам республики в объеме 1985 года. Больше всего от чернобыльской аварии пострадало сельское хозяйство: 1,8 миллиона гектаров сельскохозяйственных земель Беларуси подверглись загрязнению цезием-137. Из них 265 тысяч га (около 15%) выведены из хозяйственного оборота. Но даже в этой ситуации люди рук не опустили. С 1993 года такие земли стали с осторожностью возвращать для специального использования. В настоящее время сельскохозяйственное производство ведется на 936 тысячах га земель, загрязненных цезием-137 и частично стронцием-90 [6].

В настоящее время площадь загрязненных лесов в Беларуси составляет 18 % всего лесного фонда. Больше всего загрязнены леса на Гомельщине (46 %) и в Могилевской области (34 %) [7].

В результате аварии на ЧАЭС люди подверглись как внешнему облучению от проходящих радиоактивных облаков и радиоактивных осадков, так и внутреннему – от потребления загрязненных продуктов питания. В некоторых группах населения, особенно среди самых маленьких детей, дозы облучения щитовидной железы радиоактивным йодом были достаточно высокими для того, чтобы вызвать краткосрочные функциональные изменения щитовидной железы и даже рак железы. Внутренняя доза облучения щитовидной железы в результате поступления йода-131 в основном была обусловлена потреблением свежего коровьего молока и в меньшей степени листовых овощей. В среднем дети получили дозу, которая была гораздо выше, чем доза, полученная взрослыми, поскольку масса их щитовидной железы меньше, а уровень потребления свежего коровьего молока на единицу массы тела выше, чем у взрослых.

Поэтому если до аварии на 2,5 миллиона белорусских детей приходилось два-три случая рака щитовидной железы в год, то уже через пять лет после аварии была зафиксирована достоверная избыточная заболеваемость этим видом рака у детей. Таким образом, основные последствия чернобыльской аварии для здоровья населения заключались в повышенном уровне заболеваемости раком щитовидной железы у детей и подростков. В отдельные годы после аварии в младшей возрастной группе на миллион детей приходилось десять и более случаев рака щитовидной железы [8].

Важным моментом стало и по сей день является то, что проблемные вопросы, связанные с аварией на Чернобыльской атомной электростанции все время решались на государственном уровне.

В республике накоплен уникальный опыт концентрации усилий органов госуправления, экономического и научно-технического потенциала для решения проблем Чернобыля. После катастрофы пришлось оперативно создавать специализированные научные и учебные учреждения, собственную научно-практическую школу. Она включает не только Институт радиологии, но и республиканский научно-практический центр радиационной медицины и экологии человека, построенный в Гомеле под патронажем Президента. В нашем областном центре сегодня сосредоточен научный потенциал и создан научно-практический комплекс по оптимизации научного обеспечения государственных чернобыльских программ. Научные рекомендации и методики активно внедряются в практику как отдельных хозяйств, так и целых районов, реализуются адресные защитные мероприятия в сфере земледелия, животноводства, овощеводства и садоводства. Благодаря современным разработкам обеспечено производство сельхозпродукции, соответствующей нормативным требованиям [9].

Не надо быть крупным ученым или хозяйственником, чтобы понять – последствия Чернобыля не утратят актуальности для будущих поколений.

Тридцать два года назад на мир навалилась беда, какой никогда еще не было на Земле. Эта беда несравнима ни с чем, ибо она – тайна с бесконечными неизвестными. Она есть вероятность для всех людей так или иначе оказаться подвергнутыми опасности, чью неизмеримость пока не осознает ни индивидуальный, ни коллективный ум. К познанию степени этой опасности лишь подступает мировая наука, дробясь и расслаиваясь в несходстве мнений о ней [10].

Человек использует энергию атомного ядра уже более шестидесяти лет, но и по сей день будущее атомной энергетики остается неопределенным и в то же время многообещающим. С учетом наличия атомных электростанций в соседних с Республикой Беларусь государствах и во всем мире, а также с учетом строительства АЭС в Островецком районе, Гродненской области мы должны, извлекая трагические уроки прошлого, приложить максимум усилий, для недопущения подобных ситуаций в будущем.

Список литературы

1 Патриарх: Чернобыль был наказанием божьим. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://graniru.org/Society/Religion/m.188139.html>. – Дата доступа : 20.11.2018.

2 Чернобыль. Мифы и факты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/spec/chernobyl>. – Дата доступа : 22.11.2018.

3 Сегодня тридцатая годовщина Чернобыльской катастрофы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ecology.unian.net/1329806-segodnya-30-ya-godovschina-chernobyilskoy-katastrofyi-fotoreportaj.html>. – Дата доступа : 25.11.2018.

4 **Селицкий, В.С.** Особенности организации управления экономикой региона в чрезвычайной экологической ситуации (На примере Гомельской области после катастрофы на ЧАЭС) : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / В. С. Селицкий. – Минск, 1995. – С 7.

5 **Алексиевич, С.** Чернобыльская молитва. Хроника будущего / С. Алексиевич. – Время, 2013. – С. 1–5.

6 Чернобыль, 26 апреля 1986. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/chernobyl-26-aprelya-1986>. – Дата доступа : 18.11.2018.

7 Жизнь после Чернобыля: что сегодня говорят ученые [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gp.by/category/news/society/news48634.html>. – Дата доступа : 27.11.2018.

8 Как Чернобыль повлиял на наше здоровье? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/health/345675.html?crnd=53593>. – Дата доступа : 25.11.2018.

9 Чернобыль: 31 год спустя. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://gp.by/category/news/society/news174643.html>. – Дата доступа : 27.11.2018.

10. Наука и жизнь, Сквозь призму Чернобыля: диалоги о мире и войне [Элек-

УДК 271.2 «1914/19»

ПРАВОСЛАВНОЕ ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО В 1914–1917 гг.

И. А. ГРИЩЕНКО

Учреждение образования

«Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого»

В Российской империи с XVIII века существовал институт военного духовенства. Последняя реорганизация управления военным духовенством произошла в 1890 г., когда была введена должность протопресвитера военного и морского духовенства. *Протопресвитер* – высшее положение в среде белого духовенства – по своему статусу приравнивался к архиепископу и генерал-лейтенанту [1, с. 369]. В 1911 г. протопресвитером был назначен священник Георгий Шавельский, уроженец Беларуси (Витебская губерния). В 1914 г., накануне Первой мировой войны, по инициативе протопресвитера Георгия Шавельского состоялся первый съезд военного и морского духовенства, итогом которого стало принятие инструкции-памятки для военного духовенства, определившей точный круг обязанностей военного священника. В начале XX века в военно-духовное ведомство входило 730 священников и 150 диаконов.

В годы Первой мировой войны число военных священников значительно увеличилось за счет мобилизации на фронт священнослужителей из епархий и составило уже более пяти тысяч человек [2, с. 359].

Православное духовенство принимало активное участие в организации медицинской помощи, как военным, так и гражданскому населению. В Минске за время войны было организовано рекордное количество лазаретов, – четыре сводных госпиталя. Один из них – Серафимовский лазарет духовно-учебных заведений Российской империи, размещавшийся в здании Минской духовной семинарии. 17 сентября 1914 г. молебен и чин освящения совершил Минский епископ Митрофан (Краснопольский) (до этого – Гомельский викарный епископ). Начальником лазарета стал иеромонах Николай (Муравьев), в то время единственный в России монах-хирург. У иеромонаха Николая был большой практический опыт: будучи студентом Военно-медицинской академии, он работал санитаром во время русско-японской войны.

Современники вспоминали иеромонаха Николая (Муравьева) как жизнерадостного, энергичного человека, «невольно привлекавшего к себе своей обаятельностью и своей отзывчивостью к нуждам ближнего». До войны

Николай Муравьев снискал известность в Петрограде тем, что безвозмездно врачевал бедноту в рабочих районах. По просьбе епископа Митрофана иеромонах Николай возглавил также лазарет при архиерейском доме [3, с. 294–295].

Полковые священники, помимо выполнения своих пастырских обязанностей, работали в госпиталях, помогали на передовой, спасали беженцев от мародеров, помогали сослуживцам в решении бытовых проблем, вели переписку с родными раненых и убитых, а нередко, принимая участие в боевых действиях, проявлением личного героизма вдохновляли воинов. Так, например, священник 9-го драгунского Казанского полка Василий Шпичек, вылетев на лошади с криком «За мной, ребята!», поднял полк в атаку против австрийцев, которые бежали с поля боя [2, с. 322–323].

27 февраля 1915 г. в критический момент боя, когда части трех полков готовы были сдать свои позиции, священник 240-го пехотного полка Иоанн Терлецкий с крестом в руках появился на линии огня, чем воодушевил воинов на контратаку. Священник был представлен к кресту на Георгиевской ленте [2, с. 330]. Иеромонах Феликс (288-й пехотный Куликовский полк, 72-я пехотная дивизия) под шквальным огнем противника причащал тяжелораненых. На следующий день командир полка попросил иеромонаха Феликса сопроводить раненых на перевязочный пункт в сторону г. Даркемена. Подвода наткнулась на вражеский разъезд. Носильщики вступили в бой и в результате попали в плен. Священник сумел вывезти раненых и доставить их в лазарет. За войну иеромонах Феликс трижды награждался орденами [2, с. 331].

Об иеромонахе Евтихии (Тулупове), служившем в 289-м пехотном Коротоякском полку, оставила воспоминания певица Н. Плевицкая, работавшая со старцем в госпитале. Ее поразило душевное спокойствие иеромонаха в условиях переполненного лазарета. Когда летом 1915 г. полк попал в окружение, на прорыв солдат повел с крестом в руках старец Евтихий, получивший в этом бою смертельное ранение [2, с. 332]. Священник брестлитовского Свято-Николаевского Братского храма Константин Зноско-Боровский, будучи священником 8-го Финляндского стрелкового полка, за самоотверженное служение был награжден тремя орденами и золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте [2, с. 336]. Иеромонах Антоний (Смирнов) отказался покидать тонущий корабль, уступив место в шлюпке матросу. Протоиерей Парфений Холодный стал первым Георгиевским кавалером среди священнослужителей. Он с тремя товарищами наткнулся на австрийскую засаду (порядка 20 человек) и убедил противника не стрелять, более того, сдаться в плен. К концу 1915 г. более полутора тысяч священников получили награды. Георгиевского креста были удостоены 14 человек [2, с. 336–337]. На фронте наравне с рядовыми священниками трудились и архиереи. Епископ Трифон (Туркестанов) в начале войны по собственному

желанию отправился на Галицкий фронт в качестве полкового священника. Архиепископ Димитрий (Абашидзе) служил на одном из кораблей Черноморского флота. Вблизи передовых позиций совершали богослужения Преосвященные: Минский Митрофан (Краснопольский), Гродненский Михаил (Ермаков), Варшавский Николай (Зиоров), Холмский Анастасий (Грибановский).

Уникальным источником по истории этого периода является дневник гомельского священника Петра Рылло, который в 1914 г. служил на Холмщине. Во время боев на русско-австрийской границе он спасал мирных жителей от грабежей и насилия как со стороны австрийских, так и со стороны российских солдат. В воскресные и праздничные дни протоиерей Петр Рылло собирал своих прихожан в Туровом боре, где совершал для них утреню и Литургию на Св. Антиминсе, взятом из храма [4, л. 43–44].

Священник Петр Рылло подал прошение на имя протопресвитера Георгия Шавельского и в октябре 1915 г. был откомандирован на фронт в 11-ю армию Юго-Западного фронта в 6-й армейский корпус генерала В.И. Гурко [4, л. 89]. Будучи полковым священником, Петр Рылло испытал все тяготы окопной войны: отпевал, совершал молебны под обстрелом вражеской артиллерии, подносил патроны, помогал в лазарете врачам и санитарам.

Отдельная тема – служение духовенства в условиях оккупации и плена. В начале войны архиереи приграничных западных епархий запретили священникам оставлять свои приходы. К этому распоряжению у священника Петра Рылло было довольно критическое отношение: австрийцы и немцы крайне недоброжелательно относились к русскому православному духовенству; отмечались многочисленные случаи угона священнослужителей в плен, издевательств над ними и их домочадцами и даже убийства. В реализации решений Гаггской конвенции об организации религиозной жизни военнопленных немецкое и австрийское руководство столкнулось с проблемой: большой процент православных (80 % от общего числа военнопленных российской армии) и недостаточное количество православных священников [5, с. 162]. Попытки привлечь к исполнению пастырских обязанностей католиков и протестантов встретили противодействие и со стороны верующих, и со стороны пастырей иных конфессий (особенно католиков).

При Святейшем Синоде была учреждена комиссия, под председательством протопресвитера Георгия Шавельского, занимавшаяся проблемой духовного окормления военнопленных. Но, во-первых, решения Копенгагенской конференции, на которые можно было опереться при посылке священников в лагерь военнопленных на территорию Германии и Австрии, были приняты относительно поздно – в 1916 г. Во-вторых, до сих пор не известны случаи какой-либо организованной добровольной отправки духовных лиц из России в лагерь военнопленных. Очевидно, их и не было из-за противодействия германо-австрийской стороны, которая православных

священников характеризовала как «злоупотребляющих доверием подстрекателей и носителей вражеской пропаганды». В-третьих, проблему организации религиозной жизни в лагерях пробовали решить за счет православных священников, попавших в плен. Но содержание в плену военного священства было таким тяжелым, что многие священники, если предоставлялась такая возможность, возвращались на родину, вопреки желанию протопресвитера, который призывал духовенство до конца войны оставаться в плену, чтобы «подавать духовное утешение военнопленным» [5, с. 159].

Об условиях содержания в плену свидетельствует рассказ протоиерея Петра Рылло, который встретил священника Николая Чаловского, вернувшегося из плена: «Вид его был ужасен. Еле живой, бледный, измученный, с впалыми глазами, одетый буквально в рубище – в какой-то рваный пиджачок, рваные брюки, ботинки, такую же изорванную шапчонку – он производил впечатление старца-нищего. Рассказ его о переживаниях в плену заставил меня плакать, плакал и несчастный старик. После долгих странствий, оскорблений и оплеваний привезли его в Нижнюю Австрию в какое-то имение, где поселили с другими пленниками в каменном сарае, не-то конюшне, с цементным полом. «В этом помещении печей не было, приспособлений для сна также никаких. Помещение согревалось нашим дыханием. На пол бросили нам солому, которая не менялась целую зиму до Пасхи. Солома эта превратилась в труху, которая буквально ходуном ходила от множества насекомых. Кормили нас всякими отбросами. От скученности, холода и недоедания появился тиф, который многих унес в могилу»» [4, л. 28–29].

С болью описывает Петр Рылло моральное разложение армии под воздействием революционной пропаганды, которую австрийцы использовали в своих целях. Во время «братания» на Пасху 1916 г., помимо распространения прокламаций с призывом сдаваться в плен, неприятель собирал информацию о русских позициях и наносил точечные удары, которые приводили к большим потерям [4, л. 100–101].

Протоиерей Петр Рылло отмечал, что экстремальные условия войны обостряли у людей религиозное чувство. Но оно нередко соседствовало с ожесточением и злобой, толкающей на святотатство, как, например, надругательство над Святым Крестом, который австрийцы (все-таки, христиане!) поместили в нужник, не говоря уже о неподобающем использовании священнического облачения солдатами. Однако, по признанию священника, никогда он не чувствовал такой теплой молитвы, как во время праздника Покрова в 1914 г. в Богородицком храме Кржешова под артобстрелом австрийцев, или во время Литургии на открытом Антиминсе в лесу в окружении своих прихожан, спасавшихся от бомбежки [4, л. 33–34, 44].

Диапазон настроений в священнической среде в разгар Первой мировой войны был довольно широкий: от духовного подъема до глубинного переосмысления христианского учения. Архимандрит Спиридон (Кисляков)

(1875–1930), будучи полковым священником, своими проповедями поднимал солдат в атаку. Он оставил свое фронтовое служение, когда увидел падающие бомбы с немецкого самолета, на крыльях которого чернели кресты. Крест – символ победы над смертью, и увиденное было пережито священником как глумление над святыней, как позор всех христиан и его собственный позор [6, с. 28–29].

Резко изменилось настроение на фронтах после Февральской революции 1917 г. Временное правительство своим либерализмом, в том числе и в вопросах религии (закон «О свободе совести», «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений»), спровоцировало анархию в войсках, отменив прежнюю субординацию. Конфессиональная политика Временного правительства отличалась крайней противоречивостью: при провозглашенных свободах Православная церковь осталась под бдительным присмотром со стороны нового «демократического» государства, поскольку в сознании многих Церковь была прочно связана с прежним политическим режимом. Разрушение монархии бумерангом ударило по авторитету Русской православной церкви вообще и по авторитету военного духовенства в частности. После Февральской революции участились случаи издевательств над священниками со стороны солдат, изгнания их из армии, вплоть до физической расправы. Поводом для изгнания из госпиталя священника Иоанна Юхновского стало сделанное им замечание солдату, который проявил непочтительность к святыне. Священник Сергей Белозеров отмечал: «Матросы, понимая по-своему «свободу», не пожелали иметь постоянные богослужения, к молитве ленивы, к храму нерадивы» [2, с. 373]. В редких случаях удавалось сохранить паству среди солдат, как, например, иеромонаху, будущему архиепископу Тихону (Шарапову), который сумел организовать «Братство Христа Спасителя» [2, с. 374]. Но чаще всего в среде распропагандированных солдат священники, рискнувшие продолжить миссионерскую деятельность, слышали сетования: «Поздно вы пришли. Опустили. Почему раньше нам никто о Христе не говорил? Иными мы были бы тогда, и все было бы легче» [6, с. 34]. Поместный Собор, решавший вопрос восстановления патриаршества в России, 24 августа (6 сентября) 1917 г., по предложению протопресвитера Георгия Шавельского, обратился к солдатам российской армии с призывом прекратить беспорядки в армии и продолжить выполнять свой воинский долг. Однако ситуацию это не поправило.

Февральская революция – лишь следствие тех глубинных кризисных явлений, которые накапливались в Российской империи последние десятилетия. Церковные публицисты еще в годы первой русской революции отмечали, что перспективы религиозного возрождения в стране призрачны: «Крайний упадок религиозного чувства – таков факт настоящего; полная безрелигиозность – такова перспектива будущего» [1, с. 142]. Выполнение в

этих условиях пастырского долга проявило еще одну грань священнического подвига.

Список литературы

1 **Фирсов, С.** Церковь в Империи: Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II / С. Фирсов. – СПб. : САТИС-ДЕРЖАВА, 2007. – 460 с.

2 **Шарков, А. В.** Крест Отечества. События и лица Первой мировой войны / А. В. Шарков, В. В. Грозов, Ю. А. Бествицкий. – Минск : Белорусская православная церковь; Международный благотворительный фонд «Семья-единение-Отечество», 2014. – 415 с.

3 **Бондаренко, В. В.** Утерянные победы Российской империи / В. В. Бондаренко. – Минск : Харвест, 2010. – 448 с.

4 Дневник протоиерея Петра Рылло (рукопись 1932 г.) // Архив Гомельской епархии.

5 **Нагорная, О. С.** Религиозная жизнь российских военнопленных в немецких лагерях в годы Первой мировой войны / О. С. Нагорная // Отечественная история. – 2008. – № 5. – С. 56–164.

6 **Жураковский, А., священник.** «Мы должны все претерпеть ради Христа...»: проповеди, богословские эссе, письмо из ссылки к своей пастве / А. Жураковский; сост. авт. биогр. очерка и коммент. П. Г. Проценко. – М. : Православ. Свято-Тихонов. гуманит. ун-т, 2008. – 348 с.

УДК 94(100).1939/1945"(476.2)

БОИ У ДЕРЕВНИ КРАСНАЯ ДОЛИНА, ГОМЕЛЬСКОГО РАЙОНА В ОКТЯБРЕ 1943 ГОДА

П. В. ДЕНИСЕНКО

*Государственное учреждение образования
«Гомельское кадетское училище»*

После разгрома немцев на Курской дуге, перегруппировки войск и недолгого отдыха 65-я армия, в которую входила 37-я гвардейская стрелковая дивизия, перешла в новое наступление. Были освобождены города Дмитровск-Орловский, Севск, хутор Михайловский, Шостка, Новгород-Северский и другие. Под мощным напором войск РККА войска Вермахта откатывались на запад, к так называемому «Восточному валу», проходившему по рекам Днепр, Сож, в направлении города Гомель и далее на север. Здесь противник планировал остановить наше наступление и перейти к позиционной обороне.

Стояла первая половина осени 1943 года. Прошедшие дожди привели в негодность все существующие грунтовые дороги. Несмотря на это, части 37-й гвардейской стрелковой дивизии с тяжелыми боями продвигались впе-

ред и к концу сентября вступили на белорусскую землю, вышли к реке Сож в районе деревни Новые Терешковичи, южнее города Гомель.

Командир 19-го стрелкового корпуса генерал-майор Д. И. Самарский принял решение переправить части 37-й гвардейской стрелковой дивизии на плацдарм по переправе 354-й стрелковой дивизии, в дальнейшем выйти по западному берегу реки Сож на свой участок для наступления.

Захват плацдармов на восточном берегу реки Сож выдался сложным. Хорошо подготовленные немецкие позиции, артиллерийский, пулеметный, минометный огонь привели к тому, что части 19 стрелкового корпуса вынуждены были сменить направление наступления. 118-й гвардейский стрелковый полк 37-й гвардейской стрелковой дивизии на рассвете 6-го октября, несмотря на сильный артиллерийский, минометный огонь противника, первым организованно переправился через реку Сож и вышел на свой участок для наступления в направлении села Красная Долина.

На главном направлении наступала вторая стрелковая рота гвардии старшего лейтенанта Владимиров, усиленная пулеметной ротой гвардии старшего лейтенанта Вычужанина и взводом противотанковых орудий гвардии лейтенанта Меккель. Бой за расширение плацдарма был трудным. Уничтожив опорные пункты врага, гвардейцы устремились вперед и к двум часам ночи 7 октября достигли черепичного завода, севернее деревни Новые Дятловичи. Упорные бои в заданном направлении и неожиданный для вермахта удар со стороны болот позволил частям 37 гвардейской стрелковой дивизии разгромить штаб 58 гренадерского пехотного полка 6 пехотной дивизии. Были захвачены штабные документы, 6 автомашин, обоз с боеприпасами, две 75-ти мм пушки. Убиты 4 офицера до 30 солдат. Разрыв с 114 гвардейским стрелковым полком достиг 3 километров [1].

В мемуарах немецкого генерала Гроссмана сохранились описания боев за деревню Красная Долина и близлежащие населенные пункты. «4.10. русские ворвались в северные укрепления. В ночь на 5.10 лейтенант Альберсманн сумел их отбросить. Утром 5.10 последовала, после сильной артиллерийской и минометной подготовки, в 10.00 новая атака, силами примерно одного полка. Противник снова прорвался и не был отброшен назад так, что батальону пришлось отступить на старые подготовленные позиции. Другой прорыв в южные укрепления был устранен контратакой. 6.10 в 5.00 утра русский батальон атаковал в густом тумане на стыке 58 и 37 полков через болото, считавшееся непроходимым, и взял Красную Долину. Штаб 58 полка спасся в последний момент. Передних батальонов эта атака не коснулась. Место прорыва было локализовано. Сразу началась подготовка к контратаке. Русские вели себя тихо, но копили силы и переправили через болото много людей и противотанкового оружия. Они обстреливали с фланга каждую самоходную артиллерийскую установку, которая ехала с севера в Красную Долину. Нами снова и снова проводились попытки выбить противника с занятых им позиций» [2].

Тяжелые бои за Красную Долину подтверждаются донесениями 37 гвардейской стрелковой дивизии. Семь атак противника силами от двух рот до батальона пехоты при поддержке восьми танков и артиллерии привели к тому, что 7 октября 1943 года в 16.00 Красная Долина была отбита немцами. На протяжении последующих пяти суток до 12 октября Красная Долина трижды переходила из рук в руки [1].

12 октября 1943 года в результате очередной контратаки немецким подразделением удалось в четвертый раз взять Красную Долину. При этом возникла угроза окружения 114 гвардейского стрелкового полка. Неорганизованное отступление привело к потере пяти 45-мм и одной 76-мм пушек [1]. Согласно сведениям из журнала боевых действий 114 гвардейского стрелкового полка, [3] контратака была нанесена в стык 114 и 118 гвардейских стрелковых полков. Артиллеристы оказались без прикрытия пехоты и были вынуждены вести огонь прямой наводкой по наступающим гитлеровцам. Когда закончились снаряды, бой продолжался с использованием стрелкового оружия. Артиллеристы, понеся большие потери, вынуждены были отступить на старые позиции, где при поддержке пехоты немецкая контратака была остановлена [3]. Это подтверждают и схемы обороны 114 гвардейского стрелкового полка

Вот что пишет в своих мемуарах генерал Гроссман: «Лишь 12.10 Красная Долина была взята. Удалось это сделать контратакой 58 и 84 полка под командой капитана Грошупф и „еще одного батальона“. Благодаря хорошей поддержке артиллерии мы добились полного успеха. Мы взяли в плен 17 солдат из 114го и 118го стрелковых полков 37 гвардейской стрелковой дивизии и, кроме прочего, 8 противотанковых пушек. Кровавые потери врага были очень велики» [2].

Потеря шести противотанковых пушек не могла пройти незамеченной для вышестоящего командования. Было назначено расследование ночного боя 12 октября 1943 года. Комиссия пришла к выводу, что большая протяженность фронта, прикрываемого полком, недостаточный численный состав офицерского и солдатского состава, ошибка гвардии капитана Пупкова стали причинами потери орудий. Элементов проявления трусости и невыполнения приказов проверкой установлено не было. Это доказывалось тем, что перед отступлением артиллеристы сняли замки и диорамы с орудий, тем самым выведя их из строя [4].

С 13 октября части 37 гвардейской стрелковой дивизии перешли к обороне. Вплоть до 17.10.1943 пополнялся личный состав, шла перегруппировка подразделений, пополнялся боекомплект. В 17.45 18 октября в результате мощной артоподготовки оборона противника была прорвана. Красная долина была окончательно освобождена. Войска 37 гвардейской стрелковой дивизии, в течении суток пройдя 16 километров, вышли к реке Днепр. С этого рубежа дивизия принимала участие в освобождении города Речица. Приказом Верховного Главнокомандующего от 18 ноября 1943 года дивизии было присвоено наименование – Речицкой.

В наших руках находятся более 200 исторических документов об этих событиях. Проанализировав боевые донесения, журналы боевых действий, боевые распоряжения и приказы 114, 118 гвардейского стрелкового полка, 37 гвардейской стрелковой дивизии можно утверждать, что бои за Красную Долину продолжались 15 дней с 3.10 по 18.10. 1943 года. Потери согласно журналу боевых действий 37 гвардейской стрелковой дивизии в период с 03.10 по 18.10 составили: 37 гвардейская стрелковая дивизия: убито 355, ранено 1472 человек; из них 114 гвардейский стрелковый полк: убито 142, ранено 426 человек; 118 гвардейский стрелковый полк: убито 82, ранено 574 человек. Каждое подразделение вело списки безвозвратных потерь. Согласно им, в районе Красной Долины было захоронено 148 человек. Среди них 98 не были увековечены.

Герои не должны оставаться безымянными, поэтому еще одной группой документов, которые нам удалось найти и изучить, стали 28 наградных листов красноармейцев. Для одних награда за бои возле Красной Долины была первой, для других – последней.

Особо отмечаем, что в январе 1944 года за бои в Красной Долине Указом Президиума Верховного Совета СССР Владимиру Федоровичу Владимирову, Николаю Алексеевичу Вычужанину, Алексею Дмитриевичу Вологину были присвоены звания Героев Советского Союза. Владимирову и Вологину – посмертно.

Список литературы

- 1 Журнал боевых действий 37 гвардейской стрелковой дивизии октябрь 1943 года.
- 2 Мемуары командира 6-й пехотной дивизии генерала Хорста Гроссмана.
- 3 Журнал боевых действий 114 гвардейского стрелкового полка 37 гвардейской стрелковой дивизии октябрь 1943 года.
- 4 Донесение об утере в боях 6ти пушек 114 гвардейского стрелкового полка 37 гвардейской стрелковой дивизии.

УДК 271.2"1914/19"

ВОЙСКОВЫЕ СВЯЩЕННИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Р. Ю. ДОЛОМАНЮК, В. В. ПЕТРУСЕВИЧ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Церковь всегда благословляла своих чад сражаться с врагами Отечества. Первая мировая война вызвала горячий отклик у всех слоев населения Российской империи. Естественно, что Русская православная церковь поддер-

живала и всячески укрепляла патриотические чувства народа. Православные священники не только выполняли свои непосредственные обязанности, но часто сами являли пример мужества и отваги. Немалую роль Церковь сыграла в укреплении тыла и организации снабжения армии. Всего за годы первой мировой войны 40 священников были убиты или умерли от ран, более 200 – получили раны и контузии, свыше 100 – пребывали в плену. По штату каждый полк Русской Императорской армии имел православного священника. На начало 1914 года в армии насчитывалось 766 священников, 121 дьякон и 88 псаломщиков, общим числом 975 священнослужителей. Во время войны в армии служили свыше 5 тысяч священников. Перед войной на первом съезде военного и морского духовенства была разработана памятка-инструкция военному священнику, согласно которой помимо своих основных обязанностей (проповедь Евангелия и совершение Таинств), полковой священник должен был: помогать врачу в перевязке ран; заведовать выносом с поля боя убитых и раненых; извещать родных о смерти воинов; заботиться о поддержании в порядке воинских могил и кладбищ; устраивать походные библиотеки. Кроме того, военному священнику предписывалось собирать сведения о подвигах всех воинских чинов своей части, критически исследуя каждый случай. Местом пребывания военного священника был передовой перевязочный пункт. Важна была роль священников и в укреплении боевой дисциплины. Еще осенью 1914 года вышел приказ командования, в котором особо отмечалось, что: «в цепях предупреждения распространения пропаганды революционного характера в батальоны будут назначаемы опытные священнослужители для совершения богослужений, ведения бесед и пастырского надзора за нижними чинами» [1].

Во время Первой мировой войны среди духовенства было много желающих добровольцами служить в армии с оружием в руках, и в 1915 году Святейшим Синодом было утверждено определение, категорически запрещающее священникам идти в армию не на духовные должности. В 1914 – 1917 годах священнослужители часто возглавляли пешие и конные атаки, но без оружия, только с крестом в руках. К лету 1917 года на войне пострадал 181 священнослужитель. Из них были: убиты – 26, умерли от ран и болезней – 54, ранены – 48, контужены – 47, отравлены газами – 5 человек. Число убитых и умерших от ран и болезней составляет 80 человек [2]. В Первую мировую войну к 1917 году в плену перебивало или продолжало находиться не менее 104 православных священнослужителей. Благодаря наличию «духовных» наград (скуфьи, наперсного креста и т. д.), военные священники могли иметь значительное количество отличий и даже превосходить в этом показателе офицерский состав. За отличия в Первую мировую войну военным священникам было выдано до марта 1917 года: орденов святой Анны 3-й степени с мечами – более 300, без мечей – около 500, орденов 2-й степени с мечами – более 300, без мечей – более 200, орденов святой

Анны 1-й степени с мечами и без мечей – около 10, орденов святого Владимира 3-й степени с мечами – более 20, без мечей – около 20, святого Владимира 4-й степени с мечами – более 150, без мечей – около 100 [3].

Наперсный крест на Георгиевской ленте с 1791 по 1903 год получил 191 православный священнослужитель, с 1914 по март 1917 года – 243. Орденом святого Георгия 4-й степени с начала Первой мировой войны по март 1917 года – 10. Отличия, за которые священники могли быть пожалованы орденами с мечами или наперсным крестом на Георгиевской ленте (на основании изучения нами реальной наградной практики) можно разделить на три группы. Во-первых, это подвиг священника в решительные минуты боя с крестом в поднятой руке, воодушевлявшего солдат продолжать сражение. Рискуя жизнью, священник вел за собой нижние чины. Как правило, это происходило, когда бывали убиты или ранены офицеры полка. Известны сотни таких случаев. Например, этот подвиг в Первую мировую войну совершили священник 318-го пехотного Черноярского полка, Александр Тарноуцкий (был убит) и старец иеромонах Богородицко-Площанской пустыни Брянского уезда, служивший в 289-м пехотном Коротоякском полку Евтихий (Тулупов) (был убит). Священник 9-го драгунского Казанского полка Василий Шпичак на лошади первый повел полк в атаку. Другой тип отличия священника связан с усердным исполнением своих непосредственных обязанностей в особых условиях. Напутствия и причащение раненых воинов, благословение на бой производились священнослужителем с риском для собственной жизни. Иногда, причащая раненых на поле боя, священник бывал сам тяжело ранен. Часто священнослужители совершали богослужения под огнем противника. Например, священник 115-й бригады государственного ополчения Николай Дебольский не прервал службы, когда прямо во время великого входа внезапно появившийся вражеский аэроплан сбросил несколько бомб рядом с молящимися. Священник 15-го драгунского Переяславского полка Сергей Лазуревский с немногими добровольно оставшимися воинами не оставил службы всеобщего бдения под шрапнельным огнем до тех пор, пока не был контужен. В 1915 году на Галицком фронте, когда иеромонах 311-го пехотного Кременецкого полка Митрофан совершал литургию, снаряд попал в церковь, пробил крышу и потолок алтаря, после чего упал около престола с правой стороны. Отец Митрофан перекрестил бомбу и продолжил службу. Снаряд не разорвался, а молящиеся, видя спокойствие священника, остались на своих местах. По окончании литургии снаряд вынесли из храма. В 1915 году при селе Мальнов священник 237-го пехотного Грайворонского полка Иоаким Лещинский в полутора верстах от боя совершал молебен о даровании победы. В это время «снаряд ударил в крыло паперти и, отхлынув чудом Божиим, сразу в углу в пяти шагах разорвался. Сила взрыва была очень велика, ибо угол большого храма был оторван силой взрыва, около водосточного камня образовалась глибо-

кая яма, а камень сброшен в сторону на несколько шагов и разорвался в куски. Много побитых стекол в храме. Одна пуля угодила в стену ризницы». Батюшка продолжил службу. Среди трехсот человек молящихся не было ни убитых, ни раненых, только один человек оказался контужен. Священник 6-го Финляндского стрелкового полка Андрей Богословский, стоя на возвышении, благословлял каждого подходившего к нему воина. Когда началась стрельба, он остался стоять на прежнем месте. Грудь его защитила дароносица, висевшая на шее, дав пуле, летевшей в сердце, боковое направление. Иногда священники погибали при подготовке похорон убитых воинов во время продолжающегося боя. Так был убит иерей 15-го гренадерского Тифлисского полка Елпидий Осипов. Священник 183-го пехотного Пултусского полка Николай Скворцов, узнав, что в занятом неприятелем селе есть убитые и раненые, добровольцем пошел туда для напутствия и погребения. Своим примером он увлек за собой несколько человек медиков и санитаров. И, наконец, духовенство совершало возможные для всех армейских чинов подвиги. Первый полученный наперсный крест на Георгиевской ленте был вручен священнику 29-го пехотного Черниговского полка Иоанну Соколову за спасение полкового знамени. Крест был вручен ему лично Николаем II, о чем сохранилась запись в дневнике императора. Сейчас это знамя хранится в Государственном историческом музее в Москве. Иерей 42-й артиллерийской бригады Виктор Кашубский, когда была прервана телефонная связь, добровольцем пошел искать разрыв. Телефонист, ободренный его примером, пошел за священником и исправил линию. В 1914 году иерей 159-го пехотного Гурийского полка Николай Дубняков, когда был убит начальник обоза, взял командование на себя и довел обоз до места назначения. Священник 58-го пехотного Прагского полка Парфений Холодный в 1914 году вместе с тремя другими чинами, случайно столкнувшись с австрийцами, вышел с иконой «Спас Нерукотворный» вперед и, проявив выдержку, уговорил сдаться 23 солдат и двух офицеров противника, приведя их в плен. Получивший орден святого Георгия 4-й степени священник 5-го Финляндского стрелкового полка Михаил Семенов не только самоотверженно исполнял пастырские обязанности, но и в 1914 году добровольцем вызвался провезти недостающие патроны на передовую по открытому месту, непрерывно обстреливаемому тяжелой артиллерией. Он увлек за собой несколько нижних чинов и благополучно провез три двуколки, чем обеспечил общий успех операции. Месяц спустя, когда командир полка вместе с другими офицерами и отцом Михаилом вошли в помещение, предназначенное для них, там оказалась неразорвавшаяся бомба. Отец Михаил взял ее на руки, вынес из помещения и утопил в протекавшей рядом реке. Иеромонах Антоний (Смирнов) Бугульминского Александро-Невского монастыря, исполнявший пастырские обязанности на корабле «Прут», когда судно было разбито и стало погружаться в воду, уступил свое место в шлюпке матросу.

С тонущего корабля, надев облачение, он благословлял матросов. Иеромонах был награжден орденом святого Георгия 4-й степени посмертно. Совершали подвиги и представители приходского духовенства. Так, священник Кремовского прихода Белгорайского уезда Холмской епархии Петр Рылло совершал богослужение, когда «снаряды рвались за церковью, перед ней и пролетали сквозь нее» [4]. Немалое количество военных священников оказалось в плену. И там они находились на своем посту – рядом с паствой. Свой священнический долг они продолжали выполнять и в условиях лагерной жизни, разделяя с воинами все лишения и скорби плена. Находясь вдали от Родины, в окружении враждебно настроенных, иноверных людей, пленные солдаты и офицеры испытывали тоску по всему, что было связано с Отечеством и Церковью. Богослужение давало возможность не только соединиться с Богом, но и окунуться в привычную атмосферу православного быта. Но совершать богослужения удавалось далеко не всегда. Лагерное начальство явно не желало доверять духовное окормление военнопленных русским по национальности священникам и всячески этому препятствовало. В наше время некоторые бывшие военные священники канонизированы. Священник Герман Джаджанидзе канонизирован Грузинской Православной Церковью. Русской Православной Церковью канонизированы бывшие кадровые священники, впоследствии епископы: Онисим (до пострига – Михаил Пылаев), Макарий (до пострига – Григорий Кармазин), священники Николай Яхонтов, Сергей Флоринский, Илия Бенеманский, Александр Саульский и другие. В современной России постепенно возрождается традиционная для русской армии деятельность православных священнослужителей в войсках. К сожалению, в настоящее время существует мало исследований, посвященных российскому военному духовенству. В какой-то мере восполнить этот пробел сможет «Памятная книга военного и морского духовенства Российской империи XIX – начала XX веков: Справочные материалы», изданная в рамках исторического проекта «Летопись», одной из задач которого стало составление базы данных (Синодика) православного духовенства Российской империи. В 2007 г. проект «Летопись» был поддержан настоятелем московского ставропигиального Сретенского монастыря архимандритом Тихоном (Шевкуновым).

Все выше сказанное достаточно ярко открывает перед нами необыкновенные качества русского православного духовенства, выказывавшего в годы Великой войны 1914–1918 гг. не только примеры смирения и милосердия, но также мужества и поистине рыцарской храбрости, ведь они не только перевязывали раненых, ободряли упавших духом и отпевали погибших, но в одном ряду с полковыми командирами храбро поднимали в атаку русских воинов. В Отечественных войнах 1812, 1914–1918 и 1941–1945 гг. Русская православная церковь сыграла большую роль. В этих трёх великих войнах побеждал православный народ. Именно верующие остановили

немцев в 1915 году, верующие сыграли решающую роль в 1812 году, и в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. большая часть народа была верующей. Верующий человек не может любить Бога, не любя при этом свою Родину, не чувствуя ответственности за нее. «Безверное войско учить – что перегорелое железо точить», – говорил великий полководец Суворов, ни одну битву не начинавший без молитвы. Вспоминая нашу историю, вспоминая великую славу русского оружия и осознавая наше духовное наследие, мы верим в лучшее и благодарим Господа, благословившего Россию на Победу. Данную работу можно использовать в практике образовательных учреждений (уроки истории, ОПК, кубановедения, классные часы) и иных учреждениях (музеи, СМИ). В дальнейшем я предполагаю вернуться к данной теме. В целях сохранения исторической памяти, а также воспитания высоких духовных, нравственных качеств и патриотических чувств в городах Москве, Калининграде, Краснодаре, Пскове установили памятники в честь участников Первой мировой войны, в том числе и священников.

Список литературы

- 1 **Фирсов, С. Л.** Военное духовенство накануне и в годы Первой мировой войны / С. Л. Фирсов // Новый Часовой. По страницам русского военно-исторического журнала. – СПб., Калининград, 2013. – С. 12.
- 2 **Чимаров, С. Ю.** Русская православная церковь и Вооруженные силы России в 1800–1917 гг. / С. Ю. Чимаров. – СПб., 1999. – С. 173.
- 3 **Капков, К. Г.** Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII – начала XX веков / К. Г. Капков. – М., 2009. – С. 39.
- 4 Кавалеры Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за период с 1914 по 1918 г. – М., 2008. – С. 435.
- 5 Ставропольские епархиальные ведомости. – № 28. – 17 июля 1916 г. – С. 896–910.
- 6 Материалы муниципального бюджетного учреждения культуры «Староминский историко-краеведческий музей».
- 7 Военное духовенство // Кубанский край. – № 1632–147. – 8 июля 1915 г.
- 8 Наперсный крест на Георгиевской ленте был учрежден специальным указом императора Павла I в 1790 году // Ионина Н. 100 Великих наград. Награды Русской Православной Церкви.
- 9 Кубанский казачий вестник. – № 18. – 1 мая 1916 г.
- 10 ГАКК, ф. 436, оп. 1, д. 554, л. 392–об–393.
- 11 ГАКК, ф. 396, оп. 5, д. 57, л. 20об.
- 12 Кубанский казачий вестник. – № 9. – 22 ноября 1915 г.
- 13 Кубанский казачий вестник. – № 18. – 1 мая 1916 г.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С. Ю. КИРДЯКИН, В. Н. ВОРЕПО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

История не знает более масштабного сопротивления завоевателям, чем борьба белорусского народа против германских поработителей, развернувшаяся на всей территории БССР. Население Беларуси не примирилось с агрессорами. Даже не смотря на жесткость оккупационного режима, патристическое движение против германских захватчиков расширялось, принимало более эффективные организованные формы и использовало разнообразные методы борьбы. Партизанское движение имело общенародный характер. Бригады и отряды пополнялись за счет местного населения. Партизаны защищали интересы народа и опирались на его поддержку.

Уже в конце 1941 г. в тылу врага сражалось свыше 230 отрядов и групп в составе свыше 12 тыс. человек. Основной боевой единицей являлся партизанский отряд. Первоначально отряды были небольшими по численности – 25–70 человек. Постепенно они разрастались до 100–350 человек. Встречались и более крупные – до 800 и более партизан. Возглавляли отряд командир, комиссар и начальник штаба. В отряд входили 3–4 роты. Каждая из них состояла из двух-трех взводов по 20–30 человек. В свою очередь взвод делился на отделения. Для выполнения специальных заданий в отрядах создавались диверсионные, разведывательные, пропагандистские группы. Обеспечением жизнедеятельности партизан занимались хозяйственные подразделения. Во всех отрядах действовали партийные и комсомольские организации. На основе отдельных партизанских отрядов с весны 1942 г. начали создаваться партизанские бригады. Обычно бригада объединяла 3–7 отрядов общей численностью до тысячи и более человек.

В Могилевской области партизанские бригады назывались полками. Руководство бригады обычно состояло из командира, комиссара, начальника штаба, заместителей командира по разведке и диверсиям, помощника командира по обеспечению и медицинской службе, помощника комиссара по комсомолу. Первая бригада – «гарнизон Ф. И. Павловского» – была создана на территории Октябрьского района Полесской области в январе 1942 г.

В Витебской области в апреле 1942 г. активную борьбу развернули 1-я Белорусская партизанская бригада и бригада «Алексея» (позже имени А. Ф. Данукалова). Всего на территории Беларуси действовали 199 партизанских бригад и 14 полков. Командные кадры партизанских отрядов и бри-

гад частично готовились непосредственно в партизанских формированиях. Многие из них являлись бывшими командирами Красной Армии, попавшими в окружение. Значительная часть партизанских руководителей проходила подготовку в советском тылу в специальных школах.

За годы войны в советском тылу были подготовлены и направлены на территорию Беларуси 265 командиров партизанских отрядов, 1146 инструкторов минно-подрывного дела, около 15 тыс. подрывников, 529 организаторов и руководителей подполья, 457 радистов, 252 разведчика, 52 полиграфиста-наборщика, 23 химинструктора, 12 редакторов газет, 11 водолазов. С июня 1941 по апрель 1944 г. на оккупированную территорию Беларуси были направлены свыше 20050 человек, прошедших соответствующую подготовку. Для усиления оперативного руководства и эффективного выполнения боевых задач из числа партизанских бригад, полков и отрядов создавались партизанские соединения. На территории Беларуси действовало около 40 таких формирований.

Для координации партизанской деятельности 30 мая 1942 г. был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) под руководством П. К. Пономаренко. 9 сентября 1942 г. начал действовать Белорусский штаб партизанского движения (БШПД), который возглавил П. З. Калинин.

В развитии партизанского движения можно условно выделить несколько этапов. Первый этап (июнь 1941 – ноябрь 1942 г.) – начальный период организации и развития партизанского движения. В этот период в Беларуси действовали уже свыше 56 тыс. партизан, 417 отрядов, имелось около 150 тыс. партизанских резервов. На этом этапе сложилась организационная структура, приобрел опыт командный состав, произошла централизация руководства партизанским движением. Второй этап (ноябрь 1942 – декабрь 1943 г.) – период массового развития партизанского движения. Численность народных мстителей за этот период увеличилась в 2,7 раза и составила более 153 тыс. человек. Действовали уже 998 партизанских отрядов. Резервы насчитывали более 100 тыс. добровольцев. Партизаны контролировали значительную часть территории Беларуси. Организовывались зональные партизанские соединения, решавшие крупные боевые задачи во взаимодействии с войсками Красной Армии.

Третий этап (декабрь 1943 – июль 1944 г.) – заключительный период партизанского движения. На этом этапе организация боевого взаимодействия партизан, подпольщиков и населения с войсками Красной Армии достигла наивысшего уровня.

В годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Советского Союза партизанская борьба получила грандиозный размах. Численность белорусских мстителей превышала 374 тыс. человек. Они были объединены в 1255 отрядов, 997 из них входили в 213 бригад и полков, 258 действовали самостоятельно. Партизанские резервы составляли более 440

тыс. человек. Более 70 % партизан, воевавших на территории нашей страны, являлись белорусами, около 20 % – русскими, 4 % – украинцами, 3 % – евреями. Свыше половины всего количества партизан (54 %) составляла местная молодежь до 25 лет. 20263 партизана были моложе 18 лет, 34342 являлись учащимися, в том числе 5 тыс. – школьниками. Мужчины составляли 84 %. В партизанских отрядах сражались около 4 тыс. иностранных антифашистов, в том числе 3 тыс. поляков, 400 словаков и чехов, 235 югославов, около 100 немцев и представителей других европейских народов. Вывод: Беларусь известна в мире как страна классической партизанской войны.

За время оккупации в Беларуси были образованы и вели боевые действия 1255 партизанских отрядов, из них 997 входили в состав 213 бригад. 258 отрядов сражались самостоятельно. Всего по учетным данным Белорусского штаба партизанского движения в республике насчитывалось около 374 тыс. партизан.

За три года героической борьбы в тылу врага, с июня 1941 г. по июль 1944 г., партизаны и подпольщики убили и ранили около полумиллиона немецких оккупантов и их пособников, пустили под откос 11128 вражеских эшелонов и 34 бронепоезда, разгромили 29 железнодорожных станций, 948 штабов и гарнизонов врага, подорвали и уничтожили более 18700 автомашин, более 300 тыс. рельсов, взорвали и сожгли 819 железнодорожных и 4710 других мостов, разрушили свыше 7300 км телефонно-телеграфных линий связи, сбили и сожгли на аэродромах 305 самолетов, подбили 1355 танков и бронемашин, уничтожили 438 орудий разного калибра, 939 военных складов.

Список литературы

1 Ветераны. Солдаты Великой Победы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.veteran.by/ru/introduction/belarus in war](http://www.veteran.by/ru/introduction/belarus%20in%20war). – Дата доступа : 25.11.2018.

УДК 625.1 (476.2)

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ ГОМЕЛЬЩИНЫ ЛИБАВО-РОМЕНСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

В. Н. КИРИК, С. В. КИРИК

Учреждение образования

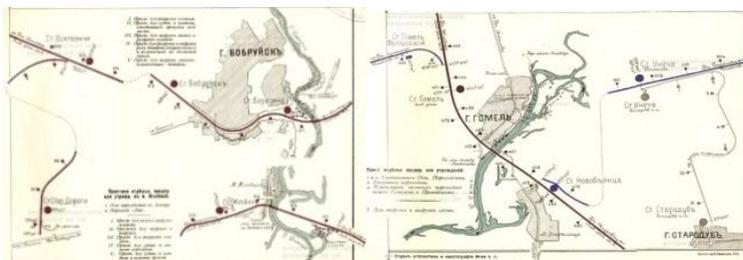
«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Строительство железных дорог на территории Белоруссии началось со второй половины XIX века и было обусловлено экономическими и военно-политическими причинами. Строящиеся участки железных дорог получали

названия в соответствии с направлениями, которые они были призваны соединить.

В 1873 году по территории Гомельщины прошла первая железнодорожная линия от станции Ново-Вилейск до Гомеля и далее до станции Ромны. Данная дорога получила название «Ландваро-Роменская», а 20 мая 1877 года была переименована в «Либаво-Роменскую».

Дорога вводилась в строй с 1871 по 1874 годы по мере готовности участков: Ново-Вилейск – Минск – 14 января 1873 г.; Минск – Бобруйск – 16 сентября 1873 г.; Бобруйск – Гомель – 17 ноября 1873 г.; Гомель – Сновская – 13 января 1874 г.; Сновская – Бахмач – 2 мая 1874 г.; Бахмач – Ромны – 15 июля 1874 г. [1].

В 1913 году протяженность дороги с ее ветвями составляла 1344 версты, из них 183 версты – двухпутные. В подвижном составе насчитывалось 428 паровозов, 11530 товарных и 405 пассажирских вагонов.

Либавский вокзал, вид со стороны
Замковой улицы, нач. XX век

Либавский вокзал в Гомеле,
нач. XX века

Форменная пряжка служащего
Либаво-Роменской железной дороги

Список литературы

- 1 Железные дороги Беларуси. История и современность / под ред. В. Г. Рахманько. – Минск : ОДО «Триолета». 2001.– 488 с.
- 2 **Дмитренко, М. С.** Прошлое и настоящее / М. С. Дмитренко. – Гомель : РПУП «Полеспечать», 2003. – 112 с.

УДК 625.1 (476.1)

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ ГОМЕЛЬЩИНЫ ПОЛЕССКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ

В. Н. КИРИК, С. В. КИРИК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

24 января 1883 года военный министр заявляет о необходимости строительства стратегических железных дорог через Полесье. Члены Особого совещания приказали министру путей сообщения принять все меры к своевременному, не позднее чем в трехлетний срок, окончанию сооружения Полесских железных дорог: Вильно – Ровно с ветвями Барановичи – Белосток (с соединителем Седец – Малкин) и Пинск – Гомель. Всего – около 1075 верст с поперстной стоимостью без стоимости рельсов, креплений, верхнего балласта и подвижного состава.

Полесские железные дороги строились по стратегическим соображениям. Вначале предполагалось, что движение будет открываться только в военное время. Затем намеревалось производить движение только в дневное время по три пары поездов в сутки. И только при окончательном рассмотрении вопроса решили эксплуатировать дороги обычным порядком.

Полесские железные дороги вводились в эксплуатацию по мере готовности участков: от Жабинки до Пинска (136 верст) – 9 ноября 1882 года, от Вильно до Лунинца (297 верст) – 30 декабря 1884 года, от Лунинца до Пинска (53 версты) – 30 декабря 1884 года, от Лунинца до Ровно (181 верста) – 2 августа 1885 года, от Лунинца до Гомеля (281 верста) – 15 февраля 1886 года, от Барановичей до Белостока (201 верста) – 23 ноября 1886 года, от Гомеля до Брянска (256 верст) – 8 августа 1887 года [1].

8 августа 1887 г. на станции Гомель в присутствии министра путей сообщения торжественно отмечалось завершение строительства участка Гомель – Брянск (256 верст, строился с сентября 1885 г., затраты на 1 версту – 45293 руб.). Их общая протяженность составила 1408 верст. Она подошла к Гомелю с запада, и, выгнувшись дугой, соединилась с идущей с севера Либаво-Роменской дорогой в районе современного Полесского путепровода.

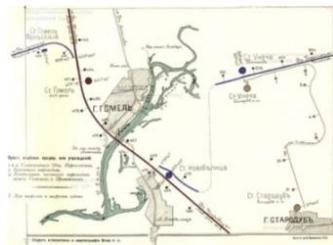
Все линии Полесских железных дорог были построены за счет казны. Управление находилось в Вильно. В 1886 г. Вильно-Ровенская и Пинская железные дороги переименованы в Полесские железные дороги, которые проходили по Виленской, Гродненской, Минской, Волынской, Могилевской, Черниговской и Орловской губерниям.

Первым начальником Вильно-Ровенской и Пинской, а затем Полесских железных дорог был инженер путей сообщения Иван Иванович Ходоровский. Затем эту должность занимали инженер путей сообщения Василий Николаевич Коковцев, инженер путей сообщения Александр Юльевич Фриде, а с 10 августа 1901 года – инженер путей сообщения Владимир Павлович Рейслер. [2]

В 1885 году на Полесских железных дорогах имелось всего 68 паровозов. Пассажирских вагонов в 1885 году было 200, товарных крытых и открытых – 1511, а в 1905 г. – 410 пассажирских вагонов, товарных и открытых – 7927.

Полесские железные дороги подразделялась на участки – Вильно – Сарны, Белосток – Барановичи, Брест – Брянск.

Участок Вильно – Сарны служил, главным образом, для пассажирского движения поездов между Петербургом, Киевом и Одессой, участок Брест – Брянск обслуживал в основном транзитные грузы, участок Лунинец – Брянск служил окружным направлением для грузов, идущих на восток и задержанных отправлением на Московско-Киево-Воронежской и Юго-Западных дорогах.

В Гомеле того времени существовало два вокзала. Во-первых, Либавский вокзал. Современники характеризуют его как «огромный». Электро-

станция с этого вокзала в 1903 году дала городу и первый электрический свет, осветив несколько улиц в «Залинии».

В Гомеле того времени был и второй вокзал – Полесский. Где точно находился – пока не установлено, но из описаний и старых карт явствует, что он располагался примерно в районе современного моста с улицы Богдана Хмельницкого на микрорайон «Гомсельмаш».

Как указывает историк, кандидат искусствоведения Евгений Маликов, к сооружениям Полесских железных дорог непосредственное отношение имеет здание Гомельского областного наркологического диспансера на улице Демьяна Бедного, 26-а. На фронтоне здания сохранилась дата постройки – «1906». Еще несколько лет назад крыльцо центрального входа имело кованый ажурный навес с надписью «ПЖД» (Полесские железные дороги), ныне благополучно демонтированное и бесследно исчезнувшее [3].

Здание Полесского вокзала могло находиться и на территории современного ОАО «Электромеханический завод». Перрон и остановка поездов пригородного сообщения «Никольский» и сейчас расположены здесь. Ветераны завода сообщают, что в 80-е годы тут было снесено два старинных здания из красного кирпича.

Для подготовки машинистов и специалистов по обслуживанию в Гомеле в 1879 году было открыто Гомельское железнодорожное техническое училище. Это было первое учебное заведение уровня техникума в нашем городе. Учитывая, что вузов в дореволюционной Беларуси вообще не было – и того выше. В училище поступали не только дети рабочих и крестьян, но даже отпрыски мелких дворян, в то время массово разорявшихся.

Преподавали в училище не только специальные предметы, но и чистописание, пение, гимнастику. Непременной дисциплиной был и «Закон Божий», причем для православных его вел протоирей Зыков, а для католиков – ксендз Евгений Святополк-Мирской. Первоначально училище размещалось в деревянном здании. В 1909 году по проекту Станислава Шабуневского было построено новое каменное здание для училища. Сейчас в нем находится Дорожный центр по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров Белорусской железной дороги.

Первые профессионально-технические училища в Гомеле были открыты при Либаво-Роменской и Полесских железных дорогах.

Одна из четырех библиотек, имевшаяся в Гомеле в 1913 году, также принадлежала железнодорожникам и располагалась в здании Либавского вокзала.

В духе времени, дорога принимала участие и в церковном строительстве.

В декабре 1901 года была освящена Успенско-Либавская железнодорожная церковь-школа – третий по счету каменный храм в Гомеле. В октябре 1904 года на средства, собранные железнодорожниками, была устроена Полеская Николаевская церковь, никогда не закрывавшаяся, существующая и поныне [3].

Список литературы

1 Железные дороги Беларуси. История и современность / под ред. В. Г. Рахманько. – Минск : ОДО «Триолета». 2001.– 488 с.

2 **Дмитренко, М. С.** Прошлое и настоящее / М. С. Дмитренко. – Гомель. : РПУП «Полеспечать», 2003. – 112 с.

3 История TUT. Железная дорога в Гомеле: рельсовый путь до Бахмача, стачки и барыши за вывоз конопли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.news.tut.by/culture/460276.html>. – Дата доступа : 25.11.2018.

УДК 94 (47+57) «1941/1945» (476)

ПОДВИГ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВОЕННОГО ЛИХОЛЕТЬЯ

С. А. КЛИШИН; Е. В. ВИНИЧЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Все дальше в историю уходят события, связанные с жестокими битвами и сражениями в годы Великой Отечественной войны. Вооруженные силы советского союза вместе со всем нашим народом разгромили немецко-фашистские войска, отстояли честь и независимость нашей Родины.

В годы военного лихолетья дети были не только жертвами – они становились и воинами. За мужество и героизм, за особые заслуги, проявленные в борьбе с захватчиками, звание Героя Советского Союза присвоено юным героям Александру Чекалину, Марату Казею, Борису Царикову и другим. Будучи несовершеннолетними, ребята достигали таких высот мужества, что оказывались достойными Золотых Звезд Героев, медалей, орденов. И что интересно: В Указах Президиума Верховного совета ССР об их награждениях никогда не упоминалось, что речь идет о детях. Их называли по имени и отчеству, как взрослых. Почему? Да потому что их воинская доблесть «в масштабах детского возраста» стояла в одном строю плечом к плечу с мужеством взрослых.

В партизанских отрядах Гомельской области находилось 4211 комсомольцев. Ими уничтожено 20 тысяч фашистских солдат и офицеров, 35 танков и бронетранспортёров, 971 автомашина, подорвано 758 поездов,

12872 железнодорожных рельса, 42 склада боеприпасов и продовольствия. Невозможно представить себе сколько за этими скупыми строчками подвигов юных патриотов!

Много славных героических боевых дел на счету гомельских подпольных групп: Р. И. Тимофеевко, И. Б. Шилова, Л. И. Дегиревского и многих других. В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками погиб каждый третий гомельский подпольщик. Многие из них награждены орденами и медалями. Неувядаемой славой покрыли себя молодые подпольщики города Жлобина. Ни днем ни ночью не давали они покоя врагу. Некоторые подпольщики попали в плен, где они умирали под страшными пытками, унося с собой священную тайну. В их числе И. Лебедев, В. Селицкий, Г. Горошко, В. Махнач и другие.

В Рогачевском и Журавичском районах были созданы подпольные комсомольско-молодежные группы. Их руководителями были: И. Ф. Сиваков, Т. Ф. Корниенко, Ф. Т. Маркова, П. Р. Данилова и другие. Юные подпольщики собрали и передали партизанским бригадам более 260 винтовок и 10 тысяч патронов, а комсомолец-лесник В. К. Афанасенко передал партизанам станковый пулемет, 3 ручных пулемета, 5 винтовок СВТ, 17 винтовок-трехлинеек, 3 пистолета.

В этих группах, отрядах плечом к плечу со старшими сражались сотни юных мстителей – пионеров и комсомольцев. Они расклеивали листовки, собирали оружие и медикаменты для партизан, уничтожали технику и живую силу врага, ходили в разведку и на разгром полицейских гарнизонов, на «железку», словом, были верными помощниками своих отцов во всех боевых делах.

Не все они дожили до дня Победы, многие из них остались юными навеки – пали в неравных боях, были замучены в стенках гестапо. Юность страны отдавала все свои силы во имя нашей Победы, ради счастья и жизни на земле. Комсомольцам и молодежи военных лет были присущи лучшие черты советского народа: горячая, безграничная любовь к своей Родине, массовый героизм, высокая боевая и трудовая активность.

Более 60 % Героев Советского Союза – комсомольцы и воспитанники комсомола в возрасте 28 лет. Такого массового героизма, мужества и отваги не знала история. Их источниками были горячая любовь к своей Родине и крепкая дружба между народами.

Юноши и девушки нашей родной Беларуси с честью выдержали суровые испытания Великой Отечественной войной. Ратные и трудовые подвиги комсомола, всей советской молодежи овеяны неувядаемой славой. Юность страны защитила своей грудью нашу Родину, отдала все свои силы во имя Победы, ради счастья и жизни на Земле.

Список литературы

- 1 **Шакаров, С. Ф.** Юные герои Гомельщины: очерки / С. Ф. Шакаров. – 2-е изд., доп. и перераб. – Гомель : Полеспечать, 2006. – 288 с.
- 2 **Кожар, И. П.** Энциклопедия истории Беларуси / И. П. Кожар : в 6 т. – Минск, 1997. – 223 с.
- 3 **Шкадов, И. Н.** Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь / И. Н. Шкадов. – М. : Воениздат, 1987. – 911 с.

УДК 811.161.3

СЭНСАВЫ ЗМЕСТ АЙКОНІМАЎ У ПАЭТЫЧНЫХ ТЭКСТАХ ЧАРНОБЫЛЬСКОЙ ТЭМАТЫКІ

У. І. КУЛІКОВІЧ, К. П. ШАСЦІНА

Установа адукацыі

«Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт», г. Мінск

Уводзіны. Тапанімы складаюць значную па колькасці і своеасаблівую па змесце частку лексічнай сістэмы мовы. Гэта група спецыфічных слоў, якія абазначаюць не класы і сукупнасці рэалій, а адзінкавыя, канкрэтныя прадметы. Яны, паводле вобразнага азначэння вядомага рускага пісьменніка К. Паўстоўскага, з’яўляюцца паэтычным афармленнем краіны, апавядаюць пра характар народа, яго гісторыю, яго схільнасці і асаблівасці побыту [7, с. 157]. Таму і не дзіўна, што тапанімічная лексіка з’яўляецца істотным элементам многіх паэтычных твораў, аўтары якіх імкнуцца расказаць пра нашу Беларусь, пра яе гісторыю і сучаснасць, пра яе людзей, яе культуру. Асаблівую актуальнасць гэта набывае ў творчасці тых, хто звярнуўся да адной з жахлівых трагедый чалавецтва – аварыі на Чарнобыльскай АЭС, дзе назвы гарадоў, паселішчаў, рэк і азёр з’яўляюцца своеасаблівымі сведкамі ўсебеларускай бяды.

Як адзначаецца ў публіцыстычнай, навуковай, мастацкай літаратуры, катастрофа на Чарнобыльскай АЭС засведчыла драматычна-трагедыйны пачатак найноўшай гісторыі Беларусі. Адбыўся своеасаблівы разлом часу і эпохі, адыходзілі ў нябыт стэрэатыпы і фальшывыя ідэалы, мяняліся погляды і ўяўленні. «Жыццё майго пакалення, – прызнаваўся П. Панчанка, – рассекла на дзве часткі Айчынная вайна. А для сучасных людзей знакам бяды стала страшэнная чарнобыльская трагедыя» [2, с. 51].

Актуальнасць даследавання вызначаецца адсутнасцю ў беларускім мовазнаўстве спецыяльных прац, прысвечаных вывучэнню сэнсавага зместу тапанімічнай лексікі ў паэтычных тэкстах сучасных беларускіх аўтараў, прысвечаных трагедыі на Чарнобыльскай АЭС. Важным бачыцца таксама неабходнасць далейшай распрацоўкі праблем структуры і семантыкі маста-

цкага тэксту, глыбейшага вывучэння тыпаў унутрытэкставых сувязей, даследаванне значымасці кампанентаў тэксту, прынцыпаў сувязі паміж імі і суадносін розных тэкстаў паміж сабой. Гэта дазволіць вырашыць шэраг агульных і прыватных задач, якія ставяцца перад лінгвістыкай тэксту – навукай, якая імкнецца ўстанавіць універсальныя заканамернасці арганізацыі моўных сродкаў у канкрэтным мастацкім творы, даследаваць міжтэкставыя і міжкультурныя сувязі, якія адлюстраваліся ў мове і структуры тэксту.

Яшчэ адным чыннікам актуальнасці можа лічыцца тое, што 2018 год аб’яўлены ў Беларусі «Годам малой радзімы». У працы якраз і разглядаюцца найменні населеных пунктаў як своеасаблівых сімвалаў тых мясцін, дзе прайшло маленства аўтараў.

Мэта даследавання – устанавіць сэнсавы змест тапанімічнай лексікі ў паэтычных тэкстах, прысвечаных трагедыі на Чарнобыльскай АЭС.

Асноўная частка. Айконімамі прынята называць уласныя назвы паселішчаў (гарадоў, сёл, вёсак, пасёлкаў, хутароў). Яны разам з гідронімамі ўтвараюць асобны раздзел анамастыкі – *тапаніміку*. Сістэмнасць тапонімаў заснавана на іх прадметнай суаднесенасці, што дастаткова добра фіксуецца тэрміналагічна ў назвах геаграфічных аб’ектаў. Пад тэрмінам *паэтычнае значэнне айконіма* мы разумеем такое лексічнае значэнне, якое абумоўлена кантэкстам, сінтагматычнымі і парадыгматычнымі сувязямі гэтай адзінкі ў творах.

Усе 30 аўтараў, вершы якіх змешчаны ў прааналізаваных зборніках [5–6], за выключэннем Р. Барадуліна і Н. Гілевіча, родам з невялікіх палескіх вёсак, пасёлкаў, гарадоў, так ці інакш звязаных з забруджанай радыенуклідамі тэрыторыі. Таму і не дзіўна, што кожны з іх імкнецца расказаць пра сваю мясцовасць, данесці да чытача свае разважанні, боль, горыч і трывогу, звязаную з роднай вёскай ці горадам, і тым самым, магчыма, увекавечыць памяць пра гэты населены пункт, якіх становіцца ўсё меней.

Назвы гарадоў паводле частотнасці ўжывання – самая шматлікая група слоў сярод тапанімічнай лексікі. Хаця б адзін раз, але яны прадстаўлены ў паэтычных тэкстах кожнага аўтара. Праўда, найбольш частымі з’яўляюцца назвы такіх гарадоў, як *Брагін, Хойнікі* (зафіксаваны 7 разоў), *Нароўля, Мінск* (па 3 разы), *Гомель – 2, Калінкавічы, Магілёў, Ветка, Карма – 1 раз*. Такая частотнасць ужывання гэтых назваў нам бачыцца не выпадковай. Справа ў тым, што Брагін, Хойнікі – гэта гарады, якія знаходзяцца ў непасрэднай блізкасці ад Чарнобыльскай АЭС. Назвы менавіта гэтых населеных пунктаў, размешчаных на тэрыторыі, якая найбольш пацярпела ад аварыі, сталі вядомымі ўсім, нават замежнікам, сталі асацыяравацца з бядой усяго народа Беларусі.

Адным з найбольш знакавых тапонімаў у аналізаваных творах з’яўляецца назва горада абласнога падпарадкавання **Гомеля**, які раз-

мясціўся ў сутоцы ракі Сож і яе прытока ракі Гамяюк. Менавіта жыхары гэтага горада і адпаведна Гомельскай вобласці найбольш пацярпелі ад катастрофы. Паводле афіцыйнай статыстыкі, у сувязі з радыяцыйнай забруджанасцю ў выніку катастрофы на Чарнобыльскай АЭС, жыхары 275 населеных пунктаў Гомельскай вобласці пераселены ў 1986–2003 гг. у чыстыя месцы. Калі ў 1988 г. колькасць жыхароў горада налічвала 500 тыс., то ў 2004 – 481,2 тыс. жыхароў [4, с. 5]. Таму і гучаць сумныя ноткі пры згадванні гэтага горада ў вершах Э. Акуліна, таму і перажывае аўтар за свой горад, які надзяляе чалавечымі якасцямі: *Там, дзе хваля цалуе водмель / І палац на пагорку гошчы, / Усміхаецца сумна Гомель / Людзям, чайцы, сівому Сожу* [5, с. 166].

У страфе выяўляецца накладанне на метанімічны перанос лексемы Гомель – ‘*людзі, якія жывуць у гэтым горадзе*’, метафарычнага пераносу (усміхаецца сумна), які выклікае асацыяцыі смутку і безвыходнасці не толькі канкрэтнага населенага пункту, але і ўсёй Беларусі.

Акрамя гэтага, у творах сучасных паэтаў назва горада Гомеля з’яўляецца своеасаблівым указальнікам напрамку, куды дзьмуў вецер, пераносячы атрутныя хмары пасля выбуху рэактара на Чарнобыльскай АЭС, абагульненай назвай тэрыторыі, забруджанай радыенуклідамі: *На Беларусь: на Брагін, Хойнікі, / Нароўлю, Гомель, Ветку і Карму / Над рэкамі, лугамі ды сасоннікам / Вясновы – ды атрутны! – вецер дзьмуў* [5, с. 275].

Ужытыя побач іншыя айконімы – *Брагін, Хойнікі, Нароўля, Ветка, Карма* – утвараюць аднародны рад, дзе абагульняльным словам выступае назоўнік Беларусь. У выніку такой спалучальнасці кожны ўласны назоўнік рэалізуе як сваё прамое намінацыйнае (назва канкрэтнага геаграфічнага пункта), так і абгульнена-сімвалічнае значэнне – шлях распаўсюджвання смерцельнай небяспекі, дзе назва горада – гэта найменне раёна, пацярпелага ад стыхіі.

Маштабы трагедыі становяцца відавочнымі, калі аўтары згадваюць назвы іншых гарадоў, у прыватнасці, *Мінска і Магілёва*. Яны, гэтыя назвы, ужытыя ў пераносным значэнні, усведамляюцца як тэрыторыя Мінскай і Магілёўскай вобласці, сведчаць аб тым, што зонай бяды стала не толькі Гомельшчына («зямля Палесся»), але і большая частка Беларусі: *Зямля Палесся, Мінск і Магілёў, / Хіба наўмысна хто бяду нам / собіў? / Ні вод благіх, ні хворасці палёў / Хіба хацеў знявечаны Чарнобыль?* [5, с. 223].

Другім знакавым геаграфічным аб’ектам, які прыгадваюць паэты ў творах, з’яўляецца горад Нароўля – цэнтр Нараўлянскага раёна, прыстань на рацэ Прыпяць, за 178 кіламетраў ад Гомеля – часцінка нашай зямлі, якую імкнуцца пакінуць не толькі людзі, але і расліны. *Духмяны / раскідзісты бэз / У прыцемку выбег з Нароўлі – / Далей ад бунтоўнай АЭС, / Далей ад злавеснай будоўлі! / Далей ад смяротных дажджоў, / Далей ад пакут і напасцяў... / Ніколі не суджана быць / Шчасліваю рыбнай старонцы* [6, с. 13].

Назва горада змяшчае ў сабе два кантэкстуальна супрацьлеглыя значэнні. На першае ўказвае перыфраза «рыбная старонка» – мясціна, якая славілася рыбай (да трагедыі), а на другое – назоўнікі з адпаведнымі эпітэтамі «*бунтоўная АЭС*», «*злавесная будоўля*», «*смяротныя дажджы*», а таксама сінанімічныя адзінкі «*пакуты і напасці*» – мясціна, дзе ніколі ўжо не будзе былога шчасця (пасля трагедыі).

Канкрэтызуецца, дапаўняецца паэтычнае значэнне горада Нароўлі і ў вершы Г. Пашкова «Страх», дзе побач з прамым намінатыўным значэннем – месца, адкуль прыехалі дзеці на адпачынак і лячэнне, назва горада ўспрымаецца як сімвал боязі, як прывід небяспекі, якая падсцерагае маленькіх дзяцей, што прыехалі падлячыцца. На кантэкстуальны сэнс тапоніма ўказваюць дзеясловы баяцца, палохае. Дзеці баяцца збіраць суніцы не з-за таго, што яны могуць быць атручаны радыяцыяй, а таму, што ягады чырвоныя, як кроў і крыж на машыне хуткай дапамогі. Гэты колер стаў для іх сімвалам болю, пакут, захворванняў: У лагеры / дзеці з **Нароўлі**, / што сілы павінны набраць, / суніцаў / пунсовыя кроплі / баяцца па лесе збіраць. / А мучыць / не засцярога / ад ёдавых / рыжых дажджоў. / Палохае сэрца малое / машына з чырвоным крыжом. / І купіна гэта глухая – / нібыта ў краплінах крыві, / што з пальцаў малых / выпіскаюць / так часта цяпер дактары [6, с. 12].

Ужо з гэтых прыкладаў бачна, што кантэкст адыгрывае вялікую ролю пры вызначэнні сэнсу слова. У паэтычных тэкстах, прысвечаных аварыі на Чарнобыльскай АЭС, асобныя адзінкі набываюць глыбокі, своеасаблівы змест у выніку створанай аўтарам карцін і сітуацый, а таксама ў выніку індывідуальнай інтэрпрэтацыі чытача. Да такіх назваў гарадоў, якія ўбіраюць у сябе розныя адценні значэнняў, адносяцца *Хойнікі*, *Брагін*, *Калінкавічы*, *Ветка*. Для А. Зэкава назва горада Хойнікі звязана з «цудоўным часам, шчаслівым часам» жыцця ў ім: *За Хойнікамі / хвойнік, / усе здагадкі абсячэ. / Я твой палонны, / твой нявольнік / і нехта крышачку яшчэ. / Цудоўны час, / Шчаслівы час – / І лепшы нам наўрад ці трэба!* [5, с. 187].

Цікавым з’яўляецца факт прамога ўказання ў вершы на этымалогію назвы паселішча, якое павінна было б называцца Хвойнікі, але пад уплывам польскай мовы, «дзе сасна і навагодняя ёлка завецца хойнка, цяпер пішацца на польскі лад – Хойнікі» [7, с.221]. Аўтар расказвае і з радасцю ўспамінае жыццё да трагедыі на ЧАЭС, якое, як і дзяцінства, ніколі ўжо не вернецца. Яно засталася толькі ў памяці, як і першасная назва гэтага горада.

Супрацьлеглыя пачуцці перапаўняюць душу А. Канапелькі, калі яна прыгадвае родны горад Хойнікі. Ён для яе адначасова «запаветны край», куды хочацца прязджаць паслухаць прыветную цішыню радзімы і «край, самотны навекі», які мы губляем: *Па дарозе шырокай / між палескага гаю / ў запаветны свой край прязджаю. / Чым суцешыць цябе, / край, самотны навекі? / Ні ў гульбе, ні ў жальбе / не знаходжу я лекі. / Не знаходжу я словы*

/ для збалелай душы... / Як сівеюць галовы / соснаў / каля шашы! / Памаўчым каля Хойнік / ды паслухаем вецер, / малады сіні хвойнік / вечарова прывеціць / і чужых, і радзімых – / цішынёю радзімы. / А калі завітаюць / у наступных стагоддзях / на глухія шляхі, / у зарослыя вёскі – / хай прыходзяць, / падсумуюць / набыткі і страты ў «вялікім паходзе»... / Але ўсё ж за якія грахі, / быццам свечкі, / палаюць бярозкі? [6, с. 355].

У М. Мятліцкага горад выклікае іншыя асацыяцыі: гэта той кавалачак зямлі (своеасаблівы Ноеў каўчэг), на якім працягваецца жыццё, тое жаданае месца, куды вядуць усе дарогі раёна, дзе можна перачакаць бяду, схаватца, выратавацца, каб зноў вярнуцца ў родныя вёскі, каб дачакацца, што аўтобусы будуць ісці не толькі з шылдамі-пазнакамі: «Чамкоў – Хойнікі», «Уласы – Хойнікі», «Масаны – Хойнікі», «Пагоннае – Хойнікі», «Аравічы – Хойнікі», але і з перавярнутымі шылдамі: «Хойнікі – Чамкоў», «Хойнікі – Уласы», «Хойнікі – Масаны», «Хойнікі – Пагоннае», «Хойнікі – Аравічы»... [5, с. 216].

Нямала пацярпеў ад аварыі на ЧАЭС і **Брагін** – гарадскі пасёлак, цэнтр Брагінскага раёна, за 130 км ад Гомеля, які стаіць на рацэ Брагінка. Аўтары іранізуюць, ужываючы сказы з гэтым урбанімам у супрацьлеглым асноўнаму значэнні. Выказванні падаюцца ў двухкоссі як сведчанне таго, што не трэба ўспрымаць гэта на веру. Тым больш, што мы ведаем: горадтрапіў у лікнаселеных пунктаў першачарговага адсялення. Тапонім убірае ў сябе два кантрасныя значэнні: чыстае месца зона забруджання. Назва горада злучаецца ў свядомасці пэкта з няшчырасцю, раўнадушшам і абывакаско: *Амаль пятроўскім быў твой кліч / «Наіпрыгажэйшы горад будзе тут!» / Казаў яшчэ: «Любіце Брагін родны, / Аварыя не закрунула кут». / Няшчырасцю абпоенае слова / Прайшло па душах спорным болам спрэс / Ты глянуў так, бы век глядзеў сурова, / Прысудны век. Жажотны, як АЭС [5, с. 220].*

Тапонім **Калінкавічы** з’яўляецца славянскім па паходжанню і ўтварыўся ад прозвішча. У творы М. Башлакоў на аснове існуючай назвы ўтварае новую – Калінкавічы-радыеактыўныя: *Ка – лін – ка – ві – чы... / Крычы, / Не крычы / Журавель у блакіце... / Каліна / Над рэчкай цвіце. / Вада гэта сьдзе, / І цвет ападзе, / І дзень дагарыць / На вячэрняй вадзе... / А стрончыў з калінаю / Не адцвіце... / І пах медуніц / На палянах лясных, / І смутак / Крыла жураўлінага / Цяпер назаўжды / З гэтай самай вясны / Ра-ды-е-актыў-ны-я... [5, с. 172].*

Два словы – назва горада і расліны – збліжаюцца ў пэтычным кантэксце паводле сугучнасці (каліна – Калінкавічы). Тапанімічная назва набывае новы сэнс і становіцца роўнай сімвалічнаму значэнню каліны, якая ў пэтычнай традыцыі беларусаў з’яўляецца дрэвам смерці і проціпастаўляецца шчасліваму Дрэву жыцця. Гэтую думку пацвярджае прыметнік «ра-ды-е-актыў-ны-я», якім заканчваецца верш. Журавель – фальклорны вобраз-сімвал, птушка памерлых. У кантэксце твора ён выкарыстаны пісьменнікам для

абазначэння смутку, чарнобыльскай бяды. З гэтай жа мэтаю ўжыта лексема «стронцый», якая з’явілася ў паўсядзённай мове пасля трагедыі. Жыццё для многіх людзей раздваілася, з’явіліся дзве рэчаіснасці – да і пасля трагедыі. *Пах медуніц, каліна над рэчкай цвіце – увасабленне былога ішчасця, смутак крыла жураўлінага, стронцый з калінаю не адцвіце – гора, бяды, безвыходнасці.*

Назва айконіма **Ветка** (цэнтр Веткаўскага раёна, 8154 жыхары якога пераселены ў чыстыя месцы на працягу 1991–1997 гг.) [3, с. 203], асацыіруецца ў паэтычных кантэкстах з традыцыямі беларускага мастацтва, беларускай культуры, паколькі створаны ў гэтым населеным пункце музей вядомы далёка за межамі Беларусі. Кантэкстуальнае значэнне канкрэтызуецца лагічным параўнаннем горада з маці, якая аплаквае сваіх дзяцей. У гэтым параўнанні выразна праследжваецца аўтарская пазіцыя: самападман, памылковыя думкі пра «мірны атам» вельмі дорага каштуюць людзям. Уласная назва горада надзяляецца рысамі чалавека, які здольны перажываць і хвалявацца: *Плача Ветка без віны / Маткай вінаватай... / А ў маны свае званы: / Мірны атам...* [5, с. 247].

Заключэнне. Трагедыя на ЧАЭС паўплывала на сэнсавы змест і форму паэтычных твораў беларускай літаратуры канца ХХ ст. Яны сталі больш дэмакратычнымі, больш праўдзівымі і надзённымі. «Чарнобыльскі выбух стаў ашаламляльнай весткай, выклікаў страх і роспач, прывёў некага нават у шок, – адзначыў у адным з артыкулаў А. Бельскі, – але на родную зямлю прыйшло слова Праўды, Болю, Трывогі» [1, с. 37]. Гэта прывяло да ўзнікнення цэлага напрамку ў нашай нацыянальнай літаратуры, дзе аўтары імкнуцца асэнсаваць маштабы трагедыі і яе вынікі. Цяжка назваць імёны тых, хто не адгукнуўся ў сваёй творчасці на гэтае гора, хто не выказаў сваё бачанне паслячарнобыльскіх наступстваў.

Назвы гарадоў у паэтычных творах, прысвечаных аварыі на Чарнобыльскай АЭС, ужываюцца аўтарамі прааналізаваных зборнікаў не толькі ў намінацыйным значэнні. Вакол гэтых назваў ў паэтычных тэкстах ствараюцца асобыя экспрэсіўныя арэолы, абумоўленыя рознымі асацыяцыямі. Так, вострае палітычнае гучанне набылі ў вершах такія назвы, як *Гомель, Брагін, Хойнікі, Нароўля, Ветка, Карма*, якія ўжываюцца замест назваў адпаведных раёнаў, а таксама *Мінск і Магілёў*, якія ўжываюцца замест назваў адпаведных абласцей. Гэтыя назоўнікі, ужытыя побач ў адным кантэксце, указваюць на маштабы трагедыі і факты жыцця еўрапейскай дзяржавы – нашай радзімы, якая вымушана змагацца і ліквідаваць вынікі дзейнасці «мірнага атома».

Такія геаграфічныя назвы, як *Нароўля, Хойнікі, Брагін, Калінкавічы* ў паэтычных радках маюць кантраснае канататыўнае акружэнне, якое абумоўлівае паэтычны сэнс гэтых назваў. З аднаго боку яны – сімвал ішчасця, багацця, дастатку («рыбная старонка», «шчаслівы час», «запаветны край») –

усё гэта ўспаміны пра жыццё да аварыі; з другога боку – сімвалы смутку, бяды, безвыходнасці, увасабленне боязі і трывогі («край самотны навекі», якому ўжо ніколі не стаць шчаслівым).

Спіс літаратуры

- 1 **Котляров, И.** Сонетный кругоспев: [о творчестве Софьи Шах] / И. Котляров // Лит. газ. – 2007. – 28 нояб. – 4 дек. – С. 4 приложения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lgz.ru/article/2007-god/Sonetnyy-krugospev2397/>. – Дата доступа : 30.10.2016.
- 2 **Шах, С.** Присвячэнне: Вянок вянкаў санетаў / С. Шах. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2001. – 156 с.
- 3 **Шах, С.** Азарычы: вянок вянкаў санетаў / С. Шах. – Мінск : Кнігазбор, 2007. – 156 с.
- 4 **Шах, С.** Кнігалюбка: вянкi санетаў / С. Шах. – Мінск : Кнігазбор, 2012. – 68 с.
- 5 **Панфилов, Е. О.** Концепция издания и ее основные составляющие / Е. О. Панфилов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://i-testdrive.urfu.ru/fileadmin/user_upload/files/cultdrive/Концепсия_издания.pdf. – Дата доступа : 25.10.2016.

УДК 271.2 (476.2)

ЖИТИЕ ПРАВЕДНОГО ИОАННА КОРМЯНСКОГО

Э. П. КУЧИНСКИЙ, Я. В. ШУТОВ, П. А. КАЦУБО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Родился праведный Иоанн в семье священника Свято-Покровской церкви д. Стрешин Рогачевского уезда Могилевской губернии тоже Иоанна Гашкевича в ночь на 7 октября (ст. ст.) 1837 года. Был крещен с именем Иоанн – «благодать Божия» – в честь апостола любви Иоанна Богослова. Его будущее служение было предопределено Господом и открыто родителям еще до его рождения. Однажды, когда мать будущего праведника, как обычно, молилась в храме на службе, к ней подошел юродивый, низко поклонился и произнес пророческие слова: «Хотел бы я у него (ребенка) взять благословение, но не доживу».

С этого дня родители знали, что у них родится второй сын и тоже станет священником. (Их первенец Николай также повторил судьбу отца, окончил Могилевскую семинарию и служил священником в городе Ветка). С ранних лет (уже в 4 года) Иоанн вместе с братом помогал отцу в храме. Послушание, труд и молитва, а также предание себя в волю Божию и под Покров Царицы Небесной с отрочества стали главными чертами отца Иоанна.

По окончании церковноприходской школы он успешно учится в духовном училище, а затем поступает в Могилевскую Духовную семинарию. В 1859 году, по окончании семинарии, по Промыслу Божию его направляют законоучителем в церковноприходскую школу д. Огородня, где он знакомится с девицей Марией, дочерью покойного иерея Никольской церкви Филиппа Трусевича.

В 1862 году после праздника Крещения Господня они венчаются, а вскоре, 24 февраля, Преосвященнейший Евсевий (Орлинский), архиепископ Могилевский и Мстиславский рукополагает Иоанна Гашкевича во иереи и направляет служить в церковь Рождества Богородицы в д. Шерстин Рогачевского уезда. Молодой 25-летний иерей Иоанн с матушкой Марией приехали на новое место в канун Великого поста, и это символически отразило их дальнейшую жизнь в молитвах и трудах, покаянии и посте. За 14 лет в д. Шерстин в семье Гашкевичей родилось четверо детей: трое сыновей – Михаил, Игнатий, Симеон (Михаил и Симеон стали священниками, Игнатий – псаломщиком) и дочь Татьяна (впоследствии – учительница церковноприходской школы).

В конце 1876 года, по случаю освобождения священнического места в д. Огородня Гомельского уезда, 39-летний иерей Иоанн подает прошение о переводе в Никольскую церковь. Прошение было удовлетворено, и семья возвратилась в Огородню, теперь уже навсегда. Храм, посвященный перенесению мощей святителя Николая, становится местом усиленного молитвенного подвига отца Иоанна. На этом месте служения в полной мере Господь раскрыл духовные способности Своего избранника.

На новом приходе батюшка приложил много трудов по благоустройству храма и принадлежащих ему построек. Недвижимой собственности он никогда не имел до конца своих дней, а проживал в церковном домике рядом с церковью. Жена Мария в Огородне родила ему еще троих детей: дочь Анну и сыновей Платона и Иоанна (тоже стали священниками). После рождения младшего сына Иоанна (в 48 лет) отец Иоанн-старший исполнил свою мечту: посетил Киево-Печерскую лавру и получил благословение от старцев на монашеский образ жизни, и уже до смерти не вкушал мясной пищи, предавался строгому посту в среду и пятницу, лишь после вечернего Богослужения вкушая просфору и немного воды. Ум свой батюшка всегда занимал Иисусовой молитвой, научая этому своих сыновей и духовных чад. На Богослужение к нему приходили люди из разных деревень, чтобы насладиться в храме явной благодатью, которая присутствовала там вместе с добрым пастырем.

Проповедуя слово Божие, отец Иоанн призывал всех к покаянию: «Скоро Господь изольет на нас чашу гнева Своего, если мы не покаемся, как невинитяны. Грядущее поколение узрит в храмах мерзость запустения». Однажды он сказал, что за кровь помазанника Божия Россия прольет много крови, и это предсказание его сбылось.

Многим батюшка помогал и словами совета, и молитвами, и делами, часто повторяя слова апостола Иакова: «Вера без дел мертва». Заповедь о любви к Богу и ближнему отец Иоанн исполнил всей своей жизнью. Это отмечали и прихожане храма, в котором он настоятельствовал на протяжении 36 лет, и духовное начальство. За годы своего служения отец Иоанн исполнял ответственные послушания: три года подряд был духовным следователем в Благочинии, 12 лет – членом Благочиннического совета; в 70 лет был возведен в сан протоиерея. Был награжден набедренником, скуфьей, камилавкой, золотым наперсным крестом, в 1906 году – орденом Святой Анны III степени, в 1912 году – орденом святого равноапостольного князя Владимира IV степени. В том же году отец Иоанн выходит за штат по возрасту (75 лет) и состоянию здоровья, уступив место священнослужения своему младшему сыну Иоанну.

Умер святой праведный Иоанн Гашкевич осенью 1917 г. Батюшка не дожил до октябрьской революции, но предсказал ее. Еще он предсказал будущее людей, обращавшихся к нему за советом, своих детей, судьбу Свято-Никольского прихода. Он говорил: «Умру – солнышко светить будет, день ясный. Век не ездил на машине, а по смерти покатают. Будут прыгать на мне, да гроб крепкий будет». В день смерти батюшки был ясный погожий день. Сыновья-священники Симеон, Иоанн, Михаил и Платон омыли дома тело старца и перенесли его в храм. Три дня прощались люди со своим пастырем. Свято-Никольская церковь не закрывалась ни днем, ни ночью. Священнослужители из ближних деревень прибыли на погребение собрата во Христе. Были совершены две Литургии, после них – панихиды. На третий день, при стечении духовенства округи и множества народа, был совершен чин погребения. Гроб с телом почившего батюшки Иоанна под звон колоколов и пение «Помощник и покровитель» обнесли вокруг храма и опустили в могилу, с правой стороны от алтаря. Так протоиерей Иоанн Гашкевич, достойно завершив свой земной путь, перешел в Царство Небесное.

В июле 1991 г. его мощи были обреты, перенесены в деревянную Корма и положены в каменном склепе за алтарной апсидой Покровской церкви. На этом месте стали совершаться многочисленные чудеса и исцеления.

9 сентября 1997 года мощи были извлечены из-под спуда и поставлены в Покровском храме деревни Корма. Став местом паломничества, Покровский приход в 2000 году был преобразован в Иоанно-Кормянский женский монастырь.

31 мая 1998 года протоиерей Иоанн Кормянский (Гашкевич) был канонизирован в лике местночтимых святых Белорусской православной церкви.

30 ноября 2017 г. Архиерейский Собор Русской православной церкви принял решение об общецерковном прославлении отца Иоанна Кормянского.

Некоторые случаи чудесной помощи отца Иоанна, записанные в Кормянском монастыре матушкой Софией (в начале марта 2006 года):

1 Лет пять назад приезжала в Корму раба Божия Любовь из Витебской области. У нее был запущенный рак груди. Она очень поздно обратилась к врачам, и, по их словам, опухоль лечению не поддавалась. Любовь молилась у мощей праведного батюшки Иоанна, приобрела его иконку, освященное масло и рукавичку. Приехав домой, каждый день она стала читать тропарь батюшке Иоанну, смазывать больное место маслом от мощей и прикладывать рукавичку. Через неделю на врачебном осмотре обнаружилось, что опухоль прошла.

2 Крестная дочь Любви, ученица девятого класса, жила в интернате и дружила с юношей Вадимом, с которым вместе училась. Однажды у Вадима на лице и руках появилась экзема, причем корка образовалась такая, что врачи ничем не могли ему помочь. Одноклассники смеялись и говорили ему: «Если ты выздоровеешь – мы поверим, что Бог есть». Узнав об этом, Любовь передала Вадиму масло и рукавичку от мощей праведного Иоанна Кормянского. Юноша стал молиться батюшке Иоанну, каждый день читал ему тропарь и кондак, смазывал освященным маслом лицо и руки, прикладывал рукавичку. Через несколько недель мучившая его экзема прошла. 31 мая, в день канонизации отца Иоанна Кормянского, Вадим принял Святое Крещение.

3 Из Гомеля приезжала семья с двумя дочками. У одной из них, четырехлетней Вики, была больная печень, и девочка часто лежала в больницах. У мощей батюшки Иоанна мама сказала ей: «Доченька, ты попроси отца Иоанна, чтобы он дал тебе здоровья». И Вика по-детски попросила: «Батюшка Иоанн, ты меня исцелишь, ладно? Хорошо, батюшка Иоанн?» И по вере ее Господь послал ей исцеление.

4 Однажды в Корму приехал с семьей священник одного из сельских приходов, отец Сергей. Его сын Илюша, лет пяти, был болен эпилепсией, не мог ни говорить, ни ходить, и в храм батюшка занес его на руках. Они пробыли в Корме три недели, слезно молились у мощей, каждый день причащали сына. И ребенок постепенно начал ходить, говорить – сначала «мама», а потом и другие слова. Илюша оказался живым, подвижным и смысленным мальчиком. За несколько приездов в Корму он исцелился совсем.

5 Из Гомельской области приехала семья, в которой была дочка лет четырнадцати. В девятом классе она заболела эпилепсией. Родители, невоцерковленные люди, обращались и к врачам-психиатрам, и к «бабкам». В результате «лечения» девочке стало настолько плохо, что она постоянно крутилась вокруг себя: ей казалось, что вокруг нее бездна, она боялась в нее свалиться. В Корму семья приехала вечером. Так как к исповеди и причащению они были не готовы, утром побыли на службе, помолились у мощей и уехали. Через месяц, приехав вновь, рассказали, что на следующий день после Кормы их дочь выздоровела. Теперь она занимается домашними делами, вяжет, вышивает – и опять стала обычным ребенком.

6 Праведный Иоанн Кормянский помогает и в таких тяжелых недугах души, как пьянство, курение, наркомания. Так, человек лет 30-ти по имени Николай долгое время был одержим страстью наркомании. По молитвам батюшки Иоанна Господь его исцелил. Раб Божий Александр вылечился от пьянства, а одна паломница, много лет курившая, наконец, оставила эту привычку.

7 Самый поразительный случай был рассказан на проповеди летом 2004 года архимандритом (теперь – епископом Туровским и Мозырским) Стефаном. Из Минска в Корму приехал молодой человек. Он был в сильнейшем отчаянии – по словам врачей, жить ему оставалось лишь несколько месяцев, так как проведенные неоднократно анализы показывали наличие у него вируса СПИДа. Молодой человек молился как мог, слезно просил батюшку Иоанна о помощи. Вернувшись в Минск, пошел сдавать анализы. Вируса СПИДа в крови больше не было.

Список литературы

1 Краткое житие праведного Иоанна Кормянского [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://azbyka.ru/days/sv-ioann-kormjanskij>. – Дата доступа : 25.11.2018.

2 Иеромонах Макарий Симонопетрский. Синаксарь: Жития святых Православной Церкви : в 6 т.; адаптир. пер. с франц. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2011.

УДК 271.2 (476.2)

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОЙ МАНЕФЫ ГОМЕЛЬСКОЙ

Э. П. КУЧИНСКИЙ, Я. В. ШУТОВ, П. А. КАЦУБО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Почитание икон, честных останков святых угодников Божиих ведется от времен древней Церкви Христовой. Вера в Бога и в Его милосердие способна изменить всю жизнь человека, только бы человек сам этого захотел. Вера открывает человеку, что Бог над законом, а не закон над Богом. Бог есть установитель и самих законов, как духовных, так и физических. Таким образом, верующий свободен в Духе Божиим и дерзает просить у Бога всего, чего пожелает, только чтобы это прошение было по воле Божией.

Мария Владимировна Скопичева родилась в тяжелое время гражданской войны в деревне Севрюки, под Гомелем, 1 апреля 1918 года и стала Великой молитвенницей, целительницей, подвижницей Земли Белорусской. Семья Скопичевых, в которой появилась новорожденная, назвала ребенка Марией

в честь пустынноицы Марии Египетской. Радость, связанная с рождением ребенка, вскоре омрачилась после слов врачей, объявивших, что девочка никогда не будет ходить. Мария родилась с церебральным параличом. Надежды на избавление от тяжелого неизлечимого недуга не было. Радость сменилась печалью, тяжелым душевным грузом. Судьбу дочери нужно было принимать без ропота, и Бог помог, дал силы к несению Креста. С раннего детства Мария видела свою мать Гликерию, молящуюся ежедневно перед святыми иконами, и чуткая душа ребенка уловила смысл нашего существования на земле: все держится на молитве, любви и добре. В детстве в ночном видении Мария видела две дороги и стала перед выбором, по какой идти. Был голос: «По левой пойдешь, спокойно жизнь проживешь, по правой – скорбеть будешь». Не задумываясь, Мария выбрала правый – скорбный путь.

Как-то старцу, побиравшемуся в деревне и зашедшему в дом Скопичевых, Мария подала кусок сала. Ее матери, Гликерии, повстречавшейся ему на пороге дома, старец потом сказал: «Твоя монахиня дала мне сала». Этими словами он предсказал судьбу Марии. Мария противилась такой судьбе, не верила и не соглашалась. Много слезных молитв было высказано Марией перед иконами, прежде чем пришло ее решение вступить в число монахинь Ченковского женского монастыря в честь иконы Божьей Матери «Тихвинской». Игуменья Ченковского монастыря Поликсения, встречаясь с девушкой, очень жалела ее, понимая, что ей начертана нелегкая жизнь. «Не прожить Марии без посторонней помощи в реальном мире», – думала матушка и всякий раз звала ее к себе в монастырь. Игуменья радостно приветствовала решение Марии вступить в число сестер. В день праздника Преображения Господня Мария приняла постриг. С этого момента всю горячность своего сердца и темперамент она подчинила воле Божьей. Позже постриг в великую схиму совершил схиигумен Макарий, один из последних Оптиных старцев, который стал для схимонахини Манефы духовным отцом.

Когда началась Великая Отечественная война монахини Ченковского монастыря возвратились в свою обитель, а матушка Манефа, покинув монастырь, поселилась в семье верующих престарелых супругов Кизёвых в деревне Вишневка Теренического сельсовета. Хозяева замечали, что молодая монахиня много времени уделяет молитве, чтению духовной литературы. В деревне Вишнёвка в годы войны существовал необычный обряд: ежегодно 24 сентября переносили «свечу» и икону из одного дома в другой. Люди верили, что это действие поможет мужьям, сыновьям, ушедшим на фронт, таким образом, они молитвенно, ограждали их от смерти. Деревянную свечу наряжали в полотняный наряд и торжественно крестным ходом переносили по деревенской улице. Свечу перед иконой всегда держала монахиня Манефа, которую несли на плечах. Одновременно на ходу спрашивали ее о своих мужьях, сыновьях, отцах. Матушка предсказывала женщинам о судьбе их близких, но, иногда жалея вдовицу, умалчивала о гибели мужа.

Матушка Манефа жалела больных, немощных. Люди любили матушку Манефу и верили ей. Но больше всех она жалела и любила вдову Степаниду и Анну Мироненко. Степанида имела большую семью, и матушка, жалея ее, не говорила правду о том, что ее муж погиб, а Анне часто повторяла: «Молись, молись за него (за мужа)». Муж Анны был в плену в Бельгии, после окончания войны вернулся живым.

В послевоенные годы волна репрессий прокатилась по стране с нарастающей силой. Не щадила власть церкви и монастыри. Ченковский монастырь уже не существовал, его разогнали. Но молитвы матушки Манефы по-прежнему помогали людям, огромная доброта души привлекала, притягивала к ней страждущих односельчан и людей из дальних мест. Многие замечали: как скажет матушка, так и нужно поступать, как благословит, так и будет. Если отступить от матушкиного указания – себе во вред. Советы молодой монахини были просты, действенны. Но в ее словах была такая сила и убежденность, что мало находилось людей, сомневающихся в матушкиных советах. Несмотря на свою молодость, матушка Манефа была серьезна и поучала людей главным образом о том, что прощение грехов лучше получить на Земле. Матушка старалась помочь всем. В силу своей прозорливости часто знала, кто и с какими помыслами идет к ней. Будучи великой молитвенницей и целительницей, матушка любила людей. С людьми говорила просто, ровно, никогда не повышая голоса. Матушка могла сказать незнакомым ей людям о самом сокровенном в их душе. Рассказать о прошлом, предсказать будущее, дать лучший совет. Молитвы матушки Манефы лечили, давали правильное направление на жизненном пути, приближали людей к православной вере.

Главными советами матушки постоянно были: молитва, покаяние, милосердие. Всем матушка советовала читать Акафист Божьей Матери. Подавать, чтобы молились за живых и усопших в монастырях, давать за них милостыню. Много было у матушки Манефы предсказаний. Однажды пришла к ней жительница соседнего села Зинаида спросить о больном муже, которому врачи поставили диагноз: саркома костей и предложили положить его в больницу. Матушка не благословила положить больного на стационар, а велела лечить дома. Но Зинаида положила мужа без благословения в больницу, и хотя вскоре забрала домой, тем не менее, больной прожил не долго, в течение года скончался. Оказывая людям молитвенную помощь и исцеляя их, матушка Манефа стыдилась брать пожертвования в это тяжелое время. Но, имея благословение схиигумена Макария, с благодарностью принимала, чтобы можно было накормить пришедших издалека. От матушки никто не уходил голодный. К ней шли простые люди, священники, для духовного общения. Люди, далеко не духовные, приобщались к Богу, познавали силу матушкиных молитв.

Компенсируя беспомощность схимонахини Манефы, Господь посылал ей единомышленников, близких по духу людей, опекавших и оберегавших ее. С их помощью обрабатывался огород, велось несложное хозяйство. У каждого было свое послушание: монахиня Анна читала молитвы, Акафисты, Псалтирь, помогала принимать посетителей, ходила на реку стирать. Монахиня Фотиния готовила и убирала. В большой духовной дружбе с матушкой был отец Артемий (Потоцкий), иеросхимонах, служивший в г. Довске, пострадавший за веру Христову в ссылках в Сибири. Отец Артемий направлял людей, нуждающихся в духовной помощи, к матушке Манефе.

Для укрепления духовных сил Господь послал схимонахине Манефе глубоко верующего человека. Так, бывший офицер Красной Армии, фронтовик, прибыл в г. Гомель. Временно определился на проживание к схимонахине Серафиме. Наслушавшись от нее и от других людей о прозорливости схимонахини Манефы, Николай подался к матушке получить облегчение от тяжелых болезней. Оглядев пристально с головы до ног Николая, худощавого красивого молодца, схимонахиня Манефа коротко и твердо произнесла: «Будешь священником». В глубине сердца у него самого и раньше проскальзывала такая мысль, а сейчас, выслушав матушкино изречение, он поверил в свое призвание быть священником. По своей душевной доброте Николай зачастил к беспомощному человеку. В хозяйстве матушки Манефы нужны были его умелые мужские руки: чинить забор, крышу, заготовить дрова на зиму. Вскоре Николай Мамичев, оставив работу на деревообрабатывающем комбинате, переселился к матушке Манефе на постоянное место жительства. Живя у матушки, Николай принял тайное монашество от схиигумена Макария еще при его жизни и был рукоположен во священника. Тогда сам собой образовался маленький монастырь, в котором были: священник иеромонах Николай, схимонахиня Манефа и три монахини: Анна, Евстафия и Фотиния. Обитель жила по своим сложившимся правилам. Все в доме старались делать по согласию, а с появлением собственного священника многое в маленьком монастыре еще более преобразилось. Отец Николай выстроил деревянную пристройку из двух комнат для приезжих, летнюю кухню, соорудил матушке коляску для передвижения.

Однажды в февральский день в начале 50-х годов в дом к матушке пришла 26-летняя Любовь Мисько со своей бедой. В 1948 г. она работала на почте заместителем начальника 4-го отделения. Работа ей нравилась. Любила ее все, кому в дом приносила денежное пособие, т. к. она не ограничивалась служебным долгом, а видела всякую нужду мирскую; и за больными присмотрит в неурочное время, и в магазин, в аптеку сбегает. Ничего ей за труд не было, все во славу Божию творила. Любовью Христовой дышало ее сердце. Да вот от недобрых людей пришлось потерпеть. Тяжелые послевоенные времена людей в грех вводили. Замыслили молодые парни ограбить почту, думали, что с хрупкой девчонкой управиться им труда не составит.

Стали искать подходящий случай и, когда Любовь осталась одна, некий посетитель, ударив ее несколько раз по голове металлической трубой, решил завладеть деньгами. Девушка, как могла, оказывала сопротивление, а потом, рухнув, потеряла сознание. Преступник бежал. За героизм, проявленный при защите государственной собственности, Любе объявили благодарность. Целый год девушка провела в больнице, утратила надежду на выздоровление, и, не получив пенсии от государства по случаю увечья, чтобы как-то выжить вынуждена была выйти на работу. Но головные и сердечные боли не оставляли ее, страх преследовал всюду, и она отчаялась почувствовать себя здоровой. По совету соседки Любовь отправилась к матушке Манефе. «Это Господне провидение привело тебя ко мне», – встретила ее с порога матушка. «Заходи и оставайся у меня ночевать. Мы с тобой и помолимся», – продолжала матушка, меняя все правила в отношении к пришедшей, т.к. получив наставления, посетители обычно уходили. «Не печалься, Любушка, будешь ты здорова», – проникшись к ее горю, обещала матушка. «Есть у меня в Киеве знакомый профессор, гомеопат, он тебя вылечит, а приходи ко мне, мы с тобой Богу молиться будем, и в церковь ты меня свозишь», – просила на прощанье матушка Манефа. Зачастила Любовь к матушке, удивляясь ее дару благодарения и заботе о людях.

Как-то везла она матушку в церковь, а та стала жалеть Любовь, что ей тяжело ее вести, и попросила подать ей руку. Протянула руку Любовь к матушке, не зная зачем, а та хотела ее поцеловать. Стало как-то Любе неловко, почувствовала, как нужна она матушке. А профессор Любе, действительно, помог, только хотел он своими глазами увидеть ее. Пришлось матушке и Любе к нему ехать, хотя путь труден был, да люди везде помогали: на руках коляску сносили, в такси сажали, и с Божьей помощью дорога сделалась легкой. По приезде стала Любовь принимать капли, прописанные профессором, человеком верующим и добрым другом матушки Манефы. Вернулось к девушке здоровье. Теперь еще больше она могла помочь матушке и делала она это постоянно, более 10 лет до смерти матушки.

Марии Богуш, так много видевшей человеческих страданий и смертей, потому что она была медсестрой на фронте, а затем и в мирное время, открылась правда в спасении человеческой души через веру. Это важнее, т.к. тело уязвимо временем, болезнью, тлением. Душа же вечна. Творить добро, помогать людям – это делала она всегда, а теперь стала делать до самозабвения. Как только выпадало свободное время, она шла к матушке Манефе и на огороде помочь, и заготовки на зиму сделать для людей, приезжавших за советом. А еще, уходя домой, наберет стирки, бывало, идет по колее, разбитой дождем, упадет обессиленная в грязь, кажется, что силы совсем покидают ее, так что и останется здесь под дождем. Едва домой в Гомель доберется, а там смотришь – и силы откуда-то берутся, верно, по молитвам матушки. Деятельная, энергичная, Мария забывала свое горе, когда видела

беспомощных людей. Она помогала матушке Манефе, а после ее смерти матушке Серафиме. Но была у Марии мечта, о которой она боялась сказать своей духовной матери Манефе: она хотела вернуть верующим г. Гомеля собор Петра и Павла, восстановить его и сделать центром духовной жизни области, как это и было раньше. Может быть, матушка Манефа и провидела, что Мария в невероятных трудах с помощью Божией осуществит свою мечту, как впоследствии это и произошло. Приняв монашеский постриг с тем же именем, Мария в настоящее время является старостой восстановленного собора Святых апостолов Петра и Павла. Но тогда все это было еще сокровенно, и никогда матушка Манефа не огорчала людей обнажением их тайн. Делом всей ее жизни было стремление направить волю, мысли и дела человека к спасению в вечности.

В один из январских дней 1984 г. уже совсем больная мать Манефа попросила, чтобы вывезли ее на улицу подышать свежим воздухом. Вдруг откуда-то налетели птички и так чудно стали петь. «Птицы Небесному Богу молятся», – сказала в радости матушка. А ночью во сне ей явился отец Артемий и сказал, что в то самое мгновение, когда птицы пели, она должна была умереть. Умерла матушка Манефа 25 февраля 1984 года. На похороны приехали все, кто знал и любил матушку. Не могли удержаться от слез не только простые люди, но и священники. Все понимали, что умерла не просто монахиня, а избраница Божия. Ее похоронили на сельском кладбище в Севрюках. Рядом с ней покоится ее племянник и иеромонах Николай. Далеко отстоит кладбище от деревни, но тропа к ней не зарастает и до сего дня. Чувствует народ, что через таких людей спасалась земля наша, да и по их молитвам еще держится.

Список литературы

- 1 Житие преподобной Манефы Гомельской. – Гомель, 2007.
- 2 Материалы из личного архива монахини Марии (Богуш).

УДК 27-725

ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕРКВИ И ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д. В. МАТВЕЕНКО, А. В. СТАРОВОЙТОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Сложным периодом для Православной церкви стали годы Великой

Отечественной войны. Проводя политику геноцида, жестокого оккупационного режима и грабежа белорусского народа, немецкие власти использовали в своих интересах практически полную ликвидацию церковной жизни в Советском Союзе, в том числе на территории Белоруссии.

Перед началом Великой Отечественной войны на востоке и западе Белоруссии религиозная жизнь очень отличалась. Это было связано с тем, что православное духовенство восточной части Белоруссии очень пострадало от гонений со стороны Советской власти, именно поэтому церковная жизнь на этой части Белоруссии к 1939 г. практически прекратила своё существование. Другое положение было в Западной Белоруссии, которая находилась в составе Польши и подчинялась Польской автокефальной православной церкви. Когда в 1939 г. Западная Белоруссия была присоединена к БССР, тут существовало 542 церкви, и было 606 православных священников. Немецкая оккупационная администрация, исходя из тактических соображений, проявляла определенную лояльность к верующим в их стремлении открывать закрытые советской властью храмы. К концу 1941 года только в пределах Минска было открыто около 120 храмов. Со стороны оккупантов никаких препятствий, в открытии храмов не было. Ими было принято решение не препятствовать созданию в Беларуси своего церковного управления в лице епархиальных архиереев, которое находилось бы под полным контролем властей. В октябре 1941 года было получено согласие немецкой администрации на то, чтобы Церковь в оккупированной Беларуси возглавил митрополит Пантелеймон (Рожновский) с усвоением им титула «Минский и всея Беларуси»

Уже в 1941 г. стал очевиден вопрос нехватки кадров среди православного духовенства. Поэтому нужно было открывать заведения, в которых за короткий срок готовили бы священников. В таких городах как Минск, Гродно, Новогрудок, Гомель, Витебск, Смоленск, в Жировичах (при монастыре) были созданы курсы по подготовке церковных служителей. Слушатели курсов изучали священное писание Ветхого и Нового завета, катехизис, церковную историю, пастырское богословие, церковное пение, церковный устав, церковно-славянский язык. Но это не помогло решить кадровый вопрос, так как православное духовенство в период оккупации раскололось на несколько групп, на этот раскол повлияло создание Белорусской автокефальной православной церкви. В открывшихся храмах священнослужители выполняли свой пастырский долг, но проповеди читали исходя из своих убеждений и своего отношения к автокефальной церкви. Священники, которые поддерживали процесс автокефалии, призывали своих прихожан не радоваться приходу большевиков, говорили, что большевиков стоит бояться, потому что они уничтожили православную веру в бога. Призывали прихожан приложить все возможные усилия к тому,

чтобы большевиков на территории Белоруссии не было. Православному духовенству было очень трудно поверить в то, что Советская власть изменит политику по отношению к религии. Они думали, что предоставленные им права это всего лишь временное явление и что скоро начнутся аресты и гонения на священников и епископов. Приверженцы Московской Патриархии вели свои богослужения только на евангельские темы. Несмотря на это часть духовенства открыто игнорировала политику автокефальной церкви

Список литературы

1. Куроедов, В. А. Религия и церковь в Советском государстве / В. А. Куроедов. – М., 1984.

УДК 94(476)“1941/1945

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРТИЗАН С РЕГУЛЯРНЫМИ ВОЙСКАМИ

В. В. МАРИНИЧ, Д. В. МАЛАШКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Нашу Родину справедливо называют краем мужества и боевой славы. Тяжелые испытания выпали на долю Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Важнейшей составной частью борьбы советского народа против гитлеровской Германии явилось партизанское движение, которое разворачивалось на захваченных территориях и по своему характеру, размаху и нанесенным оккупантам потерям не имело себе равной в истории.

Перед нападением на СССР германское руководство не ожидало встретить на оккупированной советской территории серьезного сопротивления. Действительность оказалась иной.

В истории развития партизанского движения на оккупированных территориях условно можно выделить три этапа: становление и развертывание партизанской борьбы (1941–1942), укрепление и рост партизанского движения (1943) и боевая деятельность в период завершения освобождения советской территории (1943–1944) [1].

В первый, наиболее трудный период, охватывающий временные рамки от начала войны до создания центрального и фронтовых штабов партизанского движения, партизанское движение прошло путь от зарождения до развертывания массовой вооруженной борьбы.

С первых дней войны началась борьба населения Беларуси против немецких захватчиков. Уже на пятый день войны (26 июня) началось

формирование Могилевского народного ополчения, был создан пинский партизанский отряд под командованием В.З.Коржа, который 27 июня провел первый бой с фашистами [2].

Значительные потери наносили оккупантам партизаны из отряда под командованием М. Ф. Шмырева, созданного 9 июля в Суражском районе Витебской области. В июле они разгромили артиллерийский дивизион противника. На дороге Пудоть – Тимохи отряд взорвал четыре автомашины с горючим, приостановив движение по этой дороге, вывел из строя телефонную станцию, сжег четыре моста. А несколько позднее, 15 сентября, отряд овладел районным центром Сураж и нанес поражение гарнизону, состоявшему из 300 солдат 157-й пехотной дивизии, команд полиции безопасности и СД Партизанский отряд «Красный Октябрь», созданный 26 июня 1941 г. под командованием Т. П. Бумажкова и Ф. И. Павловского, в середине июля вместе с группой подполковника Л. В. Курмышева разгромил в деревни Оземля штаб вражеской дивизии, уничтожил 55 автомашин и броневиков, захватил большое количество вооружения.

Патриоты вступали в отряды добровольно, население объединялось для нанесения ударов по врагу во многом стихийно, реагируя на смертельную опасность. В то же время огромный потенциал народного сопротивления сознавали и руководящие органы СССР. Внимание к организации партизанской борьбы нашло отражение в первых же решениях советского руководства.

28 июня 1941 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в директиве партийным и советским организациям прифронтовых областей, определявшей меры по превращению страны в единый военный лагерь, среди других задач назвали развертывание партизанского движения. В развитие этой директивы ЦК ВКП(б) 18 июля 1941 г. принял специальное постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск», в котором организацию и руководство партизанским и подпольным движением возложил персонально на руководителей республиканских, областных и районных партийных комитетов и органов советской власти [3].

Партизаны стали наносить противнику все более чувствительные удары. Формы и способы борьбы с оккупантами были многообразны. Партизаны и подпольщики добывали в интересах Красной Армии разведывательную информацию; уничтожали живую силу и технику, захватывали оружие, топливо, продовольствие; устраивали крушения поездов, подрывали мосты, станции; выводили из строя связь; препятствовали истреблению и порабощению мирного населения, вели антифашистскую пропаганду.

Со времени Московской битвы партизаны начали взаимодействовать с регулярными войсками Красной Армии. Во время контрнаступления под Москвой партизаны дезорганизовали снабжение немецкой группы армий «Центр», разрушив в ее тылу участки железных дорог, мостов, устраивая

завалы и засады на дорогах. Командующий группой армий фельдмаршал Ф. Бок видел в их действиях одну из причин поражения немецких войск [2].

30 мая 1942 г. принято решение Государственного комитета обороны о создании Центрального штаба партизанского движения, начальником которого был назначен первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. Паномаренко. Одновременно при военных советах округов были созданы штабы по руководству партизанского движения. В результате этих мер существенно улучшились организация борьбы в тылу врага и обеспечение партизанских отрядов. Увеличение численности партизанских формирований привело к созданию весной 1942 г. партизанских бригад, состоящих из от 3–4 до 5–7 отрядов численностью от 300 до 800 человек [4].

Таким образом, в ходе первого этапа развития партизанского движения определилась организационно-боевая структура партизанских сил, сложились и приобрели опыт их командно-политические кадры, была осуществлена централизация оперативного руководства партизанского и подпольного движения. Борьба, носившая в начале оккупации разрозненный характер, выросла, расширилась и превратилась в планомерные, целенаправленные и организованные выступления, в ходе которых вырабатывались и складывались основные черты тактики партизан. Боевые действия окрепших и умноживших свои ряды партизанских формирований становились все более эффективными и разнообразными по форме, отчетливо приобретая наступательный характер.

На втором этапе партизанское движение переросло во всенародную войну, которая характеризовалась развитием форм и видов борьбы с противником, установлением прочных связей с Красной Армией.

Большую роль в развитии партизанского движения сыграл приказ народного комиссара обороны СССР от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения». В нем была поставлена важная политическая задача – вовлечь в партизанское движение широкие массы населения на временно оккупированных территориях [5].

В 1943 г. на всей оккупированной территории СССР было произведено районирование партизанских формирований, то есть закрепление за определенной территорией.

В ходе Курской битвы и общего наступления Красной Армии было впервые достигнуто согласованное по времени и цели взаимодействие регулярных войск и партизанских формирований.

Со вступлением Красной Армии в западные регионы осенью – зимой 1943 г. начался третий, завершающий этап партизанского движения. Он закончился в 1944 г. когда была освобождена территория СССР от оккупантов. Отличительной особенностью этого этапа являлось не только тесное взаимодействие партизан с наступающими войсками, но и совместные с ними боевые действия по разгрому вражеских группировок,

освобождению городов и районов. На данном этапе ряд партизанских отрядов и бригад в целях более тесного взаимодействия и проведения совместных операций сводился в военно-оперативные группы.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что именно диверсия была наиболее эффективным способом партизанских действий.

1943 г. стал переломным не только в вооруженной борьбе на фронте, но и в тылу врага. Обогащенные боевым опытом, организационно и материально окрепшие партизанские формирования действовали непрерывно, участвовали во всех крупных операциях Красной Армии. Перед ними, как и войсками, ставились конкретные боевые задачи. Действия партизан, заранее спланированные и всесторонне обеспеченные по своему размаху, приобретали оперативно-стратегическое значение. Это такие операции, как «Рельсовая война», «Концерт», «Пустыня» и другие, которые были проведены в ходе Курской битвы и общего наступления Красной Армии летом – осенью 1943 г.

С развертыванием общего наступления партизанские соединения начали применять такие формы боевых действий, как рейды, глубина которых постоянно возрастала.

Особенно тесное боевое сотрудничество партизан с советскими войсками отмечалось в Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион». В ходе операции, помимо группировки войск Красной Армии на территории Белоруссии, в тылу противника, действовали четырнадцать партизанских соединений, объединенных в 148 бригад и 53 отдельных отряда общей численностью около 219 тыс. человек [6].

Партизанские бригады и отряды базировались в труднодоступных для действий немецких войск районах, широко используя лесные массивы и заболоченные участки местности. Накануне операции был разработан план взаимодействия партизанских формирований с частями Красной Армии. 6 июня 1944 г. этот план был согласован с командованием 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов и утвержден.

Особая роль отводилась партизанам. Им были определены конкретные районы боевых действий и задачи для всех формирований. Они должны были нарушать коммуникации и линии связи немецких войск, уничтожать штабы, выводить из строя живую силу и технику, осуществлять в интересах наступавших фронтов разведку, захватывать и удерживать выгодные рубежи и плацдармы до подхода соединений и частей Красной Армии.

Для организации взаимодействия между войсками и партизанами на всех фронтах создавались оперативные группы Белорусского штаба партизанского движения. 8 июня все партизанские формирования получили приказ: «Подготовиться и в ночь на 20 июня начать рельсовую операцию». Нанесением ударов по железнодорожным коммуникациям планировалось сорвать перевозки врага на линиях Полоцк – Даугавпилс, Полоцк – Молодечно, Орша – Борисов, Минск – Брест и др. [7].

Во исполнение данного распоряжения партизанами было взорвано более 60 тыс. рельсов, пушено под откос 147 эшелонов.

В дальнейшем, после освобождения территории СССР от оккупантов, партизанские формирования прекращали свое существование, личный состав входил в ряды действующей армии или переходил на работу в народное хозяйство.

Партизанское движение на территории Белоруссии прошло путь от стихийных, разрозненных действий, до планомерного, систематического взаимодействия с регулярными войсками, участия в крупных операциях Красной Армии. Развивались формы и способы боевых действий. Одной из основных форм деятельности партизан были диверсии, совершаемые малыми группами, рейды, а в дальнейшем и крупномасштабные операции. Действия партизан, заранее спланированные и всесторонне обеспеченные по своему размаху приобретали оперативно-стратегическое значение.

Стратегическое значение деятельности партизан заключалось в том, что они сковывали крупные силы регулярных войск противника. В общей сложности немецкое командование вынуждено было отвлекать на борьбу с партизанами до 10 % личного состава сухопутных войск, находящихся на советско-германском фронте [4].

Партизанская и подпольная борьба патриотов постоянно возрастала, органически переплеталась с героическим сопротивлением мирных жителей, пользовалась всенародной поддержкой, и в этом заключалось одно из главных условий ее успеха. Фактически в тылу противника действовал еще один фронт – партизанский, наносивший огромный материальный и моральный урон врагу. Ни бомбы, ни снаряды, ни голод не могли сломить советских воинов, партизан, подпольщиков. Советские люди оказались крепче земляных и каменных укреплений, грознее самой мощной боевой техники, показали чудеса мужества, отваги и стойкости. История не знает более масштабного сопротивления завоевателям, чем борьба белорусского народа против германских поработителей, развернувшаяся на всей территории БССР. Партизанская война, в конечном итоге, стала одним из решающих факторов победы в Великой Отечественной войне.

Список литературы

1 Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. – Т. 3. Битвы и сражения изменившие ход войны / М. В. Виниченко [и др.]. – М. : Кучково поле, 2012. – 864с.

2 Малашевiч, Я. В. Беларусь у Вялiкай Айчыннай вайне: Дзень за днем : iлюстраваная храналогiя / Я. В. Малашевiч. – Минск : Беларусь, 2004. – 231с.

3 1418 дней Великой Отечественной войны: хронология событий / авт. проект А. И. Алексеевко [и др.]. – Минск : Маст. лiт., 2005. – 422 с.

4 Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. – Т. 4. Освобождение территории СССР / С. В. Гребенюк [и др.]. – М. : Кучково поле, 2012. – 864 с.

5 Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны. 22 июня 1941–1942 гг. Т. 13 (2-2). – М. : ТЕРРА, 1997. – 456 с.

6 Барданов, А. И. Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году / А. И. Барданов. – Минск : Знание, 1989. – 250 с.

7 Тимохович, И. В. Битва за Белоруссию 1941–1944 / И. В. Тимохович. – Минск : Беларусь, 1994. – 254 с.

УДК 352.075:930.2

ГОМЕЛЬСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

А. Б. НЕВЗОРОВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Сегодня областные города Республики Беларусь, их представительная и исполнительная власть воспринимаются как политические и экономические власти в регионах.

Органам местного самоуправления принадлежит особое место в демократической системе управления обществом и государством, они наиболее пригодны к обеспечению интересов населения на местах с учетом исторических и иных местных традиций. Однако органы местного самоуправления – это не только способ децентрализации управления, но и способ организации и осуществления власти на местах, который обеспечивает самостоятельное решение гражданами вопросов местной жизни, организационное обособление управления местными делами в системе управления обществом и государством.

Согласно Конституции Республики Беларусь, статья 3 «Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией».

Проблемы, связанные со становлением института местного самоуправления в нашей Республике, включая городское самоуправление, уходят корнями в прошлое. В связи с этим представляет интерес исторический опыт Гомельской городской думы, при разрешении социальных проблем, удовлетворении потребностей населения, развитии благоустройства города. В дальнейшей истории функции Думы были разделены на представительские и исполнительные ветви власти. На сегодняшний момент актуальной пред-

ставляется организация работы местных, в первую очередь городских Советов в период современной истории.

Оглядываясь в историческое прошлое нельзя не упомянуть исторические вехи становления города: 1142–1335 годы – от первого упоминания до включения в состав Великого княжества Литовского; 1335–1569 годы – в составе Великого княжества Литовского; 1569–1772 годы – в составе Речи Посполитой; 1772–1917 годы – в составе Российской империи; с 1917 по 1991 год – в составе БССР, с 1991 – областной центр Республики Беларусь.

В настоящее время – Гомель административный центр Гомельской области и Гомельского района, второй по численности населения в республике. Население: 526 873 чел. Площадь: 135,34 км².

В 1852-м году Гомель получил статус города, которого он лишился в 1777 году по представлению Петра Румянцева-Задунайского, владельца местечка тех лет. Это стало благодаря тому, что в 1850 году через Гомель прошла шоссейная дорога Петербург – Киев, в 1873 году – Либаво-Роменская железная дорога, а в 1882 году – Полесская железная дорога. И Гомель стал крупным железнодорожным узлом.

Становление городского самоуправления Гомеля следует отнести к периоду 1852–1858 годов, когда образовалась Городская дума, как орган местного самоуправления на основании «Жалованной грамоты городам».

В 1866 г. 2 июня в Гомеле была избрана Городская дума, которая состояла из гласных, избиралась на четыре года горожанами, разделёнными на шесть сословных разрядов.

В 1867 году гласными (депутатами) Гомельской Городской думы был утвержден первый Генеральный план развития города, который включал организацию бульваров, казённой пожарной команды, учреждения образования, упорядочивание торговли и другие социальные нужды города.

Но к июлю 1917 г. оно не отображало интересов всего городского населения, потому что формировалось на основе сословного, имущественного, национального или другого ценза. В итоге в выборах принимали участие менее 1 % населения.

Только после победы Февральской революции Временное правительство отменило эти ограничения и 2 июля 1917 г. в Гомеле впервые состоялись демократические и свободные выборы в Городскую думу на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. В них участвовали представители более 20 партий и группировок, объединённых в 16 списков.

В марте 1917 года образовался Гомельский совет рабочих и солдатских депутатов, несколько позже – Гомельский уездный Совет крестьянских депутатов. Думе приходилось решать вопросы регулирования рабочих отношений: повышение зарплаты, организация биржи труда. Рассматривала она и финансовые, жилищно-коммунальные, медико-санитарные и школьные вопросы. Но эта деятельность чаще всего сводилась к созданию соответ-

ствующих комиссий и выделению средств. Больше внимания уделялось школьному вопросу. 21 августа 1917 г. было принято решение об открытии параллельного отделения при подготовительном и первом классах мужской правительственной гимназии. Однако Гражданская война нарушила планы по облагораживанию города. К мирной жизни население Гомельщины вернулось в 1920 году.

С переходом к новой экономической политике улучшились хозяйственные показатели работы предприятий, к концу 1923 г. промышленность Гомеля в целом стала рентабельной. Население города с 75 тыс. к 1941 году возросло до 144 тыс. человек.

Работали педагогический, лесотехнический и учительский институты, 2 научно-исследовательских института (лесного хозяйства и трахоматозно-офтальмологический), 11 средних специальных учебных заведений, 30 средних школ, 61 дошкольное учреждение, 13 больничных учреждений, 20 амбулаторий и поликлиник, 18 врачебных пунктов, 15 клубов, 5 кинотеатров, 15 массовых библиотек, областная библиотека, драматический театр, краеведческий музей и другие учреждения.

22 июня 1941 года в Гомельском городском комитете партии состоялось экстренное совещание с руководителями партий, профсоюзных и комсомольских организаций, на котором были намечены меры по мобилизации сил и средств на борьбу с фашистской агрессией. Тысячи гомельчан трудились на строительстве оборонительных сооружений. С приближением фронта началась эвакуация. В предельно короткие сроки из города вывезены запасы сырья и готовой продукции, оборудование 42 промышленных предприятий, многие семьи жителей города. В начале июля 1941 года территория Гомельщины стала ареной боевых действий.

На территории Гомельской области с самого начала немецко-фашистской оккупации зародилось партизанское движение. За время Великой Отечественной войны население Гомеля уменьшилось более чем в 9 раз. Ущерб, нанесённый народному хозяйству города, составил более 3 миллиардов рублей. 26 ноября 1943 года Гомель освобождён от немецкой оккупации и в городе постепенно начала возрождаться мирная жизнь. Население Гомеля к тому времени составляло всего около 15 тысяч жителей. Практически весь жилой фонд, все административные здания и цеха предприятий – всё было разрушено. Люди начали возвращаться в родной город из эвакуации. Однако бывший до войны председатель городского Совета (исполкома) Михаил Корневич, одетый в военную форму, начал проводить приём граждан в небольшом деревянном доме в Новобелице.

Работа Гомельского городского Совета в полном объёме возобновилась лишь осенью 1944-го года. Основной задачей депутатского корпуса тех лет была организация работ по восстановлению города. Нередко депутаты проводили свои сессии прямо на полуразрушенных предприятиях. Практика

проведения таких выездных сессий зародилась ещё в довоенные 30-е годы. Тогда депутатские комиссии тоже иногда выезжали на место стройки какого-либо объекта, чтобы всё увидеть собственными глазами.

С 1944-го года из протоколов сессий Гомельского городского Совета и из прочих документов окончательно исчезает должность председателя городского Совета. Главным лицом в городе становится председатель исполкома. С 1944-го года на каждой сессии городского Совета депутатов для её ведения просто избирался председатель сессии, который вёл собрание и никаких иных руководящих функций и руководящего влияния на депутатский корпус не имел, т. е. формально совет не имел своего руководителя. Такая практика сохранилась до 1994-го года, когда функции представительной и исполнительной ветвей власти были окончательно разделены по Конституции 1994-го года.

В годы перестройки первые выборы в представительную власть на альтернативной основе состоялись в мае 1990 году. Крупный индустриальный город Гомель по существовавшему тогда законодательству должен был иметь 40 народных избранников. Решением от 29.05.1990 г. председателем Гомельского городского Совета народных депутатов избран Сечко Леонид Иванович.

Позже председателем Гомельского городского Совета была Гольдаде Светлана Константиновна. Она же до 1994-го года руководила и Гомельским городским исполкомом, и до сих пор остаётся единственной в истории Гомельского городского самоуправления женщиной-руководителем.

В годы становления белорусской независимости с 1991 года началась разработка стратегического плана развития города, создавался первый Устав города, фактически создавался каркас местного самоуправления Гомеля. Осенью 1993 года Советы распустили практически на всех территориях Советского Союза.

Три с половиной года в Гомеле не было представительного органа местного самоуправления. Лишь в 1996 г после официальных выборов 39 депутатов председателем городского Совета депутатов был избран Чарнаштан Владимир Степанович, который возглавлял его до 2010 года. На освобожденной основе работали четыре постоянные комиссии. В этот период активно нарабатывалась нормативно-правовая база в соответствии со стремительно меняющимся законодательством.

В 2010 и 2014 гг. председателем Гомельского городского совета депутатов от 40 округов избирался Иван Афанасьевич Бородинчик.

В 2017 году председателем Совета Гомельского городского совета депутатов 28 созыва был избран Николай Николаевич Ковалевич.

Современный депутатский корпус Гомельского городского Совета депутатов формируется из 40 депутатов, – это коллектив работоспособных, сосредоточенных на достижении конечного результата народных избранни-

ков. В зависимости от сферы рабочих интересов они входят в пять постоянных комиссий: по мандатам, вопросам депутатской этики, законности, правопорядка и местного самоуправления: промышленности, строительству, транспорту и коммунальной собственности; социальным вопросам и делам молодежи; вопросам бюджета и социально-экономического развития; вопросам жилищно-коммунального хозяйства и экологии.

Главной задачей депутатского корпуса стало совершенствование нормативно-правовой базы города по решению вопросов местного значения, повышение качества принимаемых решений и контроль за их исполнением, выстраивание системы работы на избирательных округах. Городской Совет продолжает планомерную работу по приведению Устава города в соответствие с изменениями в законодательстве, увеличилось количество решений по внесению изменений и дополнений в бюджет города; осуществляют контроль за исполнением органами и должностными лицами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения.

Во все времена вопросы городского хозяйства являлись сложными и очень разнообразными, всегда решались с большими трудностями в силу недостаточного финансирования. Но город, в котором мы живём сейчас – красивый, стремящийся вперёд, крупный промышленный, образовательный, научный, культурный центр. Это доказывает, что городские власти во все времена старались находить способы выйти из трудных ситуаций и понимали, что вопрос комфортного проживания его граждан – это первая их задача и работа.

Важно, что и избираемые депутаты от 7-го Курчатковского округа г. Гомеля, выдвигаемые коллективом Белорусского государственного университета транспорта в городской совет, также вносят посильную лепту в развитие города и выполнение наказов избирателей.

Список литературы

1 **Виноградов, Л.** Гомель. Его прошлое и настоящее. 1142–1900 гг. [Текст]: репринтное воспроизведение издания 1900 года. / Л. Виноградов. – Гомель : КИПУП «СОЖ», 2005. – 48 с.

2 **Макушников, О. А.** Гомель с древнейших времен до конца XVIII века: Историко-краеведческий очерк / О. А. Макушников. – Гомель : ЦНТИДИ, 2002.

3 Памяць. Гомель: Гісторыка-дакументальныя хронікі : у 2 кн. – Кн. 2. – Минск : БЕЛТА, 1999. – 556 с.

4 Избирательный кодекс Республики Беларусь. [Электронное издание]. – Режим доступа : http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК0000370#load_text_none_1_. – Дата доступа : 25.11.2018.

5 История города Гомеля: дата основания города, в какие территориальные образования входил [Электронное издание]. – Режим доступа : – <http://www.gorod.gomel.by/vseogomele/istoriagomela.aspx>. – Дата доступа : 25.11.2018.

6 Гомельский городской совет депутатов. [Электронное издание]. – Режим до-

УДК 821.161.1:271.2

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ПРОТОИЕРЕЙ ИГОРЬ ОЛЬШАНОВ

Гомельская епархия Белорусской православной церкви,

Т. М. МАРУНЯК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Во все времена Православная церковь являлась носителем духовно-нравственных и культурных ценностей славянских народов. В современном изменяющемся мире, отдаляющемся от духовной составляющей, Церковь выстраивает тесное взаимодействие с обществом во всех сферах его деятельности.

Главенствующая роль в распространении информации сегодня принадлежит СМИ, но именно печатное слово остается важнейшим механизмом в передаче научных знаний, накопленных всеми эпохами чувств. Подобно разговорному языку, книга не только средство общения людей, источник информации и культуры, но взгляд человека на самого себя. Православная литература – это те книги, которые настраивают человека на духовное спасение души и показывают пути духовного совершенствования. Художественное направление сегодня имеет большую долю в православной литературе, которая постоянно увеличивается. Можно сказать, что это самое перспективное литературное направление в Православии.

В апреле 2016 года Гомельской епархией, а именно приходом храма Святого Архангела Михаила в г. Гомеле была издана первая книга серии «Духовное наследие Гомельщины» архиепископа Аристарха (Станкевича) «Слова преподобного Симеона Нового Богослова и их особенности», в которую вошли научные труды владыки Аристарха, управлявшего Гомельской епархией с 1990 по 2012 гг.

«Чонский монастырь: документы и предания» Н. Н. Козловой, С. В. Цыкунова – вторая книга серии, которая вышла в октябре 2018 года. Издание содержит историю становления, развития и упразднения Чонского монастыря, а также основные этапы возрождения монастырской и приходской жизни в Гомельской епархии в 1990-х гг.

Ценность книге придают исследования авторами архивных сведений,

сбор воспоминаний и преданий жителей Гомельской области. Необходимо отметить, что Н. Н. Козлова, С. В. Цыкунов провели кропотливую работу по сбору документов по истории Чонского монастыря. В работе приведены документы фондов Национального исторического архива Беларуси, Государственного архива Гомельской области, Государственного архива общественных организаций Гомельской области, материалы архивных дел УКГБ по Гомельской области, Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций им. Ф. Г. Шкляренко, архив Церковно-исторической комиссии Гомельской епархии, архив Минского епархиального управления, личный архив иерея Александра Хамылевского, настоятеля Свято-Покровской церкви агрогородка Ботвиново Чечерского района Гомельской области. Авторы тщательно проработали «Могилёвские епархиальные ведомости» и «Памятные книжки Могилёвской губернии». Книга содержит 27 иллюстраций (географические карты расположения монастыря, фотографии священнослужителей и монахинь), которые расположены блоком в конце издания. Все это позволило собрать и систематизировать уникальный материал по непростой истории Чонского монастыря.

Обязательной процедурой при подготовке изданий духовно-просветительской тематики является рецензирование (экспертная оценка) Издательским Советом Белорусской православной церкви. Рецензирование изданий проводят с целью проверки соответствия их содержания учению и традициям Православной церкви, новейшим данным церковной науки, а также требованиям, предъявляемым к уровню редакционной подготовки, с учетом актуальности представленных на рецензирование изданий для современной церковной жизни.

Несомненно, что проведенная Н. Н. Козловой и С. В. Цыкуновым работа заслуживает самой высокой оценки, а книга «Чонский монастырь: документы и предания» займет достойное место среди просветительской литературы. Потому что к православной книге приходит тот, кто нуждается в ней и находит ответы на свои вопросы, а получение ответов порождает в человеке духовную радость.

УДК 271.2

ДУХОВНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ

И. С. ПЕТРОЧЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Когда мы говорим о нравственности, принято различать три понятия «этику», «мораль» и «нравственность». «Этика», «мораль», «нравствен-

ность» – это абсолютно одно и то же слово, только выраженное сначала греческим, потом латинским, и под конец славянским корнем. В латинском слове для русского уха есть привкус «умственности». Мораль и должна быть посредницей между совестью и умом.

Совесть – это проявление естественного нравственного закона. Человек может, услышав голос совести, послушаться его, но может и отвергнуть. Человек не подчинен голосу совести безусловно он свободен в выборе, и эта свобода нравственного выбора есть основа личностного бытия человека. «Совесть выступает как врожденная способность видеть, оценивать и переживать события личной жизни в свете нравственных понятий и норм.

Свобода открывает человеку различные возможности. Он может стремиться к святости и богоподобию, а может пасть в бездну греха. Смерть и жизнь, вот две дороги открытые человеку. Нравственность – путеводитель по дороге жизни. «Верными и неизменными ориентирами в выборе пути, – по словам архимандрита Платона, – являются нравственный закон, нравственное чувство и нравственное сознание». Православие признает, что нравственный закон дан Богом, и является достоянием всех людей, он ориентирует каждого человека в выборе добра. «Однако, с точки зрения евангельской этики мы не можем назвать человека нравственно совершенным, основываясь лишь на том, что он – не убийца, не прелюбодей и не вор... Нравственные нормы и принципы, какими располагает Церковь, никогда не рассматривались в качестве средств научить человека приспособиться к внешним формам поведения. Святые отцы всегда видели в них цель руководства к нравственному совершенству, спасению и обожению».

Совесть признается в Православии как внутренний закон, как голос Божий, благодаря которому человек может судить о положительном или отрицательном достоинстве своих поступков. Совесть определяет внутреннее устройство личности и дает человеку способность нравственного суждения в каждом конкретном случае.

Нравственный рост личности определяют три главных условия: природные качества, воспитание и действие благодати.

В. В. Медушевский считает душу жизненным началом, а дух началом благодатной жизни, «искрой богоподобия в человеке, дыханием вечности в нем». Нравственность, по мнению В. В. Медушевского есть важное проявление духовности. Содержанием нравственности является то высшее, что можно охарактеризовать словами истина, добро, красота. Он напоминает, что понятие «нравственность» произошло от нравственного самоопределения или желания человека, силы, которая даруется человеку Божественной благодатью в таинствах Церковных, силы, оживляющей дух и устремляющей человека к Богу. Практически во всех богословских работах мы встречаем объяснение понятия духовность как благодать

Божию, как особую силу, оживляющую индивидуальный дух человека и к Богу устремляющую. Условием оживления духа является нравственное самоопределение и нравственное перерождение человека. от «нравить», то есть любить. В основе нравственности лежит любовь, но не корыстная и эгоистическая, но любовь к истине, добру, справедливости.

Анализируя работы А. А. Ухтомского, В. П. Зинченко говорит, что духовность – это практическая деятельность, направленная прежде всего на переделку самого себя, на создание духовного мира и собственного духовного организма.

Для исполнения нравственного закона недостаточно одного нравственного самоопределения или желания человека, необходима сила, которая даруется человеку Божественной благодатью в таинствах.

Список литературы

1 Православие – путь к духовной безопасности русского человека и русского народа / П. А. Кисляков [и др.]. – Шуя, 2015.

2 Социально-образовательное проектирование в духовно-нравственном становлении будущего педагога : метод. пособие / под ред. П. А. Кислякова, Е. А. Шмелевой. – Шуя, 2016.

3 **Маслов, Н. В.** Методы православного воспитания / Н. В. Маслов // Глинские чтения июль-август, 2007.

УДК 27-36

АГИОГРАФИЯ СВЯТЫХ ГОМЕЛЬЩИНЫ

Д. С. ПИНЧУК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Для многих гомельских церковных краеведов и историков жизнь и духовный подвиг владыки Митрофана, первого епископа на Гомельской кафедре, попала в сферу как профессиональных, так и личных интересов. Андрей Ананьев, участник церковно-исторической комиссии, говорит: «Нельзя сказать что агиография и библиография, посвященная священномученику Митрофану (Краснопольскому), тема малоисследованная и новая. Скорее правильно будет признать, что в пределах Гомельской епархии, где начинался святительский путь владыки, лишь в последние несколько лет обратились к его наследию, установили его особое почитание.

Прославление святого Митрофана состоялось 14 апреля 2002 года и с тех пор, а за рубежом и до этого, был написан ряд работ с жизнеописанием священномученика».

Дмитрий Иванович Краснопольский, а именно так звали будущего священномученика до принятия монашества, появился на свет 22 октября 1869 года в слободе Алексеевка Воронежской Губернии. Родители его были невысокого происхождения. Отец зарабатывал на жизнь строительством, возводил дома, клал печи. Денег его труд приносил немного, но зато постоянно: работа каменщика была востребованной. Мать его была женщиной благочестивой и набожной. Сама дочь псаломщика сельского храма, с ранних лет привила сыну любовь ко Христу, церкви и богослужению. В сельской школе, где учился маленький Дима, всех поражали его пыливый ум и страсть к чтению. Скоро он стал лучшим учеником. Сельский учитель, видя прекрасные способности Дмитрия и его тягу к жизни церковной, ходатайствовал об определении его в духовное училище уездного центра, города Бирюч. Он же сам и стал оплачивать полный пансион своего ученика. Благо, в те времена жалование сельского учителя позволяло такую роскошь.

В возрасте пятнадцати лет юноша, окончив училище, полностью утвердился в желании принять священный сан и поступил в Воронежскую духовную семинарию. В 1890 году по окончании семинарии Дмитрий Краснопольский венчается и рукополагается в сан диакона. Но семейному счастью его не было суждено продлиться дольше трёх лет. Супруга его умирает, и молодой вдовый диакон избирает для себя монашеский путь. В 1896 году Дмитрий Краснопольский навсегда остаётся в прошлом, отныне он – иеродиакон Митрофан, а 15 июня 1897 года состоялась и священническая хиротония. Иеромонах Митрофан, ещё молодой, но уже известный священник, вскоре оканчивает Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

В 1902 г. Господь управляет жизненный путь его так, что Митрофан, ставший к тому времени уже архимандритом, впервые прибывает на белорусскую землю. Он был назначен ректором Могилёвской духовной семинарии, ныне, к сожалению, не существующей. На этой должности архимандрит с подлинно христианской любовью проявлял заботу о каждом из семинаристов. Многие из них происходили из бедных семей, не имели никаких средств к существованию. По инициативе ректора было образовано Общество вспомоществования нуждающимся воспитанникам Могилёвской духовной семинарии, в котором он сам стал председателем. Многие учащиеся были безгранично благодарны своему ректору за хлопоты об их благополучии.

1907 год стал эпохальным для всей церковной истории Гомельщины. 7 февраля (25 января ст. ст.) было принято решение о выделении в составе Могилёвской епархии Гомельского викариатства. Впервые за свою многовековую историю Гомель обрел собственного епископа.

27 декабря 2001 года на заседании Священного Синода Русской православной церкви было принято решение о включении в Собор новомучени-

ков и исповедников Российских XX века Священномученика Митрофана (Краснопольского). Однако место нахождения его святых мощей остаётся загадкой. Известно, что священники Астраханской епархии выкупили тела владык Митрофана и Леонтия, погребли их подобающим чином на территории бывшего Покрово-Болдинского монастыря, но могила эта была впоследствии разрушена и останков в ней на сегодняшний день нет. В Астрахани ходят слухи о том, что тела архиереев были перезахоронены на городском кладбище, но, так или иначе, вопрос об их местонахождении по сей день остаётся открытым

Список литературы

- 1 Балакина, Т. И. История русской культуры / Т. И. Балакина. – М., 1993.
- 2 Будовниц, И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI–XIV вв.) / И. У. Будовниц. – М., 1960.
- 3 Вздорнов, Г. И. Византия и Русь / Г. И. Вздорнов. – М., 1989.
- 4 Рыбаков, Б. А. Мир истории / Б. А. Рыбаков. – М., 1984.
- 5 Вопросы формирования русской народности и нации : сб. статей. – М-Л. : Изд-во АН СССР, 1958.

УДК 273.2(476.2)

СТАРОВЕРЫ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Староверство возникло в России в середине XVII в. в результате церковного раскола, причиной которого послужила реформа, проведенная патриархом Никоном с целью унификации обрядов и исправления богослужебных книг.

В 1666 году московский патриарх Никон решил провести реформы. «Западник» Никон захотел приблизить древнюю православную обрядность времен Киевской Руси к современным ему греческим образцам, что вызвало в народе мощное движение протеста. Приверженцы старой веры получили тогда имя «старообрядцев». Впрочем, патриарх и царская власть предпочитали именовать их «раскольниками» и начали подвергать жестоким преследованиям. При этом разногласия были чисто обрядовыми – существенных догматических различий между старообрядцами и «никонианами» не было. Протест, религиозный по форме, был скорее социальным по содержанию – против усиления самодержавного государства, закрепощения крестьян и угнетения горожан. Да еще против иноземных купцов – «немчинов», ды-

шавших не только смрадным табачным зельем, но и разорительной для русских купцов конкуренцией. Как бы там ни было, но от гонений «никониан» часть старообрядцев подалась в бег. Многие осели в приграничных землях Великого княжества Литовского.

Необходимость церковной реформы назревала давно и была вызвана многими причинами. Ещё со времен феодальной раздробленности в различных местностях России существовали отличия в обрядах. С созданием единого централизованного государства необходимо было сделать обряд единым. Кроме того, при переписывании богослужебных текстов в них за долгое время накопилось много ошибок и расхождений. И когда в XVII в. в России начало распространяться книгопечатание, возникла потребность в едином образце, с которого бы печатались книги.

Реформа Никона вызвала сопротивление части духовенства и верующих. Причиной сопротивления явилось своеобразие религиозного мировоззрения в русском православии. Тут оставались ещё сильным языческие элементы, большое внимание уделялось культовой практике. Поэтому когда началась реформа в обрядах, это было воспринято как изменение веры. Кроме того, значительная часть православного духовенства в России была малограмотна, училась читать «с голоса» и не могла прочесть православные книги. Сразу после своего возникновения староверство разделилось на два направления: поповцы и беспоповцы. Первые имели священников и занимали официально снисходительные позиции: молились за царя и признавали официальную церковь. Беспоповцы не имели священников, называли царя Антихристом, а официальную церковь – заведением Сатаны.

Старые обряды и их приверженцы были прокляты на Московском соборе в 1666–1667 гг., и начались преследования староверов властями. Староверов сажали в тюрьмы, сжигали.

На территории Беларуси староверы появились около 1685 г. на острове, выкупленном у воеводы пана Халецкого. Напротив старинного поместья Хальч был основан крупный на Гомельщине центр староверов – Ветка. Её и прилегающие местности освоили последователи одной из «раскольничьих» течений – поповцы. Селились они компактно и изолированно от местного белорусского населения. В Ветке была построена церковь, вокруг местечка появилось 14 слобод, в которых во второй четверти XVIII в. было 30–40 тыс. жителей. Особенно сильным был приток беглецов во времена правления Петра I. Ни паны, ни государственные власти Речи Посполитой, которую представляли гомельские старосты Красинские, не только не препятствовали переселению староверов, но и всячески поощряли их. Ветка стала столицей всего русского старообрядчества «беглопоповского» толка.

Власти Речи Посполитой создали специальную комиссию, которая рассматривала вероучение ветковских староверов, и пришли к выводу, что они «не принадлежат к числу опасных для государства и церкви сектантов».

Король Ян Собеский издал грамоту о вольном жительстве раскольников в польских границах, при полной независимости от католического духовенства.

Большинство из переселенцев владело каким-нибудь ремеслом, умело вести дела купеческие. Это нравилось панам Халецким, которые отдали староверам землю на выгодных для себя условиях. Также переселенцы были платежеспособные, что обеспечивало им заступничество со стороны крупных гомельских землевладельцев и чиновников. Со временем гомельские слободы превратились в небольшие торгово-ремесленные центры.

Деятельность ветковских староверов притягивала внимание царского правительства. Императрица Анна Иоановна была недовольна тем, что её подданные, которых она по-прежнему считала своими, приумножают не царскую казну, а богатство Польши и Литвы. Полковник Сытин получил приказ разрушить поселения русских староверов, а самих их вывести на Родину. 1 апреля 1735 г. российская армия нарушила границы Речи Посполитой, начала окружать Ветку. Царские солдаты ловили староверов, в результате чего 13 тыс. жителей гомельских слобод были массово возвращены в Россию.

Но, несмотря на активное сопротивление царских властей, приток новых беглецов в Ветку не ослаб. Это привело к быстрому возрождению и Ветки, и гомельских слобод. В 1764 г. Екатерина II изгнала староверов из Ветки, а сама Ветка была разрушена так сильно, что утратила роль организационно-центра поповщины.

После присоединения в 1772 году Гомеля к Российской империи старообрядцы опять попадали под власть «никониан». Однако новый владелец Гомеля, государственный канцлер России, граф Николай Румянцев был большой любитель старины и всякой экзотики. К старообрядцам он относился с нескрываемой симпатией, считал их «лучшим и трудолюбивейшим элементом населения». Граф контролировал монастырскую жизнь всесторонне, так как старообрядцы считались его крепостными.

Не смотря на хорошее отношение со стороны графа Румянцева-Задунайского, от царского правительства гомельские староверы ничего хорошего не видели. Их храмы и иконы, теперь уже не сжигали, и их самих не депортировали – как это было во времена Анны Иоанновны в XVIII в. Но и строить новые «раскольничьи» церкви тоже не разрешали. А старые – постепенно закрывали. Так, в Ново-Белице в 1850 г. был ликвидирован старообрядческий Пахомьев скит, а его церковь – передана официальным церковным властям. В том же году по высочайшему повелению Николая I была закрыта Ильинская церковь и женский Спасов монастырь. Поэтому часть гомельских старообрядцев в 1852 г., при проезде царя через Гомель, подала ему челобитную о принятии так называемого «единоверия» с государственной церковью. Единоверческими стали и «пугачевская» Ильинская церковь,

и монастырь в Ченках, выросший на месте глухого лесного скита. Но истовые старообрядцы в гомельских слободах с красноречивыми названиями «Монастырек» и «Спасова слобода» продолжали справлять свои службы в деревянных молельнях и частных домах.

В ходе революция 1905–1907 гг. Николай II даровал подданным свободу совести. В 1905 г. была построена старообрядческая Преображенская церковь. При этом значительная часть староверов, отличавшихся жестким консерватизмом, революцию не только не поддержала, но и рьяно выступала против нее. В то же время молодежь из староверческих семей поддержала революцию и боролась с царской властью.

Только в 1971 г. со староверов было снято проклятье и тем самым созданы канонические условия для преодоления раскола.

В настоящее время в Беларуси большинство староверов составляют беспоповцы, основное количество которых живет в Витебской области. Поповцы, которые проживают на территории Беларуси, принадлежат к двум организационным структурам, центры которых находятся в России: Русской православной староверской церкви во главе с Митрополитом Московским и всея Руси (г. Москва) и Русской Староправославной церкви во главе с архиепископом Новозыбковским, Московским и всея Руси (г. Новозыбков Брянской обл.).

Сегодня в Гомеле действует два старообрядческих храма – Ильинская церковь на улице Комиссарова и Преображенская церковь на улице Пролетарской. Храмы принадлежат разным старообрядческим толкам. В Ильинской церкви собираются приверженцы Белокрыницкого австрийского протвоокружнического согласия, в Преображенской – «древлеправославные христиане» австрийского окружнического согласия.

Список литературы

1 **Адзіночанка, В. В.** Рэлігазнаўства : вучэб. дапам. / В. А. Адзіночанка. – Минск : Універсітэцкае, 2001. – 240 с.

2 Канфесіі на Беларусі (кан. XVIII–XX стст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.]. – Мінск : ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.

3 **Рябцева, Н. А.** Белорусоведение: пособие для студентов вузов / Н. А. Рябцева. – Гомель, 2002. – 257с.

4 **Рябцева, Н. А.** Староверы на территории Беларуси // Религия и общество – 5: актуальные проблемы свободы совести : сб. науч. Ст. междунар. науч.-практ. конф. 6 мая 2010 года г. Могилев / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2010. – 264 с. : ил. С. 67–68.

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОМЕЛЬЩИНЫ)**

Л. С. СКРЯБИНА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Планируя нападение на СССР, нацисты рассчитывали использовать религиозный фактор в своих целях. В системе главного управления имперской безопасности СД был создан специальный церковный отдел. В его задачи входили контроль и наблюдение за деятельностью религиозных организаций всех конфессий, изучение настроений духовенства и активных прихожан, внедрение агентов в церковные административно-управленческие структуры и вербовка своих сторонников среди священнослужителей, продвижение нужных людей в церковные комитеты и фонды.

Отвергая христианское мировоззрение, обрядность, традиции, нацисты предлагали создать свой политизированный вариант церкви, являющийся проводником национал-социализма. Завуалировав истинное отношение к религии, оккупационные власти пошли на разрешение открытия церковей под своим строгим контролем. Давая согласие на возрождение церковной жизни, нацисты, тем самым, решали задачу привлечения на свою сторону верующих, широких слоев населения, повышения эффективности развернувшейся антисоветской пропаганды.

В директиве рейхсминистра оккупированных восточных областей А. Розенберга указывалось: «Злободневные потребности местного населения в исповедании религии не должны преследоваться [1, с. 161]. Такая политика нацистов в значительной степени определила характер взаимоотношений, повлияла на возможность реализации своих духовных потребностей, и, как результат, на степень принятия оккупационного режима.

К началу фашистской агрессии на территории Беларуси в тяжелом состоянии находились все конфессии, в том числе, и Православная церковь. В результате атеистического наступления на восточных территориях была разрушена православно-приходская жизнь, закрыты храмы и монастыри, практически подвергалось репрессиям все духовенство, многих священнослужителей постигла мученическая кончина. Однако, несмотря на репрессии со стороны советской власти, религиозные чувства советских граждан не исчезли окончательно. Стоит отметить, что в тяжелое военное время, в условиях кровавого нацистского террора, угнетения и материального бедствия, религиозные чувства усилились, значительно увеличился приток прихожан в церкви и костёлы. Проводя политику геноцида, жёсткого окку-

пационного режима, грабежа белорусского народа, немецкие оккупационные власти использовали в своих интересах почти полную ликвидацию церковной жизни в Советском Союзе, в т. ч. на территории БССР (в границах 1939 г.).

Исходя из общей политики возрождения церковной жизни, было дано разрешение на открытие церквей, закрытых советской властью. Только в Гомеле было открыто 4 церкви [2, л. 136]. Всего же в 1943 г., как сообщала газета «Новый путь», «за полтора года существования нового порядка в нашей области открыто 48 церквей, в 60 приходах совершаются богослужения» [3]. В тех селах, где церквей не было, церковные службы отправлялись в частных домах, или других помещениях, оборудованных под церкви. Например, жители д. Ковчицы Светлогорского района переоборудовали здание кооператива под церковь [4, л. 122]. Следует также учитывать тот факт, что многочисленные храмы были разрушены при советской власти. Оккупационная администрация, заинтересованная в повышении роли церкви и религии, помогала восстанавливать церковные здания. Свидетельством является ходатайство Ветковского районного управления, адресованное Гомельскому городскому управлению об оказании содействия в выделении 100 листов кровельного железа для ремонта Хальчанской церкви Ветковского района [5, л. 84].

19 августа 1942 г. была возобновлена деятельность женского монастыря в Чёнках под Гомелем. Всего за годы оккупации в Беларуси возродились шесть монастырей – три мужских и столько же женских. В 1942–43 гг. в Восточной Беларуси увеличилось количество церковных приходов и священников. В этой связи в сентябре 1943 г. была создана Гомельско-Мозырская епархия, а в октябре архимандрит Г. Боришкевич рукоположен в сан Гомельского епископа. Однако выехать в Гомель он не успел по причине наступления Красной Армии в этом направлении, и 26 ноября 1943 г. город был освобожден от оккупантов [6, с. 16].

В 1945 г. в республике считались действующими 1250 православных церквей, из них на долю восточных областей приходилось около 500. Часть храмов к тому времени уже успели снять с регистрации [1, с. 165].

В первых же призывах к населению немцы торжественно объявили, что теперь, наконец-то, наступило время, когда русские, белорусы и украинцы смогут свободно реализовать свои религиозные потребности. Верующие с энтузиазмом восприняли возрождение религиозных традиций, которые были разрушены советской атеистической властью. Оккупационные власти предписывали населению отмечать церковные праздники. Сошлемся, в этой связи, на распоряжение Гомельской комендатуры № 551 от 05.06.1942: «...на время военных действий церковные праздники устанавливаются следующие: Новый год, Пасха, Рождество, Троица, еженедельно воскресение. Все остальные праздники объявить рабочими днями» [5, л. 136].

Вводилась церковная регистрация новорождённых детей, их крещение, венчание при бракосочетании, церковные обряды при хоронении умерших. Священнослужители приступили к заполнению метрических книг, в которые вносили записи о рождениях, венчаниях, смерти, вступлении прихожан в религиозные общества и выходе из них.

За регистрацию брака бралась плата в размере 20 руб., новорождённых – 5, смерти – 3. Тех, кто не выполнял эти распоряжения, штрафовали в размере 200 руб, или им нужно было принудительно отработать 12 дней [7, с. 243].

Одним из первых шагов оккупационных властей была регистрация священников. Гитлеровцы должны были иметь точное представление, с кем имеют дело, чего можно ожидать от духовного клира.

Все должны были получить право от гебитс-комиссаров на духовную деятельность. При этом кроме личных сведений, конфессиональной и национальной принадлежности, важным условием было свидетельство на политическую благонадёжность.

Организация церковной жизни на оккупированной территории Беларуси проводилась исключительно для местного населения. Что касается немецких солдат, офицеров и служащих органов управления, членов их семей, то им запрещалось посещение учреждений и мероприятий церковных организаций других народов в религиозных целях, а также внеслужебные отношения с их священниками.

Развёртывание деятельности православных храмов остро поставило задачу подготовки кадров священнослужителей. Особый их дефицит ощущался в восточных областях, где до войны духовенство подвергалось тотальным репрессиям. Для подготовки кандидатов на должности церковных служителей создавались курсы. Они работали в Минске, Гродно, Новогрудке, Гомеле, Витебске, Смоленске и Жировичах. С 1941 по 1945 г. в Беларуси в сан священника были посвящены 213 человек [1, с. 165].

Кроме того, с миссионерской деятельностью приезжали священнослужители из западных регионов Беларуси. Для иллюстрации приведем содержание заявления церковного попечительства Старосельской Свято-Николаевской церкви Ветковского района от 4 сентября 1942 г., направленного в Старосельскую управу: «В связи с тем, что Минским духовным управлением прислан священник для служения в Старосельской церкви, который уже прослужил две недели, просим дать квартиру для семьи священника» [5, л. 82].

Несмотря на это, ощущалась нехватка священнослужителей. В области работало только 43 священника, в то время, как богослужения осуществлялись в 60 приходах. Такое положение вынуждало духовенство разъезжать по тем приходам, где церковных служителей не было, и проводить богослужения. Обратимся к газете «Новый путь», в которой сообщалось: «В

последние дни великого поста архимандрит О. Серафим разъезжал по приходам области, в которых не было священников, дабы удовлетворить религиозный голод и жажду православных мирян» [11].

Давая разрешение на открытие православных приходов, оккупационные власти следили за их деятельностью. В дни рождения Гитлера, вторжения на территорию Советского Союза в проводимых службах требовалось высказывать благодарность в адрес нацистской Германии и оккупационного режима. Одним из таких примеров является торжественный молебен, состоявшийся 22 июня 1943 г. на Соборной площади Гомеля по случаю «освобождения от большевизма», где были провозглашены декларации свободного развития края и общности германо-белорусских интересов. Молебен был проведен в сослужении всего духовенства города архиепископом Мозырским и Речицким Николаем [8].

Вместе с тем, многие служители культа испытывали ту же судьбу советского народа, а некоторые помогали партизанам. В деревне Ярцево на Гомельщине церковь была закрыта по причине того, что население молилось за быструю победу Красной Армии и освобождение от немецко-фашистских захватчиков [9, л. 257]. За связь священнослужителей с партизанами церкви сжигались. Так, в Гомеле были сожжены церковь Рождества Богородицы и вновь отстроенная церковь Александра Невского и собор. Всего за годы оккупации по распоряжению немецких властей было сожжено 21 церковное здание [10, с. 75].

Помимо поддержки лояльных православных священников германская оккупационная власть прибегала к жестоким репрессиям по отношению к тем из них, кто сопротивлялся ей. Из письма протоиерея А. Романушко, посланного осенью 1944 г. митрополиту Алексию, известно, что число православных священников в Полесской епархии уменьшилось на 55 % в связи с массовыми расстрелами их оккупантами за содействие партизанам [12, с. 275]. Выносили священникам за совместную работу с оккупантами смертные приговоры и партизаны. За годы войны ими были убиты 42 православных священника [1, с. 168].

Как видно, в военные годы религиозная жизнь носила сложный и противоречивый характер. Проводя политику уничтожения белорусского народа, немецкие оккупационные власти в то же время не препятствовали возрождению и налаживанию деятельности христианских конфессий. В результате разворачивали деятельность приходы, открывались храмы, собиравшие множество людей. Вместе с верующими большинство представителей священнослужителей все делали для того, чтобы быстрее освободить Отечество от немецких захватчиков. В советские времена имена патриотов из числа представителей всех конфессий замалчивались по причине того, что они не вписывались в рамки коммунистической идеологии.

Список литературы

- 1 **Новицкий, В. И.** Религиозная жизнь Беларуси в военные годы (1941–1945) / В. И. Новицкий // Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память : в 2 ч. – Ч. 2. – Минск : Беларуская навука, 2010.
- 2 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), ф. 4., оп. 33 а., д. 25.
- 3 Новый путь. – 1943. – 12 июня.
- 4 НАРБ, ф. 4, оп. 33 а., д. 22.
- 5 Государственный архив Гомельской области (ГАГО), ф. 1316, оп. 1, д. 4.
- 6 **Грыцкевіч, А.** Праваслаўная царква ў Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны / А. Грыцкевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 2006. – № 5.
- 7 **Скрабіна, Л. С.** Штодзённасць пад акупацыяй (1941–1944) (паводле нямецкіх трафейных матэрыялаў) / Л. С. Скрабіна // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы міжнар. навук. канф. – Вып. 8. – Мінск : МДЛУ, 2010.
- 8 Новый путь. – 1943. – 26 июня.
- 9 НАРБ, ф. 4, оп. 33 а., д. 25.
- 10 **Силова, С. В.** Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. В. Силова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 105 с.
- 11 Новый путь. – 1943. – 24 апреля.
- 12 **Деревянко, Л. С.** Подвиг православного священства в годы Великой Отечественной войны / Л. С. Деревянко // Вялікая Перамога. Да 60-й гадавіны разгрому нацысцкай Германіі : матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф. – Мінск, 2006. – С.274-277.

УДК 271.2(476.2)

ПРОБЛЕМЫ ЦЕРКОВНОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НАТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЬЩИНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

А. С. СУШКО, А. Ю. РЫТИКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Проблема взаимоотношений Церкви и государства, Церкви и общества вызывает в нашей стране повышенный интерес как в церковном сознании, так и в обществе в целом. Думается, это обусловлено в первую очередь тем переломным моментом в своем развитии, который переживает Россия. По какому пути она пойдет дальше? Какое влияние на жизнь общества, его социальные структуры, на деятельность органов власти, на внутреннюю и внешнюю политику государства будут оказывать православные христиане как носители традиционных духовных ценностей, как члены сообщества, объединенного единой верой и (по крайней мере, так и должно быть) единым мировоззрением? Какие пути внутреннего самоопределения в нынешней политической ситуации допустимы и полезны для каждого из нас, православных русских людей? Насколько велика должна быть инициатива

иерархов, чтобы успевать в лечении язв нашего больного времени? Где границы социальной активности Церкви, её действенного участия в жизни народных масс? Ответить и даже просто попытаться ответить на все эти вопросы, по нашему глубокому убеждению, невозможно без обращения к жизненному историческому опыту Церкви.

Подводя итоги развития в XX веке, человечество приходит к выводу, что упования на науку и технику не обеспечило идеального социального бытия, не в состоянии решить многие социальные проблемы. Мир стоит на грани катастрофы и ядерного кошмара. Всомогущество «человека политического» привело к установлению тоталитарных режимов и двум мировым войнам. Идея национального освобождения сопровождалась кровавыми войнами и всплеском международного терроризма. Это поставило вопрос о необходимости поиска новых решений в осмыслении места человека в мировой истории. Человек не должен стоять над миром, он должен стать учеником, вбирающим в себя всю мудрость мира, которую накопило человечество. Должен познавать природу, оглядываться на опыт, приобретенный человечеством – опыт социально-исторического развития, этносов, конфессий. В этом направлении государство и церковь могут находить грани взаимодействия и сотрудничества.

Таким образом, в XXI веке мы становимся свидетелями того, что сила гуманистической идеи неистребима. Человек должен, жить со стремлением, максимально реализовать свои способности, постигая величие гармоничного бытия в единстве с Природой, Духом, Другим Человеком. По мнению русского религиозного философа Н. А. Бердяева к мировой гармонии человек должен прийти через свободу избрания, через свободное преодоление зла. Вопрос о мировой гармонии для Достоевского разрешался через церковь. Церковь призвана царствовать в мире. «Не церковь превращается в государство, говорит отец Паисий, а, напротив, государство обращается в церковь, доходит до церкви и становится церковью на земле...»

Список литературы

1 **Авакьян, С. А.** Свобода вероисповедания как конституционно–правовой институт / С. А. Авакьян // Вестн. Моск. ун-та. Сер.11. Право. – 1999. – №1. – С.3–23.

2 Августин Аврелий. Исповедь: Абельяр П. История моих бедствий / пер. с лат.– М. : Республика, 1992. – 335с.

3 **Авсиевич, М. Т.** Религия в условиях социальных перемен в Беларуси: метод. пособие / М. Т. Авсиевич, Л. Е. Земляков, Л. Н. Савостенко ; М-во образования Респ. Беларусь. – Минск : Акад. последиплом. образ, 1999.– 59 с.

4 О внесении изменений в Конституцию (Основной Закон) Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 9 янв. 1992 г. // Ведымадзі Вярохунага Савета Рэспублікі Беларусь. – 2002.

5 **Землякоў, Л. Я.** Дзяржаўна-рэлігійныя адносіны на Беларусі: стан і перспектывы / Л. Я. Землякоў, Ю. А. Марозаў // Народная асвета. – 2003.

6 Корзик, С. В. Конституция как основа законодательства о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях / С. В. Корзик // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2006.

УДК 94(476)''1941/1945

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ГОМЕЛЬЩИНЫ

А. В. ТОКАРЕВСКИЙ, С. В. НИКИТЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Гомельщина во время Великой Отечественной войны была освобождена советскими войсками от фашистских оккупантов в ходе серии наступательных операций: шести фронтовых и трех частных армейских, из них одна фронтовая и одна армейская в рамках Белорусской стратегической наступательной операции, а также две фронтовых и две армейских в рамках грандиозной битвы за Днепр.

Черниговско-Припятская фронтовая наступательная операция (далее ФНО) являлась частью Черниговско-Полтавской стратегической НО группы фронтов в ходе первого этапа битвы за Днепр – одной из крупнейших битв летне-осенней кампании 1943г. [2], [3].

Советские войска на плечах преследуемого противника ворвались на территорию Белоруссии и положили начало освобождения Гомельской области 22 сентября 1943 г. В этот день войска 13А с ходу форсировали Днепр и захватили плацдарм на правом берегу р. Припять. Затем через Днепр переправились соединения 60 и 61А. Большую помощь войскам оказали партизаны, захватившие несколько переправ на Днепре и Припяти. 48 и 65А, наступавшие на Гомельском направлении овладели двумя небольшими плацдармами на правом берегу р. Сож [5].

Результатом этих действий стало освобождение:

23.09.1943 г. – п. Комарин и одноименного района силами 8 и 74 сд 15СК, 129 отбр, 13А, партизанского отряда им. К.Е. Ворошилова;

27.09.1943 г. – Тереховского района (ныне в Добрушском районе) силами 162 сд 19 СК 65А.

Особенностью завершения Черниговско-Припятской операции было то, что соединения и части наступающих армий форсировали Днепр, Сож, Припять без подготовки с ходу, захватили ряд плацдармов и удержали их в упорных боях. Причем форсирование Днепра началось одновременно на многих участках. Не ожидая подвоза табельных переправочных средств, советские воины, проявляя отвагу, высокое боевое мастерство и находчи-

вость преодолевали широкое русло Днепра на местных переправочных средствах и подручных материалах. Сначала на противоположный берег переправлялись пехота со стрелковым вооружением, легкая артиллерия и минометы. С подходом понтонных частей начиналась переправа тяжелой боевой техники. Свидетельством мужества и стойкости советских воинов является то, что только в 13А за форсирование крупных рек на нашей земле 201 человеку присвоены звания героев Советского Союза [5].

В Брянской фронтовой наступательной операции войсками 11 и 63 А, конно-механизированной группы (далее КМГ) Брянского фронта на заключительном этапе в ходе преследования отходящего от Брянска, Новозыбкова, Унечи противника была освобождена часть Гомельской области. Это стало возможным благодаря реализации плана ставки ВГК по действиям войск фронта на преследование противника в общем направлении на Бобруйск и Жлобин. Впереди армий действовала КМГ. Командование немецкой 9А, чтобы избежать полного разгрома своих войск, стремилось под прикрытием сильных арьергардов как можно быстрее отвести основные силы на подготовленную позицию «Пантера» на рубеже рек Проня и Сож. При преследовании важную роль играли подвижные войска и авиация, которая наносила удары по отходящим войскам противника и переправам через водные преграды. 25.09.1943 г. КМГ освободила г. Новозыбков и подошла к р. Сож [6].

Отличительной особенностью Брянской операции является также эффективное применение фронтовой КМГ, которая играла решающую роль в преследовании противника в оперативной глубине в лесисто-болотистой местности в отрыве от главных сил поддержанная авиацией [9].

Действия КМГ, партизан и войск фронта позволили захватить несколько плацдармов на реках и вплотную подойти к важным оперативным рубежам и пунктам противника, что создало предпосылки для дальнейшего наступления на Гомельском направлении [8].

Безусловно, центральным эпизодом освобождения Гомельщины является Гомельско-Речицкая наступательная операция Белорусского фронта, проведенная в период с 10 по 30 ноября 1943 г.

Гомель был одним из важных опорных пунктов «Восточного вала». Основная задача операции: разгром крупной группировки противника в междуречьи Сожа и Днепра, занятие удобных позиций на западном берегу Днепра с целью последующего освобождения всей Белоруссии.

Главный удар наносился силами войск 48, 65 и 61А с плацдарма у г. Лоева, другой удар с плацдармов северо-восточнее Гомеля на областной центр и далее на Жлобин силами 50,3,63 и 11А. В результате тяжелых боёв, в течение 10 суток к 20.11.1943 г. войска продвинулись на 70 км, освободили 18.11.1943 г. Речицу и вышли на р. Березина, форсировали её и захватили плацдарм южнее Жлобина, обошли Гомель с запада [11].

Несмотря на успехи основной ударной группировки войск 11 и 63А не могли взять Гомель штурмом. Только 22.11.1943 г. используя успехи соседей справа войск 3 и 50А, действовавших в районе Нового Быхова, создавших угрозу Гомельской группировке противника ещё и с севера, войска 11 и 63А прорвали оборону немцев в районе Костюковки. Под угрозой окружения противник начал отводить войска и 26.11.1943 г. Гомель был освобождён [11].

Краткий итог операции: оборона немецко-фашистских войск прорвана в полосе шириной 100 км, советские войска Белорусского фронта продвинулись на 130 км, создали угрозу южному флангу армии немцев «Центр» и овладели рубежом Чаусы, Новый Быхов, восточнее Рогачёва и Мозыря, южнее Ельска. Где фронт стабилизировался до лета 1944 г. Были созданы благоприятные предпосылки для дальнейшего освобождения БССР [11].

Успеху операции содействовали партизаны Гомельского и Полесского партизанских соединений. Они парализовали движение на железной дороге Житковичи-Калинковичи, Калинковичи-Жлобин, Овруч-Мозырь, перерезали дорогу Могилев-Жлобин. Партизаны не дали противнику перебросить подкрепления к Гомелю и перекрыли им путь отступления из Речицы. Партизанские соединения освободили и удерживали до подхода войск 34 населённых пункта и переправу через Березину [11], [4].

Наступление обрело необратимый характер. Для улучшения своего оперативного построения и занятия и более выгодного положения по отношению к противнику для последующего мощного стратегического наступления в начале 1944 г. войсками Белорусского фронта были осуществлены ещё две фронтовые наступательные операции.

С 8 по 30 января проведена Калинковичско-Мозырская операция. Она проводилась войсками левого крыла Белорусского фронта силами 61А с приданными 2 и 7КК и 65А. Командованием также учитывалось наличие на территории Полесской области крупных партизанских формирований. замысел операции заключался в том, чтобы разбить группировку противника в районе Мозыря, создать плацдарм для наступления в направлении Бобруйск-Минск, а частью сил продвинутся вдоль реки Припять на Лунинец, добиться максимально возможного продвижения для охвата Бобруйской группировки противника. Которая насчитывала девять пд, две тд, дивизион штурмовых орудий и кавалерийский полк.

Преодолев сильную оборону немцев на правом фланге войска 65А 14.01.1944 г. взяли города Мозырь и Калинковичи, перерезали железную дорогу и шоссе Калинковичи-Жлобин.

Особенностью организации прорыва обороны немцев явилось массирование почти всей артиллерии фронта на узком участке (три артиллерийских дивизии прорыва и миномётная дивизия). В результате действий 65А при воздушной поддержке 16ВА после взятия Мозыря и Калинковичей 2-я немецкая армия оказалась охваченной с двух сторон.

Вторая операция получила название Рогачёвско-Жлобинской войск Белорусского (с 24.02.1944г. – 1-го Белорусского) фронта. Проведена силами наступательной группировки в составе 3А, части сил 50 и 48А, 16ВА. На направлении действий группировки противник подготовил мощную тактическую зону обороны (ТЗО) в две полосы, а города превратил в сильные узлы сопротивления.

Операция началась 21.02.1944 г. В районе Рогачева войска 3А перешли в наступление. Успех наступающим войскам обеспечил неожиданный маневр: атака была начата не после артиллерийской подготовки, а одновременно с ней. Когда был дан сигнал к артподготовке, советские части в темноте по льду преодолели пойму Днепра, подошли к его правому обрывистому берегу и к началу боя были в «мёртвом пространстве», недостижимом огню противника. К утру были захвачены две-три траншеи гитлеровцев и несколько населенных пунктов. В тылы противника в районе Рогачева был выведен свободный отряд лыжников, которому удалось перекрыть дороги из города на север и запад. Тем самым лишив противника путей отхода и подтягивания резервов. Серьёзно обеспокоившись за судьбу Рогачева, немцы контратаковали наши войска силами частей трех танковых дивизий. Отразив контратаки, войска 3А 24.02.1944 г. ночным штурмом овладели Рогачевом, вышли на подступы к Жлобину и захватили плацдарм за р. Друть. 25.02.1944г. советские войска перешли к обороне из-за сильного сопротивления противника [4].

В результате операции с 21 по 26.02.1944 г. советские войска форсировали Днепр по льду, прорвали сильную укрепленную ТЗО противника, захватили выгодный в оперативном отношении плацдарм размером 62 км по фронту и до 30 км в глубину, очистили от противника плацдарм на восточном берегу Днепра. Освободили Рогачев, перерезали железную дорогу Жлобин-Могилев, захватили плацдарм на р. Друть.

В итоге двух операций были созданы оптимальные условия для последующего наступления на Бобруйском направлении.

Почти четыре месяца войска готовились к решительному наступлению. В июне 1944г. началась Белорусская стратегическая операция «Багратион». На территории Гомельской области началась одна из самых ярких фронтовых операций в её рамках – Бобруйска войск правого крыла 1-го Белорусского фронта. Была проведена молниеносно с 24 по 29 июня 1944 г. силами 3, 48, 65, 28 ОА; 16 ВА; 9 и 1 гв. ТК, КМГ фронта, Днепровской военной флотилии, соединениями авиации дальнего действия [8], [10].

Замыслом операции предусматривалось из районов севернее Рогачева и южнее Паричи в общем направлении на Бобруйск с целью окружения противника нанести удары по сходящимся направлениям. На территории Гомельщины немцы создали сильную двухполосную ТЗО, хорошо подготовленную в противотанковом отношении. Задача её прорыва была решена

созданием на участках прорыва многократного превосходства над противником в силах и средствах за счет перегруппировки войск.

Опыт боевых действий отточил умения командующих, боеспособность и моральный дух войск. Без преувеличения можно сказать, что именно на Гомельщине ковался успех всей Белорусской стратегической операции, именно здесь прошла генеральная репетиция последующих операций на окружение, Бобруйского и Минского котлов, успешного применения Днепровской военной флотилии, эффектных действий в лесисто-болотистой местности.

Список литературы

- 1 Уткин, Г. Штурм Восточного вала / Г. Уткин. – М., 1983.
- 2 Смотрицкий, Е. А. Битва за Днепр / Е. А. Смотрицкий. – М., 1983.
- 3 Важнейшие операции Красной Армии в 1943 г.: уроки и выводы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://group32441.narod.ru/> . – Дата доступа : 25.11.2018.
- 4 Основные операции советских ВС в ВОВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : militarymaps.narod.ru/ . – Дата доступа : 25.11.2018.
- 5 Хроника освобождения выводы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gorod.gomel.by/ . – Дата доступа : 25.11.2018.
- 6 Полковник Ю. Плотников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://old.brynskobl.ru/projects/front/chronicle/1943.php> . – Дата доступа : 25.11.2018.
- 7 Советская военная энциклопедия. – 2-е изд. – М. : ВИ, 1990. – С. 511–512.
- 8 Плотников, Ю. Организация и проведение преследования в Брянской наступательной операции / Ю. Плотников // Военно-исторический журнал. – № 9. – 1970.
- 9 Военная история : учеб. – М. : ВИ, 1984.
- 10 Рокоссовский, К. К. Солдатский долг / К. К. Рокоссовский. – 2-е изд. – М., 1972.
- 11 Зеленков, М. И. 25 лет со дня освобождения Гомеля от немецко-фашистских захватчиков / М. И. Зеленков. – Гомель, 1968.
- 12 Горбатов, А. Наступление войск 3-й армии на Рогачёвском направлении / А. Горбатов // Военно-исторический журнал. – № 1. – 1961.

УДК 271.2:355.253

ДУХОВНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ КАК ФАКТОР НРАВСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В. И. ТРАУТЕР, Б. Ю. СЕМЕНЮК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Каждой цивилизации присущ свой определенный духовный компонент, благодаря которому она живет и развивается. В основе нашей самобытной цивилизации лежат фундаментальные ценности, которые духовно опреде-

ляют многочисленные аспекты человеческой деятельности. Православие принесло белорусскому государству свою, совершенно новую, евангельскую систему нравственных норм и принципов, регулирующую жизнь общества, воспитывающую и преображающую славянские языческие племена. На Руси стали появляться учебные заведения, а вместе с ними и учебная литература, с помощью которой молодое поколение могло получать образование. Такими первыми учебниками для обучения чтению являлись Часослов и Псалтирь. На основе этой церковной литературы дети не только обучались чтению, но и получали необходимое духовное и нравственное воспитание. Так, обучение и воспитание осуществлялось неразрывно друг от друга.

Воспитание всегда ориентировано на достижение определенного идеала, то есть образа человека, имеющего приоритетное значение для общества в конкретно-исторических социокультурных условиях.

В средневековой Руси воспитательный идеал был укоренен в религии и представлен для православных христиан прежде всего в образе Иисуса Христа. Православная церковь направляла и объединяла деятельность семьи, общества и государства в общем пространстве религиозного, духовно-нравственного воспитания. Православная вера была одним из важнейших факторов, обеспечивающих духовное единство народа.

Для сохранения целостности страны нужна была общая система нравственных ориентиров, ценностей и смыслов жизни, таких, как честь, верность, соборность, самоотверженность, служение, любовь. Православие объединяло русских людей в единый народ. Именно поэтому защита русской земли приравнивалась к защите православия, что и породило такой компонент самосознания, как образ Святой Православной Руси.

В XVIII веке государство возвышалось над церковью, был сформулирован новый воспитательный идеал — «человек государственный, слуга царю и Отечеству». Образовательная система стала ориентироваться на задачи подготовки профессиональных кадров для государственных нужд.

В советский период государство обрело всю полноту власти над гражданином и его частной жизнью. Устраняя влияние церкви на общественную и личную жизнь, подавляя религиозное сознание, советское государство само стало претендовать на роль новой вселенской церкви, веры в коммунизм и служения коммунистической партии.

В 90-е годы XX века в Беларуси был сформирован идеал свободной в своем самоопределении и развитии личности, «освобожденной» от ценностей, национальных традиций, обязательств перед обществом.

Сегодня современный национальный воспитательный идеал определяется исходя из необходимости сохранения преемственности по отношению к национальным воспитательным идеалам прошлых исторических эпох с учетом духовно-нравственных ценностей, определенных в соответствии с законодательством.

Поэтому национальный воспитательный идеал, к которому мы должны стремиться – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин Беларуси, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Республики Беларусь.

Список литературы

1 **Фомина, Г. Г.** О воспитании подрастающего поколения на основе духовно-нравственных, культурных традиций и семейных ценностей / Г. Г. Фомина. – М., 2007. – 200 с.

2 **Мамрикова, Л. И.** Исторические традиции духовно-нравственного воспитания / Л. И. Мамрикова. – Москва, 2007. – 89 с.

УДК 2-31

С ГОТОВНОСТЬЮ «ПОЛОЖИТЬ ДУШУ СВОЮ ЗА ДРУГИ СВОЯ»

Н. В. ШУКАНОВ

Районная газета «Новый день», г. Жлобин

Н. П. КУЛИШ

Гомельская епархия,

Д. Н. ГУРИНОВИЧ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Когда пришло время, будущий митрофорный протоиерей Константин Менько (1923 – 2001) без колебаний ушел на фронт, чтобы с оружием в руках сражаться с немецко-фашистскими захватчиками. Как человек верующий, в этом он видел не просто свой гражданский долг, но и высший духовный смысл, так как христианин должен быть готов «положить душу свою за други своя».

Родился отец Константин Менько 12 мая 1923 г. в деревне Танщина Сморгонского района Гродненской области. «Родители мои, отец – Менько Александр Антонович, мать – Менько Мария Ивановна, – писал в своей автобиографии священник (написана в 2000 г. по просьбе автора статьи), – были людьми верующими. И нас, меня и моих сестер Нину и Валентину, воспитывали в духе веры и любви к Богу». Далее о. Константин вспоминает: «В нашей деревеньке не было храма, на богомолье приходилось ходить за шесть километров в местечко Крево. Дорога туда шла лесом. Весной и

осенью, когда была распутица, она становилась трудно проходимой. Но нашу семью ничто не останавливало, все мы регулярно посещали храм во все воскресные и праздничные дни».

Когда началась Великая Отечественная война, семья Менько оказалась в оккупации. После освобождения родных мест (в 1944 г.) будущий священник был призван в армию на один из самых тяжелых фронтов – II Украинский. В составе кавалерийско-стрелковой части ему довелось освобождать Чехословакию, участвовать в боевых действиях в Венгрии. Особенно тяжело пришлось в Чехословакии, где немцы, используя гористую местность, оказывали упорное сопротивление. «Условия ведения боевых действий в Чехословакии имели свои особенности, – вспоминал о. Константин. – Из-за природного ландшафта не было четко определенной линии фронта. Часто после того как мы ночью занимали очередную деревню, утром выяснялось, что наше подразделение находится в окружении. Приходилось с боями выходить из него».

Одним словом, о. Константин, как всякий фронтовик, не раз оказывался перед лицом смерти. Но ему суждено было выжить. В этом он видел проявление Божьего Промысла. Ведь на войну Константин Менько шел глубоко верующим человеком, уповая на волю Божию. До последних дней своей жизни он бережно хранил поврежденные временем две книжицы – Святое Евангелие и Псалтырь. С ними он прошел через все военные испытания.

«Эти книги поддерживали меня в самые трудные минуты, – рассказывал отец Константин. – Правда, мои сослуживцы (все тайное рано или поздно становится явным) по-разному относились к моим духовным упражнениям. Но были и такие, в том числе и среди командного состава, кто по отношению ко мне проявлял понимание и даже уважение».

Как проявление Божьей воли расценил отец Константин и свое тяжелое ранение в ногу и контузию 10 января 1945 г. (глухота на одно ухо давала о себе знать всю жизнь). В этот день и закончилась для него война. После были долгие недели лечения в госпитале, затем опять служба – в Будапештском гарнизоне (до самой демобилизации в 1947 г.).

О. Константину не приходилось участвовать в громких, вписанных в учебники истории, боевых операциях. Но главное другое – он с честью выполнил свой долг перед Родиной и заслуженно гордился своими наградами – орденом Отечественной войны II степени, медалями.

В феврале 1947 г. фронтовик оказался в родной деревне. До 1950 г. трудился в своем единоличном хозяйстве. Когда в деревне организовали колхоз, Константина Менько избрали счетоводом. Но душа молодого человека тянулась к духовным высям, переполнялась желанием служить Церкви Христовой. И уже осенью 1952 г. он поступил в Минскую духовную семинарию, которую закончил в 1956 г. В то время попасть в это учебное заведение, да еще сельчанину, которые находились на положении крепостных,

было делом не простым. Но с Божьей помощью будущему священнику удалось осуществить свою мечту.

13 июня 1954 г. он был рукоположен в сан диакона, а 13 марта 1955 г. – во иерея. Местом первого служения отца Константина было определено местечко Круглое на Могилевщине. Там о. Константин служил в период с 7 июля 1956 г. по 28 января 1960 г. С 1 апреля по 5 декабря 1960 г. он являлся настоятелем Св.-Покровской церкви села Хотляны Минской области. С 27 декабря 1960 г. по 9 ноября 1966 г. возглавлял Св.-Никольский приход в деревне Дудичи Чечерского района Гомельской области (храм сгорел в 2002 г.), в этот период был возведен в сан протоиерея. С 17 ноября 1966 г. по 23 мая 1972 г. – настоятель Св.-Успенской церкви деревни Кашевичи Петриковского района Гомельской области. А 24 мая 1972 г. отец Константин возглавил Жлобинский Св.-Троицкий приход. Эту хлопотную должность он занимал до 27 ноября 1991 г.

Но и после отец Константин продолжал свое активное служение. Он по-прежнему окормлял своих духовных чад в Жлобине, а в период с 1 января 1993 г. по 10 мая 1999 г. был настоятелем Чирковичского прихода во имя двенадцати святых апостолов в Светлогорском районе. Добираться туда из Жлобина было непросто – дорога дальняя. Но и здесь о. Константин не роптал, а наоборот благодарил Бога за возможность по-прежнему служить Ему.

За верность Церкви и усердное пастырское служение о. Константин был представлен к высоким наградам. Вслед за возведением в сан протоиерея, его отметили Патриаршей грамотой (1983 г.), митрой (1986 г.). Но все эти знаки внимания к себе отец Константин принимал без горделивой суеты. Для него желанной была только одна награда – пропуск в Царствие Божье. На это и были направлены все его помыслы.

Всю свою жизнь отец Константин повышал свой образовательный уровень. Он не ограничился одной семинарией. В 1966 г. поступил на заочный сектор Московской духовной академии. Здесь учеба затянулась до 1974 г. (пастырские и семейные заботы отнимали много времени). Тема защищенной им диссертации (на степень кандидата богословия) звучала так: «Порядок избрания и чины интронизации патриархов Московских и всея Руси».

И нет ничего удивительного в том, что отец Константин очень любил книги. Им была собрана хорошая библиотека богословской литературы, в том числе и редкие книги. Сам священник писал стихи и статьи на духовную тематику. При этом писательское дело батюшка считал очень важным занятием, так как печатное слово помогает людям стать на путь покаяния и спасения. И за это, в чем отец Константин был уверен, автору публикаций на Страшном суде будут прощены многие грехи. Так, в одном из своих духовных наставлений священник писал: «Если хочешь следовать заветам Божиим, то всемерно старайся спасать людей от пороков и старайся за нечестивых и заблудших».

Отца Константина каждый день можно было встретить в городе с неизменной большой сумкой в руках. Мы, молодые, помогая поднести ее, удивлялись, как пожилой человек носил столь тяжелый груз. Казалось, там были кирпичи. Между тем, в сумке лежало лишь самое необходимое, без чего нельзя обойтись священнику при исполнении тех или иных треб: священническое облачение, Святые Тайны, свечи, книги и т. д.

Машины у отца Константина никогда не было. Поэтому он добирался до указанного ему адреса пешком. Подвозили его редко, так как основная масса духовных чад священника не отличалась роскошной жизнью. Не знал роскоши и он сам, всегда обходился самым необходимым, но при этом был готов отдать всякому просящему последнее. Перед Богом, как известно, куда важнее пожертвовать свой последний рубль, чем отделить от своего состояния лишний миллион. Именно такими рублями и одаривал всех отец Константин. Правда, некоторые, зная такую черту характера батюшки, пользовались этим сверх меры, останавливали его прямо на улице или шли к нему домой, и просили денег «в долг». Далеко не каждый из нас может стерпеть такую назойливость, а у отца Константина хватало терпения на всех. Так проявлялась одна из главных черта христианина – смирение, без чего не может быть и любви. А своей любовью священник одаривал не только людей. Он даже мышей не мог обидеть, подкармливал их. Они же, как бы в знак благодарности, не докучали ему в доме.

К Господу отец Константин отошел вечером 9 октября 2001 г., мирно, по-христиански, причастившись Святых Таин, в окружении родных. Весть о кончине любимого батюшки быстро облетела весь Жлобин и была воспринята с большой горестью.

УДК 27-36

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МАКАРИЙ (КАРМАЗИН), ЕПИСКОП ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ

Я. В. ШУТОВ, П. А. КАЦУБО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Священномученик Макарий, епископ Екатеринославский (в миру Григорий Яковлевич Кармазин) родился в 1875 году в Подольской губернии в семье землемера. В 1893 году был рукоположен во иерея, в 1898 году окончил Каменец-Подольскую Духовную Семинарию. С 1902 по 1918 год отец Григорий Кармазин служил военным священником, сначала в 8 запасном кавалерийском полку, затем в 152 пехотном Владикавказском полку, и

наконец в 729 пехотном Новоуфимском полку. В 1915 году он был контужен, через несколько месяцев вторично контужен и ранен.

По излечении, осенью 1915 года он вернулся в полк в сане протоиерея (награда за пастырские труды и личное мужество, проявленное на войне).

С 1918 года отец Григорий Кармазин служил в различных приходах Киевской епархии. В 1922 году он был пострижен в монашество с именем Макарий и в тот же год возведен в епископский сан. В это время шла кампания по изъятию церковных ценностей. В числе многих иерархов был арестован экзарх Украины митрополит Михаил (Ермаков) и вся тяжесть ответственности за Киевскую епархию легла на новопоставленного владыку Макария (Кармазина) – епископа Уманского, vicария Киевской епархии.

В скором времени в силу замечательных административных и организаторских способностей, неиссякаемой энергии и всепоглощающей преданности церковному делу епископ Макарий стал пользоваться авторитетом не только в Киевской епархии, но и за ее пределами. В период с 1922 г. по 1925 г. епископу Макарию как правопреемнику епископа Михаила (Ермакова) приходилось решать проблемы, выходящие за пределы Киевской епархии, что делало его фигуру в церковной ситуации на Украине во многих отношениях ключевой. Вокруг него стали консолидироваться сторонники Патриаршей Церкви на Украине. Епископ Макарий в то время был фактическим главой Православной Церкви на Украине. К нему обращались с Полтавщины и Черниговщины, и с Волыни, и с Подолья, и даже из Одессы и Днепропетровска. Объем церковных проблем был так велик, что епископ Макарий пришел к выводу о необходимости рукоположения новых архиереев, которые смогли бы понести тяготы архипастырского служения в новых, неблагоприятных для Церкви обстоятельствах. В 1923 г. после Пасхи в Киеве были арестованы все киевские епископы.

Осенью 1923 г., под руководством епископа Макария произошли тайные собрания духовенства Киева, на которых обсуждался вопрос о необходимости поставления новых (тайных) епископов на случай арестов, а также об отношении к обновленчеству. Тогда же епископы Макарий и Парфений (Брянских) совершили хиротонии наиболее твердых и верных сторонников Святейшего Патриарха Тихона, не сообразуясь с мнением и пожеланиями представителей безбожной власти и втайне от них. Епископ Макарий поставил себе верных помощников в лице епископа Сергия (Куминского), епископа Филарета (Линчевского), епископа Федора (Власова), епископа Афанасия (Молчановского), епископа Варлаама (Лазаренко). Первые четверо должны были руководить частями Киевщины и примыкающими к ней По-

долией, Вольнюю, Черниговщиной, а епископ Варлаам – Полтавщиной. В работу новых посвященных епископов был посвящен лишь круг доверенных лиц на местах, с которыми они и поддерживали связи. Так же тайно совершали они свои поездки по вверенным им округам, являясь лишь к определенным посвященным лицам. Епископу Феодору (Власову), жившему в Киеве, владыка Макарий назначил особую роль – приступить к своим обязанностям лишь в случае ареста остальных епископов.

В 1923 году епископа Макария арестовали, несколько месяцев он провел в Киевской тюрьме.

В это время шла кропотливая и напряженная работа по созданию жизнеспособных церковных групп, состоящих из духовенства и мирян, действующих независимо от безбожной власти. Ближайшей верной и преданной помощницей епископа Макария в самых трудных и ответственных обстоятельствах была его двоюродная сестра Раиса Александровна Ржевская. Во время его арестов и ссылок у нее хранились вещи, бумаги и адреса людей, с которыми был связан владыка.

Она поддерживала нужные церковные связи, передавала ему в ссылку необходимую информацию о положении дел в Церкви. Связь с административно высланным епископом Парфением епископ Макарий вел через М. Н. Бурую из Киева. Врач Георгий Александрович Косткевич также был близким, но, как выяснилось впоследствии, менее твердым помощником епископа Макария. Он выполнял различные его поручения, переписывал бумаги, разносил его письма. Бумаги состояли из различных обращений, посланий, открытых писем и пр. Письма должны были попадать прямо в руки адресатам и притом через доверенное лицо.

В это время в Киеве происходил церковный раскол. Большой Софиевский собор в это время был захвачен украинскими самосвятами. Малософиевский собор в Киеве оставался у православных, сторонников Патриарха Тихона, и там формировался сильный приход, руководимый епископом Макарием. Собрания членов прихода происходили обычно на квартире у вдовы ротмистра Юлии Васильевны Давыдовой.

В Софиевскую общину, существовавшую при малом Софиевском соборе, входили священники Е. Капранов, И. Златоверхников, протоиерей отец Иоанн Церерин, протоиерей малого Софийского собора отец Хрисанф Григорович, А. Г. Хадзицкий, Брайловский, протоиерей Феодор Поснеровский и архимандрит Филадельф. Связь с епископом Макарием поддерживал настоятель собора отец Александр Должанский. Им помогали прихожане храма: А. С. Чернявский, Л. А. Мороз, председатель Софиевской общины А. Ф. Щербак, М. И. Шкаруба, А. М. Будовский, Н. Н. Кривицкий,

Д. Д. Неверович, Н. Н. Додонов и др. Именно они играли решающую роль в принятии того или иного решения среди мирян. Благодаря их стараниям и трудам до православных Киева своевременно доходила нужная информация, формировались и вырастали новые достойные кандидаты для рукоположения, осуществлялась связь с селами, которую контролировал архимандрит Аверук, с Чернобыльским и Радомысльским округами отношения поддерживал председатель И. Волков и т.п.

Под руководством владыки Макария осуществлялась помощь арестованному духовенству. По его благословению специально собирались средства для ссыльных епископов. Для этого владыка выдавал Н. Е. Недзвядовской специальное письмо-разрешение, чтобы проводить сборы по всем киевским приходам. Были и отдельные люди, специально назначенные для сбора средств для архиереев, когда они были в ссылке или в тюрьме.

В начале 1925 года последовал новый арест епископа Макария. Он провёл в тюрьме почти год, и во время его отсутствия его обязанности принял на себя архиепископ Георгий (Делиев). Выйдя из тюрьмы, епископ Макарий получил отказ от архиепископа Георгия передать ему дела. В это время у архиепископа Георгия наметилась явная тенденция к соглашательской политике с Советской властью.

В 1925 г. епископ Макарий был назначен епископом Екатеринославским, но в декабре того же года был вновь арестован. После 10 месяцев в тюрьме в Днепропетровске владыка был выслан в Харьков без права выезда.

В 1926 г., когда возник григорианский раскол, епископ Макарий благословил священника отца Николая Пискановского строго секретно объехать украинских епископов в Киеве, Харькове, Полтаве, Житомире и других городах, чтобы те высказали свое суждение, и результаты опроса отвезти в Москву. Одновременно по почте из Харькова епископ Макарий высылал Косткевичу рукописные обращения, воззвания и прочие документы, направленные против раскольничьего григорианского ВВЦС, а также послания митрополита Сергия (Страгородского) и его переписку с лидерами ВВЦС. В Киеве эта литература размножалась на пишущих машинках и распространялась епископом Сергием (Куминским) и Косткевичем среди духовенства и мирян через группы, организованные ранее епископом Макарием. В 1926 г. вместе с другими архиереями Украины владыка Макарий возвысил свой голос против григорианского раскола, подписав «Обращение Украинских православных иерархов к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому) по вопросу об осуждении организаторов ВВЦС»: «...С великой скорбью узнали мы о появлении нового церковного раскола ВВЦС, который, по нашему мнению, является одним из средств разрушения устоев нашей Святой Православной церкви... Познакомившись с каноническими мероприятиями Вашего Высокопреосвященства... в отношении к раскольничьему ВВЦС, мы считаем эти меро-

приятия вполне правильными...». В течение осени 1926 г., предвидя возможность арестов на Украине, обдумывался и обговаривался вопрос о необходимости тайно рукоположить новых епископов, как и в 1923 г. Избрание кандидатов происходило в Харькове, и акты, подписанные епископами Украины, утверждались митрополитом Сергием (Страгородским). Архидиакон обьезжал, как и прежде, доверенный епископа Макария протоиерей Николай Пискановский. Как избрание, так и хиротонисание совершались конспиративно, без предварительного оповещения властей. В результате были рукоположены во епископы Аркадий (Остальский), Феодосий (Ващинский), Стефан (Проценко), Варлаам (Козуля). По мере арестов и высылки одних епископов их места занимали другие. Во время пребывания епископа Макария в ссылке в Харькове, в 1927 г. Днепропетровщиной, Полтавщиной и Черниговщиной ведал владыка Константин (Дьяков). Связи осуществлялись посредством курьеров и переписки по условленным адресам. Из воспоминаний Косткевича: «В конце февраля 1927 г. я получил от епископа Макария предложение приехать в Харьков ввиду предстоящего ему ареста и отправления в ссылку. В Харькове я узнал от него, что целью моего вызова является вопрос о привлечении архиепископа Василия (Богдашевского) к работе центра ввиду того, что с отъездом епископа Макария остаются люди малодетельные, и, главное, не способные проводить достаточно твердо церковную линию... По этому поводу мне пришлось участвовать в двух совещаниях, одном на квартире епископа Макария на ул. М. Панасовской, где присутствовал архиепископ Борис (Шипулин) и случайно проезжавший через Харьков архимандрит Гермоген (Голубев) и другом – на квартире епископа Константина (Дьякова)... На обоих совещаниях обсуждался вопрос об участии архиепископа Василия (Богдашевского), и это было признано желательным... Я также должен был сообщить архиепископу Василию мнение о [новых] кандидатах в тайные епископы... Наконец, на этих совещаниях обсуждался вопрос о желательности установить связь с границей, передать туда сведения о происходящих арестах епископов в СССР с просьбой выступить в защиту Церкви...».

В 1927 году епископ Макарий был арестован и отправлен в ссылку на 3 года в Томскую область. В 1930 году владыка освободился, до 1933 года проживал в Смоленской области, в городе Вязьма, затем в Костроме. Он неустанно проповедовал, боролся с обновленчеством, создавал домовые церкви, где подготавливал кандидатов для рукоположения. В 1934 году он был арестован в селе Селище в Ивановской Промышленной области и приговорен к пяти годам ссылки в Казахстан. Местом ссылки была станция Уш-Тобе, здесь родственники и близкие помогли купить маленький домик для епископа, в котором вместе с ним поселились также сосланные двоюродная сестра владыки, его верная помощница Раиса Александровна Ржевская и священник Королев.

Через некоторое время на станцию Уш-Тоб прибыл высланный из Симферополя епископ Порфирий (Гулевич). Он с радостью был принят епископом Макарием и по его настоянию остался жить у него в доме. Взгляд на происходящее, пройденный путь архипастырского служения, любовь к молитве и аскетической жизни сроднили двух святителей.

В 1937 году епископы Макарий (Кармазин), Порфирий (Гулевич) и Раиса Александровна Ржевская были арестованы и приговорены к расстрелу.

2 декабря 1937 г. были расстреляны владыка Порфирий (Гулевич) и Раиса Александровна Ржевская, на следующий день, 3 декабря – епископ Макарий (Кармазин).

Список литературы

- 1 ЦГАООУ, ф.263, оп.1, д. № 66923, к.1966, т.3, л.1–54, 114–134.
- 2 Архив КГБ по Казахстану. – Арх. № 019230, т.1, л.24–26, 28–29, 48–50, 54–60.
- 3 Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943: сб. в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. – М., 1994. – С. 445, 446, 979.
- 4 Митрополит Мануил (Лемешевский). Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно) : в 6 т. – Erlangen, 1979–1989. – Т.4. –С.217.
- 5 Михаил Польский Протопресвитер. Новые мученики Российские : в 2 ч. – Джорданвилль, 1949–1957. – Ч. 2. – С. 90–91.
- 6 **Хлебников, М.** Движение истинно-православных в Костромской губернии / М. Хлебников // Православная жизнь. – 1997. – № 5. – С. 18–28.

УДК 94(100)"1939/1945"(476.2)

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ГОМЕЛЬСКО-РЕЧИЦКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Н. И. ЮРАСЮК, А. В. МАРДАНОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В докладе рассматриваются совместные действия партизан Гомельской области и войск Белорусского (бывшего Центрального) фронта под командованием К. К. Рокоссовского во время Гомельско-Речицкой операции 10–30 ноября 1943 г., положившей начало массовому освобождению территории Беларуси от оккупантов. Вместе с тем, это и первая операция, в ходе которой была отработана стратегия и тактика взаимодействия партизанских соединений и частей Красной Армии во время проведения крупных наступательных операций.

К осени 1943 г. на территории Гомельщины действовали 27 партизан-

ских бригад численностью 24631 человек, а также десятки отдельных партизанских отрядов. Во всех крупных партизанских формированиях к этому времени имелась устойчивая радиосвязь с БШПД и фронтовым командованием, посредством которой на “Большую землю” постоянно передавалась ценная оперативная разведывательная информация, а также осуществлялись руководство и координация действий партизан во вражеском тылу. Необходимую помощь партизаны получали воздушным путем, для этого на территории Гомельской области в тылу врага было оборудовано 11 партизанских аэродромов.

Действия партизан, особенно по разрушению коммуникаций противника, приобрели особое значение во время общего наступления Красной Армии в августе 1943 г., что в значительной мере содействовало быстрейшему освобождению Беларуси от гитлеровских захватчиков. Именно в это время, 3 августа, одновременно с началом наступления Воронежского и Степного фронтов, партизаны предприняли операцию, получившую название “рельсовая война”. Согласно приказа 0042 БШПД практически все партизанские формирования Гомельской области одновременно с бригадами и отрядами других регионов в ночь с 3 на 4 августа 1943 г. осуществили массовый выход на железнодорожные коммуникации противника. Уже на первом этапе “рельсовой войны” в августе 1943 г. партизаны Гомельской и Полесской областей (нынешняя территория Гомельской области) взорвали 44354 рельсов [1]. В результате «рельсовой войны» в августе 1943 г. перевозки по железной дороге для войск германской армии сократились на 40%, в частности, была полностью выведена из строя железная дорога Жлобин – Калинковичи, а на участке Могилев – Жлобин движение железнодорожных составов не было восстановлено до конца августа. Второй этап «рельсовой войны» под кодовым названием «Концерт» был проведен с 19 сентября до начала ноября 1943 г. в условиях развернувшейся битвы за Днепр и выхода Красной Армии уже непосредственно к границам Беларуси. Во время операции «Концерт» партизаны Гомельщины взорвали еще 24930 рельсов, что значительно затруднило германской армии переброску подкреплений, боеприпасов и соответственно облегчило войскам Красной Армии проведение Гомельско-Речицкой наступательной операции.

Когда немцы начали восстанавливать 7 сентября железнодорожное полотно на участке Калинковичи – Озаричи – Паричи, партизаны бригады Короткевича вместе с местными жителями полностью уничтожили железнодорожное полотно: перекопали насыпи, разбросали рельсы [2].

Во время боевых действий на Гомельщине взаимодействие партизан и войск Красной Армии осуществлялось следующим образом.

1 *Глубокая разведка тыла противника и передача разведанных в БШПД и штаб Белорусского фронта.*

8 ноября, незадолго до начала наступления Красной Армии, на совеща-

нии командиров и комиссаров бригад Гомельского соединения обсуждалось задание фронтового командования о подготовке разведанных об укреплениях противника на участке Речица – Горваль. Были сформированы несколько разведгрупп. Одна из них, под командованием командира роты А. Смирнова, смогла захватить в плен немецкого офицера с штабными документами, среди которых был секретный приказ по 2-й немецкой армии, карта и описание сооруженных укреплений. Данные в первую же ночь специальным рейсом самолета были доставлены в штаб фронта К. К. Рокоссовскому [3]. По разведанным бригады имени Чапаева был нанесен своевременный и эффективный бомбовый удар по скоплению войск противника [4].

2 Совместные с Красной Армией боевые действия по освобождению населенных пунктов, разгрому противника.

Одним из значимых событий в этом отношении имела совместная операция Гомельского партизанского соединения и частей Красной Армии по освобождению м. Гарваль, имевшего важное стратегическое значение. Здесь противник соорудил переправу через р. Березина, скопилось большое число солдат и офицеров, более 200 автомашин и другой техники. Бой за м. Горваль продолжался с 19 по 22 ноября 1943 г. Бригада «Большевик» действовала с фланга, бригада имени Чапаева – с правого берега реки [5]. Впоследствии партизаны удерживали переправу до подхода частей Красной Армии.

В эти же дни, 18 и 19 ноября, партизаны бригады имени Чапаева совместно с красноармейцами провели операцию по очистке от противника правого берега Днепра в районе деревень Береговая Слобода и Озерище Речицкого района, уничтожив более сотни оккупантов, большое количество гитлеровцев утонуло при попытке переправиться вплавь через Днепр [6]. Партизаны бригад «Железняк», имени Пономаренко, отряда имени Котовского перекрыли пути отступления противника из Речицы.

37-я Ельская партизанская бригада вместе с бойцами 12-го полка 148-й дивизии 26 ноября вела бои по освобождению г. Ельска. Повторная, более успешная попытка штурма была предпринята 9 декабря 1943 г. По плану операции бригада ночью совершила марш, чтобы перерезать шоссе и не дать ельской группировке войск соединиться с Мозырским гарнизоном, затем вместе с бойцами 415-й сд начала штурм города с восточной и юго-восточной стороны. 10 декабря город был освобожден [7].

Партизаны паричского отряда вместе с бойцами 27-й гв. дивизии участвовали в освобождении населенного пункта Хутор, выделили нужное количество проводников, выкопали противотанковый ров и сделали завалы на дороге Речица – Глуск, построили 15-метровый мост у д. Шупени.

1-я Гомельская партизанская бригада вместе с частями Красной армии в октябре вела бои в районе г.п. Корма, прикрывала переправу красноармейцев через реку Сож. Партизаны 10-й Журавичской бригады уничтожили переправу у д. Струмень, заминировали дороги, заняли оборону на высоте у

д. Лозовица Кормянского района на пути отхода противника и удерживали ее до подхода Красной Армии.

3 Подготовка и обеспечение переправ для подразделений Красной Армии, путей сообщений для проведения наступательных действий, выделение проводников.

Партизаны 99-й Калининградской бригады по заданию командования 193-й стрелковой дивизии 3 суток в полном составе работали над сооружением 15-километровой гати через болото Золотуха – Гоголев [8]. Бригада имени Пономаренко по заданию командования 193-й дивизии во время освобождения г. Василевичи ударила с тыла и первой ворвалась в райцентр [9]. 101-я Добрушская бригада имени И. В. Сталина в это время заняла оборону у д. Золотуха и Новинки, а 200 партизан участвовали в штурме железнодорожной станции Василевичи, действуя на правом фланге 193-й стрелковой дивизии. Часть партизан перерезали дорогу, чтобы воспрепятствовать отходу противника к Калининграду. После освобождения Василевичи бригада на протяжении двух дней, 24 и 25 ноября, сооружала переправу через непроходимое болото у деревень Подлуки, Гоголево и Хомичи. Кроме того, партизаны передали в штаб 193-й дивизии ценные разведанные о расположении вражеских войск, в том числе планы обороны города и железнодорожной станции Калининград [10].

По просьбе командования 415-й стрелковой дивизии Красной Армии из Брагинской бригады имени Котовского было выделено 7 групп проводников, которые сопровождали передовые красноармейские части. Когда же были окружены 42 бойца артиллерийской батареи, партизаны вывели их из окружения, спасли также 6 раненых красноармейцев. Во время освобождения Брагинского района в ходе согласованных действий партизаны ударили по противнику с тыла и заняли д. Вязок, затем вместе с красноармейцами освободили д. Ясенцы, Погонное, Дроньки. Кроме того, партизаны в кратчайшее время возвели два разрушенных немцами моста, сделали настил через болото у деревень Верхняя Слобода, Погонное, разминировали дорогу возле д. Дроньки, что позволило красноармейцам не сбавлять темпов наступления [11]. Партизаны 1-й Буда-Кошелевской бригады до подхода Красной Армии удерживали переправу у д. Васильево.

Партизаны бригады № 100 длительное время вели бой с противником, удерживая мост через р. Птичь после подхода частей Красной Армии, они ударили по врагу с тыла, что было неожиданностью для немцев.

Силами партизан 2-й Калининградской бригады имени Фрунзе были построены переправы через болота возле деревень Хвойное, хутора Лукьянки, совместно с бригадой Морозова была занята железнодорожная станция Аврамовская. Однако из-за недостатка боеприпасов партизаны вынуждены были ее оставить, предварительно взорвав находившиеся там составы, и взяли под контроль дорогу на Калининград.

4 Диверсии, засады на путях отступления противника, бои, в том числе и во взаимодействии с частями Красной Армии.

Командование 27-й Наровлянской партизанской бригады обратилось к населению с просьбой выйти с инструментами на дороги и разрушать их всеми способами. В отдельные дни под защитой партизан работали до двух с половиной тысяч жителей окрестных деревень. Были выведены из строя все важнейшие дороги. Когда во время форсирования Днепра два полка 13-й армии попали в окружение, они с боями вышли в расположение партизан, им было выделено необходимое количество продовольствия, раненым оказана помощь, в том числе сделано 10 операций. Красноармейцы сражались вместе с партизанами, пока не соединились с основными силами. В ночь с 29 на 30 ноября бригада участвовала в штурме г. Наровля; когда при освобождении д. Верхний Млинок батальон 415 стрелковой дивизии попал в сложное положение, партизаны пришли на помощь и вместе освободили этот важный населенный пункт, отбив затем 7 контратак противника [12].

Диверсии, засады на дорогах приобрели настолько массовый характер, что гитлеровское командование вынуждено было снять с переднего края обороны часть танков и бронемашин для охраны транспортных колонн в своем тылу. Партизаны также защищали население от угона на Запад, вели борьбу с «факельщиками». За счет партизан части Красной Армии получили значительное пополнение. После воссоединения около 15 тысяч партизан Гомельщины, имевших уже боевой опыт, стали красноармейцами, около 14 тысяч единиц стрелкового вооружения, 740 пулеметов, около 540 голов скота, 300 тонн зерна было передано Красной Армии.

В рамках одной статьи невозможно отразить всю многогранную, повседневную деятельность партизан по освобождению своей Родины, в ней отмечены наиболее характерные эпизоды, выделены основные направления, которые, тем не менее, позволяют сделать вывод о том, что партизаны Гомельщины оказали значительную помощь Красной Армии в освобождении Беларуси, в том числе и в проведении Гомельско-Речицкой наступательной операции.

Список литературы

1 Описание участия партизан Беларуси в первом этапе рельсовой войны // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), фонд 1450, оп. 4, д. 5, л. 58.

2 Материалы бригады Короткевича // НАРБ, фонд 1450, оп. 4, д. 287, л. 39.

3 Материалы партизанской бригады «Большевик» // НАРБ, ф. 1450, оп. 4, д. 260, л. 17–18.

4 Материалы партизанской бригады имени Чапаева // НАРБ, ф. 1450, оп. 4, д. 281, л. 9.

5 Материалы партизанской бригады «Большевик» // НАРБ, ф. 1450, оп. 4, д. 260, л. 18.

- 6 Материалы бригады имени Чапаева // НАРБ, ф. 1450, оп. 4, д. 259, л. 47–48.
- 7 Материалы 37-й Ельской партизанской бригады // НАРБ, ф. 1450, оп. 4, д. 278, л. 58.
- 8 Материалы 99-й Калининской партизанской бригады // НАРБ, ф. 1450, оп. 4, д. 263, л. 26.
- 9 Материалы партизанской бригады имени Пономаренко // НАРБ, ф. 1450, оп. 4, д. 285, л. 19–20.
- 9 Материалы партизанской бригады имени Пономаренко // НАРБ, ф. 1450, оп. 4, д. 285, л. 19–20.
- 10 Материалы Добрушской партизанской бригады // НАРБ, ф. 1450, оп. 4, д. 279, л. 50–52.
- 11 Материалы Брагинской партизанской бригады имени Котовского // НАРБ, ф. 1450, оп. 4, д. 280, л. 33–35.
- 12 Материалы 27-й Наровлянской партизанской бригады // НАРБ, ф. 1450, оп. 4, д. 281, л. 38.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Протоиерей Георгий Алампов, протоиерей Александр Лопушанский. Добрушский приход в честь Святителя Николая Чудотворца в 1947–1950 гг.</i>	3
<i>Протоиерей Георгий Алампов. Архимандрит Иннокентий (Мельниченко), в схиме Феодосий</i>	11
<i>Айзенштадт А. Л. Мои предки на службе Православной церкви</i>	19
<i>Вороненко А. О. «Черная быль» Гомельщины</i>	24
<i>Грищенко И. А. Православное военное духовенство в 1914–1917 гг.</i>	28
<i>Денисенко П. В. Бои у деревни Красная Долина, Гомельского района в октябре 1943 год</i>	33
<i>Доломанюк Р. Ю., Петрусевич В. В. Войсковые священники в годы Первой мировой войны</i>	36
<i>Кирдякин С. Ю., Воробей В. Н. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны</i>	42
<i>Кирик В. Н., Кирик С. В. Железные дороги Гомельщины. Либаво-Роменская железная дорога</i>	44
<i>Кирик В. Н., Кирик С. В. Железные дороги Гомельщины. Полесские железные дороги</i>	46
<i>Клишин С. А., Виниченко Е. В. Подвиг белорусского народа в годы военного лихолетья</i>	49
<i>Куликович В. И., Шастина К. П. Сэнсавы змест айконімаў у пэтычных тэкстах Чарнобыльскай тэматыкі</i>	51
<i>Кучинский Э. П., Шутов Я. В., Кацубо П. А. Житие праведного Иоанна Кормянского</i>	57
<i>Кучинский Э. П., Шутов Я. В., Кацубо П. А. Житие преподобной Манефы Гомельской</i>	61
<i>Матвеев Д. В., Старовойтов А. В. Положение церкви и православного духовенства на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны</i>	66
<i>Маринич В. В., Малашков Д. В. Взаимодействие партизан с регулярными войсками</i>	68
<i>Невзорова А. Б. Гомельский городской совет депутатов: исторический ракурс</i>	73
<i>Протоиерей Игорь Ольшанов, Маруняк Т. М. Роль православной литературы в современном обществе</i>	78
<i>Петроченко И. С. Духовные и культурные традиции православия</i>	79
<i>Пинчук Д. С. Агиография святых Гомельщины</i>	81
<i>Рябцева Н. А. Староверы на Гомельщине</i>	83
<i>Скрябина Л. С. Православная церковь в годы Великой Отечественной войны (по материалам Гомельщины)</i>	87
<i>Сушко А. С., Рытиков А. Ю. Проблемы церковной, социальной, общественной и политической жизни на территории Гомельщины в исторической ретроспективе</i>	91

<i>Токаревский А. В., Никитенко С. В.</i> Особенности проведения наступательных операций при освобождении Гомельщины.....	93
<i>Траутер В. И., Семенюк Б. Ю.</i> Духовные и культурные традиции православия как фактор нравственного просвещения и патриотического воспитания.....	97
<i>Шуканов Н. В., Кулиш Н. П., Гуринович Д. Н.</i> С готовностью «положить душу свою за други своя».....	99
<i>Шутов Я. В., Кацубо П. А.</i> Священномученик Макарий (Кармазин), Епископ Екатеринославский.....	102
<i>Юрасюк Н. И., Марданов А. В.</i> Подготовка и проведение Гомельско-Речицкой наступательной операции.....	107

Научно-практическое издание

**ГОМЕЛЬЩИНА.
ВЕХИ ИСТОРИИ**

Материалы регионального научно-исторического семинара

Издается в авторской редакции

Технический редактор *В. Н. Кучерова*
Корректор *А. А. Емельянченко*

Подписано в печать 28.02.2019 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 6,74. Уч.-изд. л. 6,51. Тираж 30 экз.
Зак. № 714. Изд. № 21.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Белорусский государственный университет транспорта.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/361 от 13.06.2014.
№ 2/104 от 01.04.2014.
№ 3/ 1583 от 14.11.2017.
Ул. Кирова, 34, 246653, Гомель